

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

11
1957

На лесной тропе

И. ДРЕМОВ

На стеклах подслепых окошек
Запеллился ранний рассвет.
Под шалью пушистой пороши
Зверушек теряется след.
Вот-вот приоткроются сени,
И снова, как в памятный год,
Походкой знакомою Ленин
С крыльца торопливо сойдет.
В соседскую дверь постучится —
И вырастет дед у дверей:
— Сегодня идем на лисицу!
— Да вам в этом деле видней.
Собака у ног заюлила —
Скорее спешит со двора.
Давно это, помнится, было
А, кажется, будто вчера.
Увалы, чащобы, пригорки . . .
Уже рассвело над тайгой.
Земли припорошенной корки,
Как сахар, хрустят под ногой.
А вот и за дымкой метельной
Сверкнула полоска озер —
Во весь горизонт беспредельный
Вдруг разом открылся простор!
И вспомнилась зимняя Волга,
Порывы симбирской пурги.

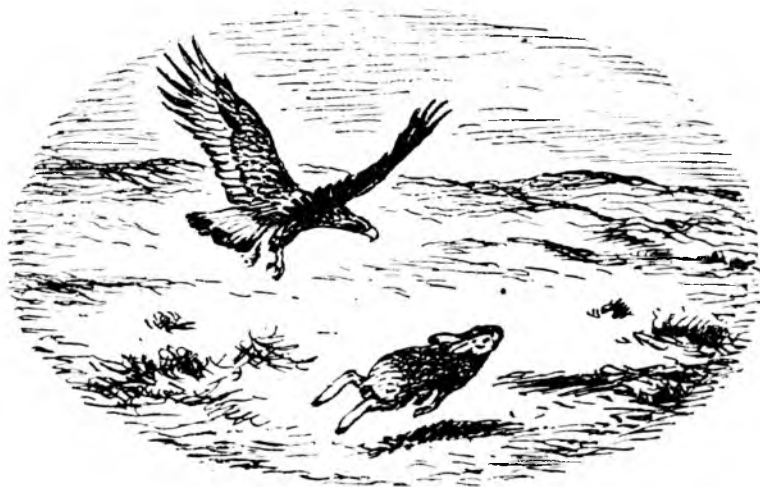
И, весь посветлев от восторга,
Ильич замедляет шаги.
На гребне седого откоса
Следы от лосиных копыт.
А рядом — вся в блесках морозных,
Как в сказке, береза стоит.
— Вы что-то, Ильич, отстаете!
— Да как не задержишься тут . . .
— Нас с Вами на Провском болоте
Лисицы, наверное, ждут.
И дальше . . . Сменялись просторы.
Под синей папахой небес,
Вставали за горами горы,
За лесом — нехоженный лес.
. . . От выстрелов чаща гремела,
Снег сыпался с хвойных ресниц.
И эхо далеко летело,
Не зная преград и границ.
Стемнело. Поземка дымится,
Но светится радостью взгляд,
И шубою рыжей лисицы
Горит за плечами закат.
Тайга ничего не забыла,
Народная память остра.
Давно это в Шушенском было,
А кажется, будто вчера.

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

НОЯБРЬ

11

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Великое торжество идей марксизма-ленинизма	3	ОРУЖИЕ. СПАРЯЖЕНИЕ, СТЬЕД	
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА		А. ЧЕРЕПКОВ. Прибор для комнатной тренировки стрелка	32
П. УШАТИН. Создадим учебно-опытное хозяйство	5	НА СТЕНДАХ	35
Н. ЕГОРОВ. Из опыта преподавателя	6	В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ	
Г. ВАСИЛЬЕВ. Животные — инвалиды	7	В. ПОКРОВСКИЙ. Охота за зайцами «на узерку»	38
В. СДОВНИКОВ. Промысел на Крайнем Севере и задачи научных исследований	8	РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ	
В. ИСАЕВ. План заготовок пушнины должен быть реальным	9	Н. КРЫЛЕНКО. В. И. Ленин на охоте	39
И. КОНДРАТЬЕВ. Истребление волков химическими препаратами	11	П. ВАРТО. Журавли (стихи)	42
П. ЛОВЕЦКИЙ. Защитить перепела	12	Н. ПЕРЕВАЛОВ. Олень (стихи)	43
Н. ЕЛИСЕЕВ. Егерская служба	13	В. НИКИТИН. Никогда не забуду	45
НАУКА		П. МАНУЙЛОВ. Над нами свет	46
Петр Александрович Мантейфель	15	Гр. ГАСЕНКО. Крестник	49
П. МАНТЕЙФЕЛЬ. Зайцы	16	Н. СМИРНОВ. Поздняя осень	53
И. АЛЕКСАНДРОВА, Л. КРАСОВСКИЙ. Лоси в Подмоскowie	20	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
К. МАТВЕЕВ. В угодьях Шатуры	22	В. ГЕПТНЕР. Ценная книга о крупной дичи и трофеях	54
П. НОВИКОВ. Опыт Беловского общества охотников по борьбе с браконьерством	23	ЗА РУБЕЖОМ	
СОБАКОВОДСТВО		А. МИХЕЕВ. Охотничьи богатства Китая	56
В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, А. ШАПАТИН. Наше охотничье собаководство	24	НАМ ПИШУТ	58
На выставках собак	29	ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	60
С. СТРОГАНОВ. К вопросу о пустых стойках	30	ХРОНИКА	61
		НА ПРИВАЛЕ	64

На первой странице обложки:
Встреча.

Художник М. СИДОРОВ

На третьей странице обложки:
В далекой тайге...

Фото И. ШУБИНА

На четвертой странице обложки:
Родные просторы.

Художник В. ФЕДОТОВ.

На вкладке:

В. И. Ленин на отдыхе.

Художник М. СИДОРОВ.

Редакционная коллегия: *А. В. Малиновский* (главный редактор), *Н. Ф. Круторогов*, *С. М. Крючков*, *А. В. Лепихин*, *Н. М. Овчинников*, *Е. Н. Пермитин*, *Б. П. Спангенберг*, *С. С. Туров*.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-68.

Художественный редактор *А. А. Шеварь*

Технический редактор *В. В. Лалап*

Т 09437. Подписано к печати 15/XI 1957 г. Формат бумаги 84 X 108^{1/16}. Бум. л. 2. Печ. л. 4,0 (6,56) + вкладка. Изд. л. 7,97. Заказ 2874. Тираж 131 000 экз. Цена 3 руб.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16

Великое торжество идей марксизма-ленинизма

ВЕЛИКАЯ Октябрьская социалистическая революция потрясла до основания весь старый общественный мир. Трудящиеся страны Советов вместе со всеми прогрессивными людьми земного шара отмечают Октябрьскую революцию в России как самое значительное событие всемирной истории, как начало новой эры в развитии человечества, эры крушения старого и утверждения нового, социалистического общества.

Сто лет тому назад Маркс и Энгельс в своих бесмертных трудах гениально обосновали неизбежность рождения нового общественного строя и указали основные пути его упрочения и победы. Великий Ленин развил дальше марксистское учение в условиях нового времени, в эпоху империализма, и блестяще применил его затем в практике пролетарской революции в России.

Итоги этих замечательных и славных в истории нашей Родины сорока лет убедительно показывают, чего может добиться народ — подлинный творец истории — в условиях осуществления марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, о руководящей роли Коммунистической партии.

Рабочий класс и трудовое крестьянство России отвоювали, по выражению Ленина, свою страну у богатых для бедных. Они сумели отбить неоднократные попытки помещиков, капиталистов и кулаков восстановить свою прежнюю власть, отразить все грабительские «походы» иностранных империалистов. В неимоверно тяжелых условиях, в отсталой и разоренной империалистической войной и интервенцией стране, идя еще никем неизведанными путями, они успешно построили первое в мире социалистическое общество, могучее государство трудящихся — СССР.

Во второй мировой войне вооруженные силы страны Советов разгромили германские фашистские армии и тем спасли европейские народы от фашистского порабощения. Подвиг советского народа в минувшей войне снискал ему признательность и любовь всех свободолюбивых народов мира. В результате этой победы в ряде стран Европы и Азии трудящиеся свергли свои частью обанкротившиеся, а частью прямо перешедшие на сторону фашизма господствующие классы и, творчески используя советский опыт строительства социализма, установили свою, народную власть. Так произошло в Польше, Чехословакии, Венгрии, в Восточной Германии, Болгарии, Румынии, Албании, Югославии. В Азии во весь рост поднялся великий народный Китай, возникли Корейская Народно-Демократическая республика и Демократическая республика Вьетнам. Лагерь социализма значительно расширился, а мир капитализма соответственно сузился.

Разгром германского и японского фашизма, в котором Советский Союз сыграл решающую роль, вызвал также усиление освободительного движения

во всех странах света среди угнетенных колониальными державами наций. Возникли новые самостоятельные миролюбивые государства, такие как Индия, Бирма, Индонезия, Египет, Сирия и др. Неудивительно, что народы этих стран помнят и ценят бескорыстную помощь, которую оказал им СССР своей исторической победой над силами фашизма с его реакционными, бесчеловечными расистскими «теориями» о неполноценных народах.

Благодаря преимуществам социалистического строя развитие СССР в послевоенные годы шло неслыханно быстрыми темпами. Восстановив в короткий срок громадные разрушения в народном хозяйстве, нанесенные немецко-фашистскими захватчиками, советские люди, под руководством Коммунистической партии, исправляя недостатки и ликвидируя ошибки, быстро двинули вперед социалистическую промышленность и сельское хозяйство. В знаменательную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции наша Советская страна с гордостью подводит итоги своего напряженного сорокалетнего труда.

Велики за сорок лет достижения советской науки. Она обеспечивает внедрение все новой техники в социалистическое производство, непрерывный технический прогресс социалистической промышленности, решает сложнейшие технические задачи. В СССР с 1954 г. работает первая в мире атомная электростанция, строятся новые атомные электростанции. В нашей стране построен и введен в эксплуатацию самый мощный в мире ускоритель частиц — синхрофазотрон. Блестящей победой советской науки и техники является создание межконтинентальных баллистических ракет и штурм космического пространства, начатый запуском спутников Земли.

Построение социализма в нашей стране открыло широчайшие возможности для роста материального благосостояния советских людей.

Коммунистическая партия неутомимо борется за повышение культурного уровня советского народа. Быстро растет жилищный фонд СССР, отстраиваются города и села.

В результате повышения жизненного уровня трудящихся и улучшения медицинского обслуживания, смертность населения в СССР значительно снизилась, а средняя продолжительность жизни советских граждан в сравнении с дореволюционным временем резко увеличилась.

За истекшее сорокалетие была ликвидирована вековая экономическая и культурная отсталость многочисленных народов царской России, особенно малых народностей, населявших окраины империи и занимавшихся охотничьим промыслом, оленеводством, рыболовством. К настоящему времени во всех союзных республиках создана современная промышленность, выращены национальные кадры рабочих и интеллигенции, в расцвете нахо-

дится национальная по форме и социалистическая по содержанию культура этих народов. Неудивительно, что, как говорит Н. С. Хрущев *, «Вместе с русскими люди всех социалистических наций СССР с любовью говорят: Россия-матушка». В самые последние годы Коммунистическая партия осуществила значительное расширение прав и повышение роли всех национальных советских республик.

Большое внимание уделялось всегда Коммунистической партией и Советским правительством охотничьему хозяйству нашей страны. Еще в тяжелые годы гражданской войны В. И. Ленин нашел время обсудить с учеными и охотниками-практиками и подписать ряд декретов о правилах охоты, организации заповедников и охране почти полностью истребленных ценных животных.

В результате проведенных партийей и правительством организационных мероприятий по становлению охотничьего хозяйства и упорядочению спортивной охоты, в Советском Союзе восстановлены запасы столь ценных охотничье-промысловых зверей, как соболь или лось. Фауна страны обогатилась новыми видами животных, вовсе неизвестных дореволюционному охотнику.

Так, например, ондатра заселяет теперь многие десятки областей и краев, причем ее шкурки занимают уже одно из ведущих мест в пушном балансе СССР.

Выполняя указания партии о наиболее полном удовлетворении материальных запросов трудящихся, советские охотники-промысловики и полупромысловики с каждым годом осваивают «таежную целину» — новые, ранее не опромышлявшиеся угодья, сдают государству все больше и больше драгоценного «мягкого золота». С каждым годом увеличиваются и поставки советских мехов на международный рынок. Экспорт пушнины составляет в настоящее время более трех процентов всего советского вывоза за границу. В натуральном и стоимостном выражении это превышает вывоз мехов за границу царской России. Насколько велик удельный вес нашей внешней торговли мехами легко себе представить, учтя, что в настоящее время Советский Союз поставляет на внешний рынок не только сырье и продукты сельского хозяйства (как это было в царской России), но и различные станки, сложнейшую аппаратуру, металл, химикалии, товары народного потребления, нефть, уголь и его производные, автомобили, самолеты, тракторы и т. д., и т. п.

Охотникам принадлежит немалая роль в защите своей страны и ее достижений от посяганий всякого рода агрессоров. Как в годы гражданской войны и интервенции, так и на фронтах Великой Отечественной войны охотники раз и навсегда зарекомендовали себя самыми меткими стрелками, наиболее опытными и смелыми разведчиками, мужественными бойцами, стойко переносившими все тяготы и невзгоды фронтовой жизни. Вместе со всем миролюбивым советским народом они твердой поступью уверенно идут по начертанному партией пути, устрояя все еще встречающиеся в охотничьем хозяйстве недочеты и ошибки.

Опираясь на повседневную помощь партии и правительства, ученых и охотников, на передовое учение Павлова и Мичурина, на широкую поддерж-

ку общественности, охотничье хозяйство, как и другие отрасли народного хозяйства нашей страны, стоит на пути совершенствования и подъема.

Исторический XX съезд КПСС поставил перед советским народом новые большие задачи в области развития промышленности, сельского хозяйства, культуры, повышения жизненного уровня населения страны. Эти задачи успешно выполняются. Проведена реорганизация управления промышленностью, имеющая целью повышение роли и ответственности местных хозяйственных органов, широкое развертывание местной инициативы.

Послестъездовский период характеризуется дальнейшим мощным подъемом производительных сил нашей Родины, непрерывным повышением жизненного уровня трудящихся, расцветом советской культуры. Всего этого успешно добилась Коммунистическая партия потому, что никогда не теряла тесной связи с народом. Высоко держа знамя марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия всегда стояла и стоит на страже коренных интересов трудящихся. Марксизм-ленинизм не терпит какого бы то ни было застоя и косности. Этого не поняла скатившаяся на фракционный путь антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова. Июньский Пленум ЦК КПСС разоблачил и идейно разгромил этих оторвавшихся от жизни людей, выступавших против ленинского курса партии, предначертанного XX съездом. Все члены многомиллионной коммунистической партии и весь советский народ единодушно одобрили решения июньского Пленума ЦК КПСС и еще теснее сплотились вокруг ленинского Центрального Комитета.

За сорок лет, протекших с момента Октябрьских боев, возникли и расцвели советская литература и искусство, тесно связанные с жизнью народа и являющиеся составной частью его борьбы за коммунизм. Коммунистическая партия, следуя указаниям В. И. Ленина, всегда придавала и придает первостепенное значение деятельности писателей и журналистов, художников, скульпторов, композиторов, успешному развитию советской многонациональной социалистической культуры.

События истекшего сорокалетия с полной ясностью показывают, что как во внутренней политике, так и во внешней Коммунистическая партия руководствуется интересами трудящихся нашей страны. Эти интересы, естественно, совпадают с интересами трудящегося народа во всех странах мира. Еще Ленин провозгласил возможность мирного сосуществования государств с различными общественно-политическими системами. Советский Союз и другие социалистические страны всегда выступали и выступают за мирное разрешение всех спорных международных вопросов.

Встречая 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, весь наш народ, как никогда раньше, тесно сплочен вокруг своей испытанной в боях за интересы трудящихся Коммунистической партии. Развернув социалистическое соревнование в честь сорокалетней годовщины Советской власти, наши рабочие, колхозники, интеллигенция энергично трудятся на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Они добиваются все новых и новых побед в движении советского общества к коммунизму, побед, свидетельствующих о великой силе бессмертных идей марксизма-ленинизма.

* Газета «Правда» от 28 августа 1952 г.

Создадим учебно-опытное хозяйство

ФАУНА Воронежской области, и особенно промысловая, с каждым годом уменьшается, а некоторые виды ее совершенно исчезли.

В конце прошлого столетия в угодьях области водились глухарь, тетерев, гусь, рябчик, кроншнеп, норка, куница, белка и заяц-беляк, а теперь они совершенно отсутствуют.

За последнее пятилетие значительно снизилось количество зайца-русака, утки и серой куропатки. В радиусе 30 км от Воронежа заяц-русак и серая куропатка стали редкостью.

Уменьшение численности и видового состава дичи явилось следствием отсутствия заботы о диких животных.

Весенний запрет и сокращение срока летне-осенней охоты в некоторой степени способствуют сохранению промысловой фауны, однако эти меры не могут разрешить основного вопроса — ее воспроизводства.

В лесном хозяйстве, где главным образом сосредоточены охотничьи угодья, мероприятия по сохранению и воспроизводству фауны не проводятся. Таким образом охотничья фауна на свободных территориях обречена на стихийный отстрел, без воспроизводства. Между тем ежегодный отстрел возможен только при условии правильно организованного охотничьего хозяйства, где отстрелянное количество должно обеспечиваться его воспроизводством.

Охотничьи угодья Воронежской области по климату и кормовым условиям вполне благоприятны для воспроизводства промысловой фауны с большой плотностью. В Московской области сделаны первые шаги в организации охотничьих хозяйств, с мероприятиями по восстановлению запаса фауны, однако хозяйств, построенных на принципах рентабельности, с разработкой методов организации хозяйств на научной основе, с учетом особенностей местных условий не создано. Поэтому назрел вопрос об организации таких опытных охотничьих хозяйств, где в различных климатических условиях, с различной промысловой фауной на научной основе изучались бы и разрабатывались наиболее рентабельные методы организации хозяйства.

В современных условиях учебно-опытные лесхозы при наших институтах наиболее отвечают указанным задачам.

Институты располагают вполне квалифицированными кадрами для организации таких хозяйств и ведения в них научно-исследовательских работ.

Задачей и целью опытных охотничьих хозяйств, по нашему мнению, должно являться: сохранение и воспроизводство фауны до размеров промыслового значения; восстановление исчезнувших видов промысловых зверей и птиц; разработка методов и форм организации охотничьих хозяйств на принци-

пах хозрасчета; создание учебной базы для прохождения учебной и преддипломной практики студентов лесохозяйственного факультета по курсу охотведения, лесоустройства и создание базы для ведения научно-исследовательской работы.

Объектом для организации опытного охотничьего хозяйства как наиболее удобного в территориальном отношении, а также наиболее разнообразного по лесорастительным условиям в институтском учебно-опытном лесхозе является Левобережное лесничество площадью 5727 га.

Это лесничество, расположенное на водоразделе рек Воронежа и Усманки, в значительной степени изолировано от населенных пунктов.

Наличие в лесничестве широкой поймы с большим количеством озер, сенокосных угодий, болот, зарослей кустарников и больших массивов осины, ольхи, ивы и ильмовых пород деревьев создает исключительно благоприятные условия для воспроизводства зверей — бобра, норки и выхухули, пернатой дичи.

В Боровой части лесничества будет возможно воспроизводство зайца-беляка и русака, белки, из птиц — тетерева, глухаря, рябчика, серой куропатки.

В настоящее время на территории лесничества единично встречаются лось, бобр, куница, белка и заяц-русак. Слабое заселение водоемов бобром объясняется неограниченным и бессистемным его отловом Воронежским заповедником.

Учитывая существующую кормовую базу с дополнительными биотехническими мероприятиями, плотность заселения угодий зайцем, можно в ближайшее пятилетие довести до одного зайца на гектар площади хозяйства, что на всю площадь охотничьего хозяйства составит шесть тысяч зверьков.

Заселение уткой водоемов и болот можно довести до 10 особей на один гектар, что на общую площадь водных угодий болот составит три тысячи уток.

За этот же период должен быть произведен отстрел енотовидной собаки и лисицы как вредных хищников, уничтожающих утку, серую куропатку и зайца.

Для непосредственного осуществления охраны охотничьего хозяйства, воспроизводства фауны, биотехнических мероприятий необходим штат работников из одного лесоведа-охотоведа и двух егерей.

Далее, на производство биотехнических мероприятий: устройство солонцов для зайцев, оленей, лосей, устройство навесов, подкормочных площадок, посев и посадку дикого риса, гречихи, заготовку кормов — необходимы средства в размере на год примерно около 10 тыс. руб. и около 15 тыс. руб. на завоз зайцев и куропаток.

Таким образом ежегодные затраты на организацию охотничьего хозяйства составят около 50 тыс. рублей.

В восстановлении запаса охотничьей фауны, осуществлении биотехнических мероприятий и охране угодий от браконьерства должны оказывать помощь лесная охрана, работники лесхоза, научные работники института и общество по охране природы.

Опытное охотничье хозяйство должно быть включено в производственный план Учебно-опытного лесхоза, финансироваться по госбюджету в течение пятилетия, полагая, что за этот срок промысловая фауна достигнет таких размеров, что позволит перевести хозяйство на хозрасчет.

Опытное охотничье хозяйство в то же время явится базой для расселения промысловой фауны в другие хозяйства области.

Управление по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР должно оказать содействие в организации опытного охотничьего хозяйства, так как рентабельность его очевидна.

П. УШАТИН

Кандидат сельскохозяйственных наук

От редакции. В государственных заповедниках и охотничьих хозяйствах добровольных охотничьих обществ в нашей стране повсеместно проводится восстановление численности охотничьей фауны. Это достигается путем широких биотехнических мероприятий, регулирования сроков начала и окончания весенней и летне-осенней охот, а также установления норм отстрела дичи. Наряду с этим на больших открытых территориях охотничьих угодий ведутся работы по реакклиматизации и акклиматизации многих видов ценных зверей и птиц.

В статье «Создадим учебно-опытное хозяйство» П. Н. Ушатиним приводятся убедительные обоснования целесообразности создания такого хозяйства.

Редакция считает, что учебно-опытные хозяйства при лесных учебных заведениях будут способствовать увеличению численности дичи и, кроме того, являться базами для проведения производственной практики студентов как по лесному, так и по охотничьему хозяйствам, где учащиеся получают ценные практические навыки и приемы по ведению комплексного лесного и охотничьего хозяйства.

Из опыта преподавателя

ЛЕСНОЕ и охотничье хозяйство неразрывно связаны между собой. Большинство охотничье-промысловых животных живет в лесах. Состояние лесного хозяйства прямо и непосредственно отражается на составе и численности этих животных. Например, плохая охрана лесов от пожаров может пагубно сказаться на запасах ценнейших пушных зверей. Наоборот, восстановление лесов на пустырях и рединах содействует размножению охотничье-промысловой фауны.

В силу этого от деятельности лесовода будет зависеть состояние и лесного, и охотничьего хозяйства. Многие и неохотничьи животные имеют существенное значение в биологии леса: одни из них (мыши и полевки) вредны, другие (насекомоядные птицы) полезны. Лесовод должен знать состав зверей и птиц, живущих в наших лесах, хозяйственное значение и мероприятия для их рационального использования.

В связи с этим в учебные планы лесохозяйственных институтов и факультетов включена дисциплина «Биология лесных зверей и птиц с основами охотведения». Ей отводится 36 лекционных и 18 часов лабораторной практики.

В Воронежском лесотехническом институте на основе учения Мичурина и Павлова кратко освещаются некоторые общие вопросы биологии, экологии, акклиматизации, реакклиматизации и географического распространения животных. Особо изучаются звери, имеющие большое экономическое значение,— белка, соболь, бобр, лисица, ондатра, норка и др.; птицы — рябчик, тетерев, утки и пр. Студенты знакомятся со способами спортивной и промысловой охоты, с обязанностями лесной администрации и охраны. Изучаются также вопросы взаимоотношения лесного и охотничьего хозяйства.

Одна из лекций (2 часа) посвящается учету промысловых зверей и птиц с рассмотрением причин,

влияющих на изменение их численности в природных условиях.

На лабораторных занятиях студенты знакомятся с внешним и анатомическим строением зверей и птиц; значительная часть времени отведена определению животных по шкуркам и чучелам. К слушателям предъявляется требование уметь различать и запоминать животных полезных (насекомоядные и мышеядные птицы) и вредных, разрешенных к отстрелу в любое время года (волк, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник). Здесь подчеркивается необходимость внедрения в широкую массу охотников правильных понятий о хищных птицах, из которых большинство являются полезными и иногда бессмысленно истребляются. Во время лабораторной практики студенты знакомятся с орудиями и средствами добывания зверей и птиц.

«Биология лесных зверей и птиц» пользуется любовью студентов. За последние 5 лет 45 выпускников (включая заочное отделение) посвятили этой теме свои дипломные работы.

При кафедре защиты леса работает студенческий научный зооэнтомологический кружок, в котором, кроме чтения докладов о зверях и птицах, студенты учатся препарировать животных, методике исследования их хозяйственного значения и т. п.

Отведенных программой учебных часов недостаточно. Такие вопросы охотведения, как биотехнические мероприятия и многие другие, остаются практически неосвещенными. Совершенно необходимо несколько увеличить количество часов на эту дисциплину и ввести ее в летнюю учебную практику. Лесоводы должны быть активными борцами за сохранение охотничье-промысловой фауны, ее размножение и рациональное использование.

Н. ЕГОРОВ

Доцент Воронежского лесотехнического института

Животные-инвалиды

Г. ВАСИЛЬЕВ

МНОГИМ охотникам приходилось добывать птиц и зверей со следами старых ранений, находить погибших подранков. Подавляющее большинство раненой дичи бесцельно гибнет. Этим наносится огромный вред охотничьему хозяйству. Подранки чаще всего погибают не от полученного ранения, а от его последствий — голода и потери способности скрываться в момент опасности. Это особенно сказывается при повреждении конечностей.

Борьба за существование животных очень трудна. И все же животные-инвалиды приспосабливаются иногда к жизни, применяются к своей инвалидности.

В 30-х годах я охотился в Псковской области. В течение одной зимы я неоднократно встречал след зайца-русака, по которому без труда определялось отсутствие у зверька левой задней лапы. Целый год он благополучно уходил от собак

и только на следующую зиму его удалось добыть. У зайца оказалась культя левой задней конечности на уровне скакательного сустава.

В 1953 г. под Тихвином на охоте с гончими был добыт заяц-беляк с открытым, неправильно сросшимся переломом костей левого предплечья, причем отломок кости торчал наружу (рис. 1).

В августе 1956 г. мною была добыта белая куропатка с зарубцевавшейся культей левой лапки. Значительная атрофия ее мышц доказывала давность полученного повреждения (рис. 2).

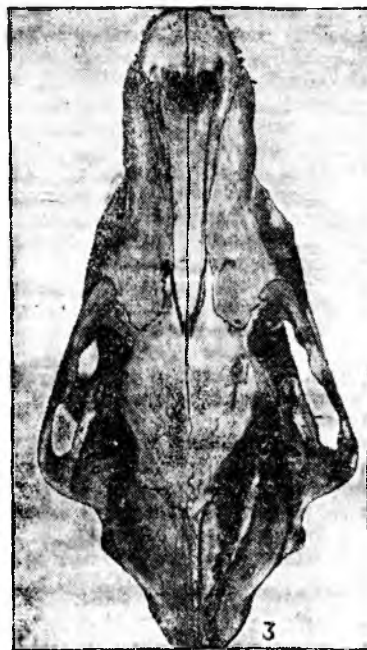
2 декабря 1956 г. около Пулкова И. А. Случевским был убит волк-самец. Когда стали снимать шкуру, то обнаружили, что у волка имеется окрепший рубец в правой половине головы. При препарировке черепа выяснилось, что в правой височно-теменной области кожа срослась с твердой мозговой

оболочкой. После удаления мягких тканей выявлены два сквозных дефекта костей черепа: один размерами 20 × 25 мм, другой — 5 × 5 мм, — разделенные между собой идущим к затылочному бугру костным гребнем длиной 85 мм. Края отверстий изъедены, что доказывает длительность протекавшего нагноительного процесса, осложнившего ранение.

Есть основания полагать, что волк получил сквозное огнестрельное, сегментарное ранение правой половины черепа. Однако не исключается возможность получения ранения клыками противника (рис. 3).

Приведенные наблюдения хотя и показывают возможность приспособления к жизни увечных птиц и зверей, но все же требуют от нас, охотников, добывать животных так, чтобы инвалидов среди них не оставалось.

г. Ленинград

Промысел на Крайнем Севере и задачи научных исследований

В. СДОБНИКОВ

Кандидат биологических наук

ОХОТНИЧИЙ промысел — одна из основных исторически сложившихся отраслей сельского хозяйства многих районов Крайнего Севера. К сожалению, в них в настоящее время заметно сокращено количество кадровых охотников. В Таймырском, а также в Ямало-Ненецком национальных округах работникам заготовительных организаций в прошлом сезоне приходилось вести борьбу против отвлечения охотников в промысловый сезон на другие работы.

В Северо-Байкальском аймаке, несмотря на рост численности ценных промысловых животных (в том числе и соболя), промышлять их почти некому. В этом районе осталась лишь одна десятая часть кадровых охотников от прежнего их количества. Самые старые охотники утверждают, что никогда в прошлом не было такого богатства промысловой фауны, как теперь. В большом количестве развелись здесь не только пушные, но и копытные звери (лось, северный олень, изюбрь, кабарга). Несмотря на это, промыслом охвачено не больше 30% площади этого района, и это характерно не только для Северо-Байкальского района. В Чукотском национальном округе на одного охотника приходится 560 кв. км охотугодий, в Ямало-Ненецком округе — 789 и в Таймырском — 824 кв. км.

Преобладающим видом в заготовках пушнины на Севере является песец. Если учесть, что площадь тундровой зоны Таймырского округа, в которой размножается песец, значительно превышает площадь тундры в Ямало-Ненецком округе, то огромная разница в выходе песцовых шкурок в этих округах станет еще более ясной.

Таймыр ежегодно недодает государству в среднем около 8 тыс. песцовых шкурок, только по причине недостаточного количества охотников по сравнению с Ямало-Ненецким округом. Это, однако, не означает, что в Ямало-Ненецком округе охотников вполне достаточно. Отсюда, нам кажется, вытекает одна из главных задач научно-исследовательской работы в области охотпромысла на Севере. Эта задача заключается в улучшении организации и техники пушного промысла (в первую очередь песцового) и в значительном повышении этим путем производительности труда в данной отрасли.

Конкретно, работа должна заключаться в изучении, обобщении и широком внедрении в производство всех передовых методов и орудий добычи пушных зверей, в испытании новых орудий и способов (разные типы капканов, пастей, пахучих приманок, ящичных и др. ловушек и пр.).

*Один из лучших охотников Забайкалья
Зодбоев Бодма Зодбоевич.*

Фото БЕРЕЗНЯНОВА.

Другой задачей, направленной к той же цели, является выяснение организационных и технических возможностей освоения промыслом огромных непромышляемых районов. В особенности это касается северных частей Ямало-Ненецкого и Таймырского национальных округов. Возможно, что местные колхозы не смогут освоить своими силами закрепленные за ними территории и здесь придется ставить вопрос об организации новых государственных промысловых хозяйств. Научные работники-охотоведы могут помочь колхозам также в проведении охотустройства.

Большое внимание в научно-исследовательской работе на Севере должно быть уделено вопросам обогащения местной промысловой фауны новыми видами промысловых животных.

К сожалению, тундровая зона находится в этом отношении в самых неблагоприятных условиях по сравнению с другими географическими зонами СССР.

Да здравствует коммунизм — светлое будущее всего человечества!

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В Чукотском национальном округе (в лесных районах) было выпущено в 1955 г. 143 соболя, а на Анадыре — 68 норок, завезенных из Комсомольского района.

Норка была выпущена также в Ханты-Мансийском округе и в Мурманской области. На территории быв. Лапландского заповедника еще до войны завезли бобров.

Таким образом, всюду на Севере есть возможность для известного обогащения промысловой фауны.

Эту работу необходимо проводить и расширять во всех районах Крайнего Севера.

Было бы, вероятно, полезно поставить опыт акклиматизации в тундре северных полевок. В случае положительных результатов опыта можно этим путем увеличить кормовую базу песца и сделать ее более стабильной и разнообразной. Можно надеяться, что этот опыт увенчается успехом в связи с тем, что в течение последних десятилетий наблюдается значительное смягчение и потепление климата на Севере и это вызвало определенные сдвиги в распределении растительности и животных.

Кроме этого, охотоведы на Севере должны изучать биологию и экологию промысловых зверей и птиц, в первую очередь песца и леммингов. Еще не вполне ясна закономерность колебаний численности песца и леммингов, вопросы миграций этих животных, возможность воздействия на популяцию песца путем подкормки.

Хорошие результаты в деле изучения миграций песца должно дать массовое мечение этого зверя номерными ушными кнопками. Мечение песцов, проведенное 17 лет назад на Ямале, показало, что некоторые песцы уходили за многие сотни и даже тысячи километров от тех мест, где они были помечены.

Так, например, один песец с меткой был пойман в Мезенском районе, а другой на северном острове Новой Земли.

Совсем не изучены болезни песца и леммингов. Между тем огромная роль массовых заболеваний этих животных в динамике их численности совершенно очевидна.

Таковы основные задачи, стоящие перед охотоведами, работающими на Севере.

План заготовок пушнины должен быть реальным

ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВАЯ фауна Черкасской области небогата. Лисица, заяц-русак, куница, енотовидная собака — вот основные виды в наших заготовках пушнины (исключая летние виды и продукцию звероводства). В области наблюдается заметное сокращение количества животных охотопромысловой фауны, но планы заготовок пушнины неуклонно увеличиваются. На 1955 г. был дан план на сумму 620 тыс. руб., на 1955/56 производственный год этот план достиг 718 тыс. руб., на 1956/57 г. он стал выше — 760 тыс. руб. Планирующие организации не исходят из данных учета, материалы которых должны бы для них являться основными показателями. Прогрессивное планирование заготовок пушнины, не подкрепленное материалом учета, легко может привести к перепромыслу, к подрыву основного племенного стада зверей. Нельзя забывать о том, что природа не может быть неисчерпаемым резервуаром.

Как можно планировать постоянно и прогрессивно заготовки зайца-русака? Известно, что его численность подвержена значительным изменениям. Но планирующие организации не имеют об этом никаких сведений. Планы оказываются не только нереальными, но часто даже просто бумажной формальностью.

Большую часть плана в Черкасской области выполняют за счет лицензионных видов — в первую очередь куницы. Ни для кого не секрет, что охотник часто даже и не видит лицензию. Он промышляет зверя, сдает его шкурку в заготовительную систему и только там уже заполняет

Бригада охотников на привале
(Енисейская тайга).

Фото М. ДЕБАБОВОЙ.

лицензию. Таким образом, лицензионный отстрел существует не для охотника, а для заготовителя. Если лицензий в области не хватает, дают дополнительные. И сколько бы пуниц ни было добыто, все они заготавливаются с полной оплатой стоимости. Зачем же нужен лицензионный отстрел? Он никоим образом не обеспечивает сохранность ценного пушного зверя.

Планирующие организации должны находиться в постоянной связи с работниками охотничьих хозяйств и прислушиваться к их суждению. В начале производственного года в районах области силами специалистов-охотоведов заготовительных организаций, общества охотников и госохотинспекции проводятся комплексные учеты пушных видов.

Правда, методики учета еще до сего времени не достаточно разработаны соответствующими компетентными организациями, в частности ВНИИЖП. Необходимо разработать конкретные, утвержденные официальными органами инструкции учета, снабженные точными формами отчетности. Их надо освободить от длинных словесно-описательных нагромождений, совершенно ненужных промыслу. Советская биологическая наука располагает достаточным запасом материалов для создания стройной, четко организованной системы учета всех промыслово-охотничьих видов.

Система учета должна подкрепляться данными корреспондентской сети путем рассылки анкет. Анкеты также должны быть как можно более просты, не вызывать затруднений при ответах на тот или иной вопрос, но не такими, которые в настоящее время рассылает Главное управление охотничьего хозяйства МСХ УССР. Эти анкеты громоздки, сложны и содержат ненужные вопросы. К чему в них запрашивают о времени спаривания различных животных, о времени впадения в спячку и т. п. Эти вопросы или остаются без ответа, или ответы ошибочны. Или вопрос о начале весенней и осенней линьки. Как можно ответить на него без от-

стрелов? Таким образом, Главное управление охотничьего хозяйства само организывает массовое браконьерство. И хорошо, что охотники не прилагают больших стараний для сбора сведений по этим анкетам.

Пора покончить с формализмом в сборе опросных сведений. На наш взгляд не может быть постоянных корреспондентов. Часто охотник, зарегистрированный как охоткорреспондент, уходит от охотничьего промысла, уходит на работу в какую-либо организацию или на производство, теряет всякую связь с природой, а анкеты продолжают к нему поступать и он на них старательно отвечает... Анкеты надо рассылать лучшим охотникам. Ежегодно во всех областях проводятся конкурсы охотников и облзаготуправления получают списки лучших охотников. Вот этим-то охотникам и нужно рассылать анкеты, необходимые для сбора опросных сведений.

Палаженность учета, а следовательно, и упорядочение планирования заготовок пушнины должно явиться одним из основных мероприятий по охране фауны. До тех пор пока заготовительные организации должны, с одной стороны, сохранять воспроизводственное поголовье, а с другой — всеми силами выполнять план, они, конечно, останутся в стороне от охраны фауны и, как это теперь нередко имеет место, будут поощрять различного рода нарушения.

Мы не хотим этим сказать, что планы заготовок пушнины должны быть снижены. Но наша задача — всемерно сохранять фауну, уберечь от истребления ценные виды охотничьих зверей.

Необходимо увеличить также продукцию звероводства и особенно ондатроводства. У нас еще очень много незанятых ондатрой пригодных для ее заселения угодий, на них в ближайшее же время нужно расселить ондатру.

Давно уже пора навести порядок в деле планирования заготовок пушнины.

В. ИСАЕВ

г. Черкассы

ЗАВОД ВОЕНОХОТ № 4

объявляет открытый конкурс

На разработку автоматов для изготовления оригинальных новых видов охотничьих и рыболовных спортивных принадлежностей и мелких рыболовных изделий.

За лучшие и принятые предложения по конкурсу установлены денежные премии от 500 до 1000 рублей.

Помимо премии, авторы оригинальных новых предложений получают именную грамоту и сохраняют право на авторское вознаграждение согласно инструкции, утвержденной Советом Министров СССР.

Срок подачи материалов — до 1 января 1958 г.

За справками обращаться:

г. Ленинград, Колпино, ул. Веры Слуцкой, д. 23. Завод Военохот № 4, Жюри конкурса.

Истребление волков химическими препаратами

И. КОНДРАТЬЕВ
Охотовед

ИСТРЕБЛЕНИЕ волков ядами является наиболее добычливым методом в борьбе с хищниками.

До последнего времени для отравления волков эффективно применялся только стрихнин, но этот препарат не всегда был достаточно токсичен. Волки, съевшие отравленную приманку, в большинстве случаев или выживали, или погибали, успев уйти на значительное расстояние от привады, и охотники их не находили. В связи с этим многие охотники отказывались от дальнейшего применения стрихнина.

Нужно было найти более активно действующий химический препарат отечественного производства, который был бы эффективен для истребления волков и безопасен при обращении.

В августе 1955 г. в Главохоте РСФСР состоялось совещание всех заинтересованных охотничьих центральных организаций, на котором приняты решение о форсировании опытов по отравлению волков.

Большую помощь в выборе препаратов и проведении лабораторных опытов оказал Центральный научно-исследовательский дезинфекционный институт Министерства здравоохранения СССР.

В результате лабораторных экспериментов наиболее эффективным оказалась бариевая соль фтороркислоты (фторацетат бария). Опыты проводились на волках. Препарат давали им в пищу.

Была установлена наилучшая дозировка — 0,3 г. Увеличение дозировки до 1 г не ускоряло действие препарата. Подопытные животные гибли через 1—2 часа с момента поедания отравленной приманки, а способность передвижения теряли еще раньше.

Второй апробированный яд — аконитин — также имеет сильные токсические свойства, но из-за специфики его действия — только при раскусывании — работы с ним решено было прекратить.

В феврале 1956 года опыты по

истреблению волков фторацетатом бария были перенесены в охотничью угодья. Из восемнадцати охотников, применявших яд, одиннадцать добыли 37 волков.

В сезоне охоты 1956—1957 гг. испытание ядов проделали в Ленинградской, Псковской и Смоленской областях.

Рекомендованный препарат применили 146 охотников, из которых 65 охотников добыли 277 волков. У подавляющего числа остальных охотников к отравленным приманкам волки не подходили. Как правило, ядом начинались отдельные куски мяса домашних животных весом от 0,2 до 2 кг. Отравленные куски выкладывались у привады или на переходах и засыпались снегом на глубину 10—15 см, чтобы они не расклевывались птицами.

Там, где была опасность отравления охотничьих собак капсулами с ядом, снаряжались и выкладывались на приманку тушки кошки или собаки.

Фторацетат бария расфасовывался в желатиновые капсулы и крахмальные облатки. Лучшей дозировкой на одного волка признана дозировка 0,2—0,3 г.

Отравленных волков находили около привады или на расстоянии от нее до 8 км, хотя дальние уходы наблюдались весьма редко.

Для успехов применения ядов при отравлении волков очень важно удачно выбрать места выкладки приманки — вблизи обычных дневков волков.

Одним из признаков начала действия яда на хищников является поедание снега, рвота, после которой они обычно теряют способность передвижения через 5—15 минут. Большим преимуществом нового яда является хорошая растворимость его в воде, отсутствие запаха и вкуса и возможность применения его в небольших дозах.

Лучшие результаты по добыче волков фторацетатом бария в прошедшем зимнем сезоне име-

ли в областях: Псковской — охотник Д. И. Иванов, добывший 26 волков, Ленинградской — А. А. Кузьминов — 15, бригада охотников под руководством В. А. Кузнецова — 15, Смоленской — охотник А. И. Маймусов — 9, охотник Ф. И. Кошенков — 8, егеря М. С. Семенов — 7 волков и т. д.

В Ленинградской области в прошедшем зимнем сезоне применялся фторацетат бария и стрихнин, причем первым было добыто 177 волков, а вторым препаратом только 18.

Эффективность нового препарата подтверждается успешной добычей. Зимой 1956/1957 г. в трех областях при наличии двух килограммов препарата было добыто 277 волков, в то время как в 1956 г. в 20 областях при наличии у них 46 кг стрихнина был уничтожен только 331 волк.

Госохотинспекцией при Московском облисполкоме в результате проведенной работы в 1955 г. был рекомендован усыпляющий препарат, определена дозировка на одного волка и разработана инструкция по его применению.

В зимнем сезоне охоты 1955/1956 г. при проведении опытных работ в охотничьих угодьях трех областей усыпляющим препаратом было истреблено 37 волков.

Значительную работу по апробированию рекомендованного усыпляющего препарата провел главный госохотинспектор при Новгородском облисполкоме тов. Терехов В. Г., где десять охотников добыли 22 волка. Другие 36 охотников, получившие препарат, также выложили привады и обработанные приманки, но волки их не брали, и дальнейшая работа с такими приманками была прекращена.

Волки, взявшие приманку с усыпляющим препаратом, обнаруживались охотниками спящими или с расстроеными на ходу движениями. Обнаруженных волков добывали из ружей. Зима 1955/1956 г. была холодной, с температурой —25° и ниже, и этой зимой 25% волков, взявших приваду, были найдены мертвыми. При более теплой зиме 1956/1957 г. количество мертвых волков значительно меньше. Но вопросы влияния низкой температуры на усыпление или гибель волков еще недостаточно изучены.

Трофеи за день.

Всего за прошедший сезон было добыто при помощи снотворной приманки 58 волков. В большинстве случаев препа-

рат в дозировке 10—14 г смешивался с фаршем в соотношении 1:10, но в отдельных случаях делались жировые приманки и,

по сообщению отдельных госохотинспекций, последние давали лучшие результаты.

В зимнем сезоне 1957/1958 г. фторацетат бария как наиболее токсичный яд для истребления волков намечается применить в пятидесяти семи, а усыпляющий препарат в сорока областях, краях и автономных республиках Российской Федерации.

Изготовленные по заказу Глав-охоты РСФСР препараты в достаточном количестве поступили в областные, краевые, республиканские (АССР) госохотинспекции.

Успех применения бариевой соли фторуксусной кислоты и усыпляющего препарата будет зависеть от хорошей организации работы по борьбе с волками на местах, количества привлеченных охотников, а также и качества инструктажа, проводимого с охотниками при выдаче этих препаратов.

Положительный результат борьбы с волками химическими средствами во многом будет зависеть от сельскохозяйственных органов, совхозов и колхозов, которые должны содействовать передаче бригадам и отдельным охотникам на привады павших от незаразных болезней животных.

ЗАЩИТИТЬ ПЕРЕПЕЛА

ПО БЕРЕГАМ Черного и Азовского морей ежегодно в октябре — ноябре появляются массовые высыпки перепела. Птицы отдыхают и кормятся здесь в течение одного — трех дней, набираясь сил для дальнейшего полета.

К очередной высыпке устремяются десятки и сотни «добытчиков». Утомленных птиц накрывают на земле большими сачками, сворачивают им шеи и складывают в мешок. Отлов ста перепелов в день на одного человека считается средней добычей. Местные органы власти, милиция, охотинспектора и охотничья общественность спокойно взирают на это истребление и даже сами принимают в нем посильное участие. Появляются здесь и охотники с ружьями и целыми мешками патронов.

Несмотря на интенсивное разномыслие, количественное вос-

становление перепела значительно отстает от огромной убитой птицы, истребляемой в отлетных стаях. Во многих районах срединного Днепра, славившихся обилием перепелов, сейчас эта птица стала диковинкой.

Конечно, на уменьшение численности перепела влияют и другие причины, однако основной остается все же его массовое истребление.

Пора принять самые решительные меры для защиты отлетных перепелиных стай: расширить границы южных заповедников, охватив ими места массовых высыпок; повсеместно сократить срок охоты на скапливающихся перепелов и установить нормы отстрела этой птицы. В районах массовых высыпок следует создать заказники, а в охотобществах организовать специальные секции «защиты перепела», которые

помогли бы охотинспекторам, милиции и местным органам власти наладить охрану высыпок. В обязательном порядке должна быть запрещена продажа перепела на рынках.

Лишь после осуществления этих мер перепел снова станет у нас самой обыкновенной и многочисленной дичью.

П. ЛОВЕЦКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ. Тов. Ловецкий своевременно ставит вопрос об охране перепела на путях пролета.

Необходимость ограничений в отстреле перепела назрела.

Основными правилами производства охоты, разработанными Главным управлением по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР, продажа дичи на базах запрещена.

ЕГЕРСКАЯ СЛУЖБА

Н. ЕЛИСЕЕВ

С КАЖДЫМ годом охотничье хозяйство нашей страны укрепляется. Идея культурного, правильного ведения охотничьего хозяйства одобряется всей охотничьей общественностью.

Повышение производительности охотничьих угодий может быть достигнуто при условии проведения комплекса охотмероприятий, в том числе правильной эксплуатацией охотничьих угодий, на основе учета запасов промысловых животных, нормирования отстрела, временного запрета охоты, расселения и подсадки новых видов животных для увеличения их численности в угодьях.

Вместе с этим необходимо улучшать кормовые запасы, увеличивать площади, пригодные для гнездования, и устраивать искусственные гнезда. Особое внимание должно быть уделено уничтожению хищных зверей и птиц (волков, ястребов и др.).

Но чтобы создать культурное охотничье хозяйство, возникла необходимость в перестройке работы в охотничьих угодьях общего пользования так, чтобы в короткий срок, при минимальных затратах

добиться увеличения численности охотничьей фауны.

Одной из организационных форм, способных содействовать этой задаче, является создание егерской службы в охотничьих угодьях РСФСР. Сущность ее и методы работы егеря определены «Временным положением о егерях государственных охотничьих инспекций при обл(край)исполкомах и Советах Министров АССР».

Организация и оформление егерских участков по областям были начаты в 1956 году. В первом полугодии производился отвод, картирование и учет на них численности зверей и птиц. Одновременно с этим шло комплектование штата егерей из лиц, имеющих специальное образование или обладающих необходимыми знаниями и навыками в проведении охотустроительных работ.

Перед егерской службой была поставлена задача обеспечения надежной охраны всех видов дичи, регулярного прведения их посезонного учета и наведения порядка в производстве охоты как основы для выполнения и использования имеющихся ресурсов.

Итоги работы за прошлый год и первую половину этого года показывают, что на егерских участках резко улучшилась охрана охотничьих угодий, сократилось число нарушений правил и сроков охоты.

Свершая ежедневно обходы своих участков, егеря непосредственно контролировали производство охоты и вели борьбу с нарушителями. За

Искусственное гнездо.

Первый гусенок.

1956 год ими было обнаружено 30,5 процента случаев нарушения правил и сроков охоты из общего числа вскрытых на территории РСФСР. Так, егерь тов. Балакан (Сталинградская обл.) обнаружил 102 случая браконьерства; тов. Иванов (Астраханская обл.) задержал 45 нарушителей; тов. Коломейченко (Новосибирская обл.) составил 36 протоколов на лиц, не соблюдавших сроки и правила охоты, и т. д.

Коренной перелом в уменьшении браконьерства явился следствием работы егерей. На местах они с охотниками и населением провели много собраний и бесед по вопросам правил, сроков и способов охоты с целью воспитания охотничьей культуры и предупреждения возможных нарушений.

Повседневная охрана угодий и разъяснительная работа, проводимая егерями среди населения, сделали почти невозможной охоту вне разрешенных сроков без охотничьего билета. Основная масса охотников, проживающих на территории егерских участков, поняла, что участие их самих в охране запасов дичи, своевременном начале и окончании охоты с нормированным отстрелом дичи будет способствовать восстановлению ее численности.

Борьбу с браконьерством егеря вместе с активом проводят в тесном контакте с общественными инспекторами по охотнадзору, обществами охотников, милицией, лесной охраной, сельскими Советами и заготовительными организациями. Райисполкомы и сельские Советы обсуждают вопросы о работе егерей и выносят решения о наведении должного порядка в использовании охотничьего фонда.

На своих и смежных участках егеря ведут учет охотников, содействуют районным обществам в выдаче охотничьих билетов, вовлекая новых членов в коллективы охотников. Примером этого являются егеря госохотинспекции Вологодской области, которые вовлекли в общество охотников 824 человека. В Тюменской области из 1177 человек, охотящихся на егерских участках, 938 охотников вступили в члены районных охотничьих обществ.

Особенно важна организационная работа егерей именно среди местного населения, где влияния общества охотников еще не чувствуется.

Работа егерей не ограничивается только охраной охотничьих угодий. Они почти повсеместно ведут фенологические наблюдения, учитывают выход охотничьей продукции с закрепленного участка и активно борются за повышение производительности охотничьих угодий.

Неся службу уржага кормов охотничье-промысловых животных и зная их запасы на закрепленных участках, егеря заранее проводят заготовку кормов для зимней подкормки дичи. Так, для этой цели егерями Вологодской госохотинспекции в прошлом году было заготовлено и подсолено 21,5 центнера сена для копытных животных, заложено 48 подкормочных площадок и развешено на деревьях 8000 грибов для белок. Наблюдения показали, что эти грибы особенно охотно белки поедали зимой.

Заготовку кормов для копытных проводили егеря многих областей (Каменская, Калининградская, Чкаловская и др.).

В подавляющем большинстве егерских участков устроены солонцы для копытных; подкормочные площадки для куропаток, тетеревов, зайцев и дру-

гих промысловых животных. Создание благоприятных условий для разнообразной дичи не ограничивается подкормкой ее зимой, посадкой и посевами кормовых растений и другими мерами. В ряде мест проводились работы по улучшению гнездопригодных площадей, особенно для водоплавающей дичи. Следует отметить работу егерей Астраханской госохотинспекции по устройству искусственных гнезд для гусей, уток и дуплянок для гоголей в дельте Волги. Весной этого года там было устроено 1818 гнездилищ. Опыт показал, что на 1 гектаре с искусственными гнездами число кладок увеличивается в пять раз в сравнении с обычными станциями. Особенно хорошо проведены такие работы на участках егерей тт. Крыльцова и Астахова. Около пятисот искусственных гнезд для водоплавающей дичи сделали егеря Тюменской области.

Во время весеннего половодья в ряде областей егеря организовали и участвовали сами в спасении копытных и пушных зверей. В широком масштабе такие работы были проведены в Татарской АССР, в поймах ряда районов в зоне Куйбышевского моря и в пойме Камы при слиянии с Волгой. Егеря изыскивают способы применения лекарственных средств при заболевании пушных зверей. В Мордовской АССР при установлении чесотки у диких пушных зверей егеря обработали препаратом ДДТ 240 нор лисицы, барсуков и уссурийских енотов.

На местах егеря проводят меры по уничтожению четвероногих и пернатых хищников, вредных для охотничьего и сельского хозяйства. При появлении волков на закрепленных участках и смежных территориях они организуют их истребление силами местных охотников. Так, на территории Архангельской области егерями было организовано 30 бригад по истреблению хищных зверей. Егерь тов. Дубаков лично убил 4 волков. За 1956 год на территориях Архангельской, Калининской, Костромской, Саратовской, Смоленской областей и Удмуртской АССР егерями были уничтожены 181 волк и 25 медведей. В Астраханской, Куйбышевской, Новосибирской и Орловской областях егерями были уничтожены 1258 пернатых хищников. В Тюменской области за первую половину этого года ими были убиты 22 волка, 29 бродячих собак, 636 сорок, ворон и ястребов.

Егеря оказывают помощь и в деле охотничьего собаководства. Они участвуют в организации выводов, испытаний и других мероприятий по охотничьему собаководству и по поручению госохотинспекций ведут учет охотничьих собак, регистрируют вязки и оформляют первичные родословные на щенят. Многие госохотинспекции направляли егерей для прохождения курсов по подготовке экспертов, судей, чтобы иметь возможность поручать им судейство собак на выводах и испытаниях в районах.

Егерская служба является новым организационным этапом в развитии охотничьего хозяйства, и она с большим успехом выполнит свою роль, если ей будет оказана помощь со стороны широких масс охотников.

Введение егерской службы без сомнения будет содействовать успешному выполнению поставленной задачи увеличения добычи и заготовки пушнины в сезон охоты 1960—1961 гг. не менее чем в 2 раза по сравнению с 1954—1955 гг.

Петр Александрович Мантейфель

(к 75-летию со дня рождения)

В 1924 году П. А. Мантейфель становится научным руководителем Московского зоопарка. Здесь он проводит эксперименты по изучению биологии охотничье-промысловых животных и организует натуралистический кружок из студенческой и учащейся молодежи.

В период работы в зоопарке Петр Александрович успешно разрешил проблему разведения соболей в неволе и тем самым внес большой вклад в исследование их биологии. Результаты работ ученого послужили основой промышленного разведения в нашей стране соболей и других ценных пушных зверей. Тогда же были организованы первые совхозные соболиные фермы.

В 1930 г. Петр Александрович Мантейфель становится профессором Московского зоотехнического института. Заведя кафедрой систематики и биологии охотничье-промысловых животных, он создает новый вузовский курс биотехнии. В 1933 г. Петр Александрович одним из первых поднял вопрос о государственных плановых мероприятиях по реконструкции фауны СССР.

В течение 25 лет Петр Александрович Мантейфель был и остается одним из любимых наставников студентов-охотоведов и звероводов Московского пушно-мехового института; сотни его учеников сейчас заняты на практической и научной работе.

Много труда и сил отдавал и продолжает отдавать Петр Александрович Мантейфель консультациям по вопросам работы государственных и промысловых охотничьих хозяйств и заповедников. Он делится своими знаниями с широкими массами промысловых и спортивных охотников, читая для них лекции и отвечая на сотни их корреспонденций.

Книги П. А. Мантейфеля «Соболь», «Жизнь пушных зверей», работы по биологии зайцев и белок завоевали всеобщее признание у биологов и охотников, а его книга «Рассказы натуралиста» стала одним из любимых произведений советской молодежи.

В настоящее время Петр Александрович заведует кафедрой звероводства в Московской ветеринарной академии.

Советское правительство высоко оценило работу профессора П. А. Мантейфеля, наградив его орденом Трудового Красного Знамени; за пропаганду научных знаний он удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» поздравляет дорогого Петра Александровича Мантейфеля с 75-летием со дня рождения и желает ему крепкого здоровья, сил и бодрости в его плодотворной и успешной работе на благо нашей Родины.

1 июня 1957 года исполнилось 75 лет со дня рождения профессора Петра Александровича Мантейфеля — талантливого ученого-натуралиста и старейшего охотоведа нашей страны.

Поступив в одно из московских реальных училищ, Петр Александрович рано стал увлекаться естественными науками.

После успешного окончания в 1910 г. Петровской академии — ныне Сельскохозяйственная академия имени Тимирязева — Петр Александрович был оставлен в аспирантуре; научным его руководителем был В. Р. Вильямс.

В период учебы в аспирантуре П. А. Мантейфель принимал активное участие в экспедициях; выезжал в приазовские степи, в пустыню Кара-Кум и в Ферганскую долину. Обработка материалов экспедиции проходила под руководством М. А. Мензбира, который так увлек вопросы биологии молодого ученого, что Петр Александрович окончательно решает посвятить себя изучению жизни животных.

Научные занятия в 1914 г. были прерваны в связи с мобилизацией П. А. Мантейфеля в армию, где он находился 7 лет. С 1919 по 1921 гг. включительно Петр Александрович служил в Красной Армии.

ЗАЙЦЫ

П. МАНТЕЙФЕЛЬ
Профессор

Рис. В. ФЕДОТОВА.

ЗАЙЦЫ — любимый объект спортивной охоты; в пушнотропках Советского Союза им принадлежит одно из первых мест.

В нашей стране известно 4 вида зайцев: беляк, русак, толай и маньчжурский. В отличие от кроликов, они, как правило, постоянных убежищ не роют. О лепоридах (помесьх зайцев с кроликами) достоверных сведений не имеется.

Охотникам наиболее известны широко распространенные у нас беляки и русаки.

Беляк живет в сплошных лесах и перелесках — от Финляндии до Камчатки и Тихого океана; он населяет тундры, лесостепи, частично степи, где остался даже после исчезновения лесов (Кустанайская и некоторые другие области).

Беляк хорошо приспособился к жизни в лесах, заносимых зимой снегом. Рыжевато-бурая летняя шерсть этого зайца к зиме выпадает и сменяется снежно-белой; лишь кончики ушей остаются черными. Широкие ступни задних лапок почти не вязнут в рыхлых лесных сугробах: всего 12 г живого веса беляка приходится на 1 кв. см его следа. Кроме того, беляк делает тропы, облегчающие его передвижение. Этого зверька нет в лесах Крыма, Кавказа, Средней Азии и в южных частях Тянь-Шаня. Он очень редок в лесах Белоруссии, где не всегда выпадает снег и белая шкурка легко выдает тогда этого грызуна. Живет беляк оседло, перемещаясь лишь из одних сезонных стадий в другие. В засуху, когда пересыхают болота, беляки, особенно беременные и кормящие, концентрируются близ ручьев, где жадно пьют воду. В период листопада многие переселяются в ельники и сухие осоковые болота, где находят убежище, прячась днем под низким и густым лапником, под склонившейся к земле осокой.

После продолжительного снегопада случаются более длинные перекочевки. Следы в этих случаях идут прямо, почти без остановок на кормежки. Если поднять такого пришедшего издаля и еще не обжившегося на новом месте беляка, то он бежит на старое место, подчас за 2—3 десятка километров. В этих случаях не

ключена потеря охотником хороших, вязких гончих.

В тундрах Севера замечены длительные перекочевки, совершаемые осенью с севера на юг. При этом беляки собираются сотнями и бегут от одних ивняковых зарослей к другим, выгрызая их.

Летом беляки питаются различными травами, побегами кустарников. Зайчихи грызут кости, сброшенные рога оленей, содержащие фосфорнокислую известь, необходимую развивающимся зародышам и новорожденным зайчатам. При недостатке в кормах минеральных солей наступает остеомаляция, т. е. растворение костей матери. Во все времена года зайцы ощущают недостаток поваренной соли.

Только осенью, после опадения листьев, в коре деревьев оказывается полный запас всех питательных веществ, который быстро расходуется весной на рост побегов, листьев и цветов. Вот почему многие животные к зиме начинают обгладывать деревья. Беляки предпочитают осину, особенно поваленную.

Осенне-зимняя жизнь лесных зайцев не сложна. В сумерки, потягиваясь, поднимаются они с дневных лежек и отправляются на кормежку (жировку). Передвигаются неторопливыми прыжками, теряя скопившиеся за день в прямой кишке непереваренные остатки пищи — «орешки» — и оставляя в снегу ямки от мочи, которых не бывает на лежке. Особенно много заячьего помета скапливается на остановках, где грызун кормился.

Длинная (больше 70 см) слепая кишка зайцев допереваривает все, что еще не переварилось в желудке, поэтому «орешки», состоя из древесины, долгое время сохраняют свою форму, не привлекая ни жуков-навозников, ни червей, ни мух.

С первыми признаками рассвета зайцы уходят на дневку. Прыжки их становятся более

длинными, следы — убористыми. Перед лежкой следы походят уже на отдельные, далеко отстоящие друг от друга ямки. Заяц, как говорят охотники, «хитрит», путает следы. Действительно, подчас создается впечатление разумных действий зверька: он много раз вздвигает след; громадным прыжком, который часто трудно заметить, «сметывается» в сторону и, наконец, сделав несколько петель и сметок, залегает в укромном месте. Идя к лежке, он не оставляет обычно орешков, что позволяет легко отличить утренний след от вечернего. Залегшего в чаще беляка трудно, особенно в мороз, стропить по следу: он незаметно покидает лежку, пока неискушенный охотник распутывает след. В оттепель и пасмурную погоду беляк лежит крепче.

Так ведут себя все зайцы — и неопытный молодняк, и старые, и даже зайцы в зоопарках, привыкшие к людям: они сдвигают следы, делают сметки. Это врожденный инстинкт, полезный в жизни.

Как бы ни была чутлива собака, этих грызунов на лежке она не чувствует, так как здесь зайцы обычно никогда не испражняются и не мочатся, к тому же и шкурка их не имеет потовых и сальных желез; их много только на нижней стороне лапок. Сидящий на снегу и прижавший к нему подошвы лап беляк не только исчезает с глаз, но не обнаруживается и чутьем. Вскопившего же зайца гончая не теряет даже на полном скаку. Особенно упорно она преследует того зайца, которого давно гонит и лапки которого поэтому вспотели и издают сильный запах. Пот на лапках препятствует налипанию грязи, что легко заметить, когда заяц бежит по вспаханному полю и взрыкивает, стряхивая с лапок прилипшую землю.

Чем старше заяц, тем более далекие окрестности ему знакомы, тем большие круги описывает он под гончими. Сеголетки дают обычно небольшие круги. Паратые гончие выставляют иногда беляка за пределы знакомого ему участка, и тогда заяц начинает явно плутать, забегает в деревни, не дает кругов.

Во время продолжительного ночного снегопада зайцы не бегают и могут оставаться на лежке до двух суток. В этих случаях на лежке бывает и кал и моча. Если же некоторые выходят жить, то оставляют очень короткие следы и вскоре ложатся там, где кормились. Однако не снегопад непосредственно снижает активность зайцев, а какие-то другие сопутствующие ему явления в атмосфере. Так, например, беляки, содержащиеся промышленниками в избах, в снегопад ночью не кормятся и не оставляют следов на посыпанном извесью или мукой полу, и охотник не идет поэтому проверять поставленные на зайцев петли. Охотники-спортсмены ценят первые пороши, особенно те, когда снег перестает падать задолго до рассвета. Привыкшие пропускать по чернотропу мимо лежки грибников зайцы и по первым породам продолжают близко подпускать охотника. В дальнейшем же они становятся гораздо более осторожными.

Интересно размножение зайцев, которое изучено нами в зоопарке и проверено в природе. Партия беляков, подаренная Московским обществом охотников, была поселена на просторной огороженной поляне Московского зоопарка. Вес-

ной начался гон: за тремя самками стали гоняться самцы. Они сидели вокруг зайчихи, припавшей к земле и временами ссорились между собой. Внезапно она срывалась с места и мчалась кругами вдоль ограды. Пытаясь догнать зайчиху, беляки растягивались цепочкой, впереди оказывались самые резвые, а сзади — хромые и прочие.

Опыты в зоопарке и дальнейшие наблюдения в природе показали, что при достаточном количестве зайцев, потомство нарождается от самых резвых и выносливых самцов.

Зайцы обладают тонким специализированным чутьем, которым они разыскивают друг друга, по крайней мере в период гона. Кроме того, они издают верещащие крики, слышные за километр и далее.

Через 51 день после начала гона первая самка принесла при нас 6 зайчат. Роды продолжались несколько минут, причем некоторых зайчат мать вытаскивала, ухватив зубами плаценту, которую разрывала и жадно съедала. А мокрый зайчонок лез к соскам и, уверенно причмокивая, заметно раздвигался от молока, которое в 4 раза жирнее густого коровьего и содержит 23,6% жира. Наевшийся зайчонок, как показал опыт, по-видимому, может 3 дня обходиться без пищи, проявляя лишь на четвертый заметные признаки голода. В отличие от крольчат зайчата появляются на свет зрячими, покрытые курчавой шерсткой, способные бегать.

Некоторое время новорожденные сидят кучкой, а просохнув, разбегаются в разные стороны и затаиваются. Сейчас же после родов зайчихи начинают преследовать самцы и гон, как описано выше, продолжается около двух суток.

После окончания гона у зайчихи проявляется материнский инстинкт; она начинает искать зайчат, принохиваясь близ места родов.

На 3—4-й день проголодавшиеся зайчата, которых до этого (в зоопарке) не могла обнаружить даже лисица, проводившаяся на цепочке рядом с ними, покидают лежку и дают след, по которому их находит и кормит зайчиха. Замечено, что голодных зайчат кормит не только «своя» мать, но и чужая, обнаружившая след. На 8—9-й день у молодых отрастают зубы, и они, не отказываясь от молока, начинают есть и траву.

Все указанные особенности размножения иллюстрируют приспособленность к жизненным условиям вида в целом и тем более беспомощ-

ного, окруженного врагами молодняка. Зайчиha съедает послед, который в противном случае разлагался бы и привлекал запахом хищников к месту, где сидят новорожденные. А. Брэм, писавший в свое время, что зайчиhi — плохие матери и не заботятся о новорожденных, не понимал, по-видимому, всех особенностей в размножении зайцев.

Беляки в зоопарке размножались 2 раза в лето. Сколько пометов дают они на воле — остается невыясненным; встречающиеся иногда в сентябре и октябре зайчата с равным успехом могут относиться либо к третьему помету, либо к помету некоторых прохолодствующих самок.

Как правило, на севере ежегодно наблюдается только один, но зато многочисленный помет. В Якутии, например, он насчитывает 13—14 зайчат. Южнее Подмосковья бывают и 3 помета.

В неволе беляки доживали до 10—11 лет, но в природе их жизнь много короче: слишком много пернатых и четверногих хищников, сокращающих численность зайцев! Немало гибнет их и от разных болезней, особенно там, где плотность зверьков не регулируется охотой. Восприимчивость зайца к инфекционным и глистным заболеваниям увеличивается в сырых и заболоченных местах. После моров, когда след беляка становится редкостью и встречается в 70—80 км один от другого (Якутия), пара беляков кладет начало плохо расселяющейся, близкородственной и настолько ослабленной этим популяции, что через несколько лет она начинает вымирать, не перенося заболеваний. В Якутии, например, годы максимальной численности и падения ее почти до 0 чередуются через каждые 9—11 лет. Средний вес беляка — 3,5 кг, хотя отдельные экземпляры его «тянут» до 5 кг.

В спортивных охотничьих хозяйствах следует следить за плотностью местных популяций, не допуская в среднем более 25 зайцев на 100 гектаров.

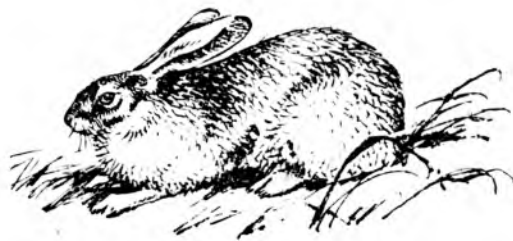
Для оттягивания беляков от заболоченных мест на сухие возвышенности необходимы подкормка солью, поваленным с осени осинником, подсыпка желудей и пр. Тогда в болотах, где осенью обычно кормятся беляки, не будет скапливаться кал, из которого весной выводятся миллиарды личинок трихостронгилид — глист, опасных для зайцев, бегающих пить в болота.

Для укрепления жизнестойкости беляков полезно искусственное переселение здоровых особей из отдаленных районов на охотничьи хозяйства.

* * *

Русак избегает сплошных лесов, предпочитая им поля, степи и перелески. Только там, где редко выпадает снег, он живет и в лесу (Беловежская пуца, Кавказ). Лесной Урал оказался непреодолимой преградой для русака и зверек перешел этот хребет в беслезной его части между Чкаловом и Гурьевом, распространившись по степям до Кустаная, Челябинска и Кургана.

Из шерсти этого зайца изготавливаются лучшие фетровые изделия. С целью роста заготовок шкурок русака с 1936 г. начато массовое искусственное расселение лучшего подвида — Мензелинского — приуральских русаков в необозримые

степи Сибири. Сам же русак не смог преодолеть рыхлых лесных сугробов, в которых глубоко вязли его сравнительно узкие лапки (16 г на 1 кв. см следа).

От беляка русак отличается черной полосой на верхней стороне хвоста, длинными ушами и рыжевато-розоватой окраской волнистой шерсти. К зиме он обрастает пушистой шерстью, светлой с боков и на ляжках. Спинка остается темносерой. Осенняя линька русака заканчивается в средних широтах к половине ноября.

По размножению русак близок к беляку — вынашивает около 50 дней, но кормит новорожденных чаще. Зайчата выкапывают пещерку и держатся в ней. Самка активно защищает малышей от нападения луней и других хищных птиц. Приходилось наблюдать, как лунь бросался в овес, а навстречу ему выпрыгивала зайчиha, царапая его передними лапками.

В средней полосе наблюдаются два помета, а третий, как и у беляков, требует подтверждения. Зайчат в помете чаще всего бывает 4—6, на юге же (Северном Кавказе) русаки приносят 4 и даже более пометов, но лишь по 1—2 зайченка в каждом.

Самые крупные взрослые русаки весят до 8 кг (башкирские).

Изредка русак с беляком дают помеси (Казанский зоологический сад), способные приносить дальнейшее потомство, оплодотворяясь русаком. Могут ли эти гибриды (тумаки) размножаться в себе или спариваясь с беляками — требует дальнейших опытов.

Тумаки в зимнем покрове напоминают беляков, но отличаются от них темной подпушью, просвечивающей под белой шерстью. Заметны рыжеватые полоски на передних лапах, а также по одному пятнышку на каждой щеке.

Живя в посевах, русак питается достаточно полноценными кормами, а зимой посещает стога сена и клевера в полях, ест веточки полыни, иногда грызет кору и ветки фруктовых деревьев. За морозную ночь по уплотненному снегу он успевает исходить большой район, а к утру, наделав сдвоек и сметок, ложится обычно на поле или в степи, где его серая спинка хорошо сливается с темными полосами выдувов.

Только хорошие, вязкие гончие могут долго гонять русаков, далеко опережающих собак и путающих следы на дорогах.

После гололедей или продолжительных бурнов немало русаков погибает, а оставшиеся принимают в степях длительные перекочевки в тростники у рек и проч. Летом же, в период размножения, русаки не кочуют.

Много молодняка погибает от быстроходных тракторов, захватывающих вспашкой широкие полосы; зайчата не успевают «посторониться» и запахиваются. Замечено, что часть русаков в степях стала размножаться в кустарниках и оврагах, применяясь к современной культуре.

Очень губительна применявшаяся еще недавно на Украине охота «котлом», из-за которой в ряде районов УССР этот заяц стал редкостью. Не менее истребительна браконьерская стрельба зайцев по ночам из автомашины с сильными фарами.

У русаков, живущих в сухих полях и степях и широко мигрирующих, болезни редки. Они страдают от клещей, пузырчатых зародышей солитеров, которыми их заражают лисицы, волки и собаки.

Зяец-толай распространен в степях Казахстана, в Средней Азии. Встречается он и в горах.

Толай похож на маленького русачка, но более тускл по окрасу. Отличается небольшой величиной (вес около 2 кг) и еще более длинными ушами. В приайсанских степях встречается много толаев в зарослях высокого злака чия. В приалтайских горах этот зайчик живет среди камней, вместе с беляком. Особенно многочислен толай в ивняках рек и прибрежных тугаях Средней Азии. С одной лежки осенью там вскакивали иногда по 2 зайца. Близ Самарканда приходилось тропить толаев после выпадения снега. Площадь, на которой он кормился, обычно не превышала 2 га. Перед залеганием он сдвигал

следы, делал сметки и часто ложился под дулами (земляными оградами садов). На юге Средней Азии толай размножается 3 раза в год и чаще.

В пустынях Кызыл-Кума много толаев встречалось около соленых озер, вокруг которых бордюром рос злак азлурупус — основной корм местной популяции зайцев. Ища в пустыне пресную воду (когда не бывало по ночам росы), толай попадали в колодцы и, разлагаясь там, делали воду не годной для питья. В северных частях этой пустыни встречались иногда (1913 г.) русаки, казавшиеся среди толаев гигантами.

Скрещивается ли толай с русаками или беляками, неизвестно. Тем более интересна редкая встреча на Дальнем Востоке черных беляков: не гибриды ли это беляков с маньчжурским зайцем? Охота за последним носит лишь спортивный характер. Промысла его не ведется, так как вес его невелик (около 2 кг) и шкурка не представляет особой ценности.

Маньчжурский заяц живет в лиственных прибрежных лесах Дальнего Востока. Он проник туда из Маньчжурии и Северного Китая.

Короткими лапками и компактностью тела он скорее напоминает дикого кролика, чем зайца, отличается сравнительно короткими ушами. Биологические же особенности его — заячий. Окрас его круглый год одинаков (спинка и бока — серые), сверху хвоста — черная полоса.

Зайцы имеют большое хозяйственное значение. Заготовки беляка и русака превышают в иной год 8 миллионов шкурок. Миллионы заячьих шкурок до сих пор оседают у охотников, выпада из хозяйственного товарооборота страны.

Питательного и вкусного мяса зайцев добывается в год около 240 тысяч центнеров.

Слава Великому Октябрю, открывшему новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения социализма!

И. АЛЕКСАНДРОВА, Л. КРАСОВСКИЙ
Кандидаты биологических наук

ЛОСИ, которых мы сейчас встречаем повсеместно, обязаны своим существованием советскому народу.

После войны 1914—1918 гг. лоси в центральных областях были почти полностью истреблены, до-

бывались буквально единицами. Сильно сократилась их численность и в северных районах страны.

Между тем в древности в лесах Русской равнины лося было очень много. От XVI века сохранилась запись в Царственной книге, повествующая, что во время похода Иоанна Грозного на Казань в 1552 г. «все бесчисленное воинство» (150 тысяч человек) между г. Муромом и р. Алатырью без труда кормилось дичью, которая «всюду была в преизобилии... лоси же яко самозванни на заколение прихождаху».

Еще в начале XVIII века запасы лося были достаточно велики, и только в последней четверти столетия во многих областях Средней России они были сведены на нет.

Какие же условия послужили причиной начавшегося исчезновения этого ценнейшего копытного в наших лесах?

С начала XVIII столетия добывание лося стало необходимостью для государства в связи с введением новой формы в созданной по европейскому образцу петровской армии. С 1720 г. 33 драгунских полка — около 40 тысяч человек, составлявших всю русскую кавалерию, а позднее и все кирасирские полки, — были обмундированы в лосины. Каждый солдат в этих полках получал лосиный камзол сроком на 6 лет, лосиные штаны на 3 года и амуницию из лосиной кожи: ремни, портупей и т. д. В Центральном архиве древних актов хранится «Записка о казенной лосиной фабрике», основанной Петром I около г. Богородска. Здесь для армии ежегодно шилось 5336 камзолов, 10 565 пар штанов, столько же перчаток, изготовлялись портупей, перевязи и ремни; кроме того, создавался запас в размере $\frac{1}{3}$ годового комплекта. Тысячи шкур лося шли на экипировку западноевропейских армий, несмотря на разрешение Петра вывозить только излишки шкур. Ни в одной таможне не знали этого петровского ограничения, и лосины отправлялись за границу беспрепятственно.

При таком обеспеченном сбыте в России добывалось столько зверя, сколько позволяла в те времена сравнительно примитивная техника сообщений, отстрела и отлова.

Одна из скульптур, установленная на дорогах Подмоскowie.

Фото И. ЯРОВИЦКОГО.

Убыль лося, особенно в центральных губерниях, становилась с каждым годом заметнее.

Уже в 1731 г. специальным указом запрещалась свободная продажа кож на «торжках и ярмонках»; все лосиные шкуры приказывалось сдавать в Генеральный кригс-комиссариат или на казенную лосиную фабрику. Изготовление лосиных гужей к хомутам, шлей или «рукавиц для рабочих людей» возбранялось. Едва ли не впервые в России вводилось ограничение охоты на лося: «в апреле, в мае, в июне, в июле, в августе месяцах, тако ж и малых лосей не бить». С 1756 г. в полках, наряду с лосиным, было введено и замшевое обмундирование.

Если в 1768 г. путешествовавший по России академик Иван Лепехин еще писал, что между Владимиром и Судогой около села Ликино «довольно водится лосей», то уже к 1786 г. запасы этого зверя стали заметно иссякать. В 1802 г. лося осталось уже так мало, что когда у драгунов вышел срок носки обмундирования, выданного Павлом I, лосиная форма была отменена; не хватило лосин и для кирасир, и им были положены «панталоны лосиные, или, в случае недостатка, из козловых на лосиное дело кож». С 1809 г. казенная лосиная фабрика перерабатывала уже только коровьи, телячьи и тюленьи шкуры.

Несмотря на то, что с 80-х годов XVIII века в обжитых районах центра лось сделался редкостью, никаких практических мер по его восстановлению правительством не принималось.

Напротив, добыча его по-прежнему оставалась обязательной, так как лосины были в обмундировании армейских кирасир до 1825 г., а 5 гвардейских кирасирских полков носили их до 1856 г.

С этого времени началось медленное восстановление численности лося. По данным академика Н. М. Кулагина, с 1862 по 1887 гг. в Московской губернии добывалось меньше 10 лосей в год. В Арзамасском уезде, где когда-то лоси сами «на заколение прихождаху», в 1896 г. было добыто всего 5 голов. Лишь после нового ограничения охоты в 1892 г. прирост несколько ускорился. По данным того же Кулагина, в Европейской России добывалось к 1913 г. едва 500, а по всей России — до 2 тысяч зверей в год*.

Боевое оружие, оказавшееся на руках у населения после окончания первой мировой войны, равно как и недостаток продовольствия, толкали деревенских добытчиков на поиски сохатых. В Подмоскowie и смежных с ним районах лось становился все меньше. Тяжелые условия периода гражданской войны грозили полным исчезновением лосей — красоты и гордости наших лесов. Поэтому неслучайно уже 29 мая 1919 г. В. И. Ленин подписывает постановление, запрещающее добывание лосей.

* Приводимые другими авторами цифры добычи лосей перед войной 1914 г. (Д. К. Соловьев — около 70 тысяч и Н. Г. Туркин — до 300 тысяч в год) неправдоподобны. Ред.

Лосенок.

Фото Д. ЖИТИШЕВА.

С прекращением охоты поголовье лосей стало постепенно восстанавливаться даже в густонаселенных местах, например в Подмосковье. По данным П. Б. Юргенсона, в 1929 г. в Московской области насчитывалось уже свыше 200, к 1935 г.—300, а в 1946 г. (по Д. Н. Данилову)—2030 лосей. В 1956 г. мы провели учет по лесным обходам области с помощью 1000 анкет.

Согласно полученным ответам, численность лося зимой 1955/56 г. определялась в 8500 и летом 1956 г.—примерно в 9000 голов.

С ростом поголовья рос так называемый показатель запаса (плотность) лося. В Приокско-Террасном заповеднике близ г. Серпухова плотность этого животного на каждые 1000 га с 5 голов в 1949 г. поднялась сейчас до 20 голов и колеблется

в последние годы, в зависимости от передвижения стада, между 16 и 30.

Охранные мероприятия в нашей стране не только сохранили лося, полностью уничтоженного в Западной Европе везде, кроме Скандинавии, но дали возможность сознательно управлять его численностью и довести ее до желаемых размеров.

Рассмотренная динамика численности свидетельствует об очень большой емкости наших лесных угодий для лося. С введением рациональных ограничений охоты (строгая лицензионная система отстрела) повсеместно возрождается популяция и нарастает численность лося, подтверждающая его исторически сложившуюся приспособленность к биоценозам лесной зоны нашей страны.

В угодьях Шатуры

НЕДАЛЕКО от Москвы, на Шатурских водоемах хорошая охота на водоплавающую и болотную дичь. Сюда ранним августовским утром приятели пришли на охоту. Один из них, москвич Г. М. Петров, удобно устроился у стога сена и стал ожидать появления уток. Но вместо птиц из соседних кустов прямо к нему неожиданно вышел лось. Не обращая внимания на охотника, он остановился у ивового куста, спокойно начал щипать листья. Чтобы отделаться от такого соседа, товарищ Петров решил отпугнуть зверя. Крики не испугали, а привлекли лося — он направился к охотнику. Видя это, Петров выстрелил из ружья вверх, но после этого лось продолжал подходить все ближе. Петров побежал к своему приятелю, а лось трусцой последовал за ним. Не доходя до охотников нескольких метров, лось остановился, посмотрел на людей, потом спокойно повернулся и не спеша пошел обратно. Дойдя до ивовых кустов, лось принялся за прерванный завтрак, а охотник стал на свое прежнее место.

В этих же местах летом, в трехстах метрах от города, на берег канала, соединяющего два соседних озера (Святое и Черное), вышел к рыбакам взрослый лось. Он спокойно подошел вплотную к одному рыбаку (пенсионеру А. С. Голубеву), ко-

торый протянул зверю кусок хлеба. Обнюхав хлеб, лось не стал есть, а, немного постояв, повернулся и через дорогу ушел к городскому парку.

Пастухи подсобного хозяйства шатурского торфопредприятия часто видят, как лоси свободно ходят вместе со стадом коров.

Приведенные факты внешне свидетельствуют о соблюдении закона об охране лосей. Но это будет не совсем верно.

В прошлом и текущем годах в охотугодье были найдены петли из стального троса, которыми браконьеры ловят лосей в проходах лесных завалов и на бровках торфяных карьеров. Охотники нашего коллектива убеждены, что еще не выявленные браконьеры будут пойманы с поличным и должным образом наказаны.

К. МАТВЕЕВ

г. Шатура

ТОВАРИЩИ РЫБОЛОВЫ!

С января 1958 года в Издательстве Министерства сельского хозяйства СССР начинает выходить двухмесячный научно-производственный журнал «Рыбоводство и рыболовство». В нем будут печататься статьи по прудовому рыбоводству, науке, снаряжению, рыболовному спорту и т. п. В журнале также будут помещаться рассказы, очерки и стихи.

Подписка на журнал принимается без ограничения во всех конторах связи и отделения Союзпечати. Подписная цена на год — 18 рублей.

Присылайте статьи, заметки, очерки, рассказы, стихи, а также фотографии на рыболовные темы по адресу: Москва И-139, Орликов пер., д. 1/11, Издательство Министерства сельского хозяйства СССР, редакция журнала «Рыбоводство и рыболовство».

ОПЫТ БЕЛОВСКОГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ ПО БОРЬБЕ С БРАКОНЬЕРСТВОМ

БЕЛОВСКОЕ общество охотников до избрания председателем т. Сучкова Валентина Федоровича, как и большинство охотобществ Кемеровской области, всю работу по борьбе с браконьерством сводило к разговору о вреде браконьерства и необходимости его ликвидации.

Положение совершенно изменилось полтора года тому назад с приходом на работу т. Сучкова. Он поставил перед членами общества задачу: перейти от жалоб на браконьеров к эффективной работе по их выявлению. Это было правильно понято членами общества и в результате за это время здесь выявлено 86 браконьеров, из которых 60 человек привлечены госохотинспекцией к ответственности. Среди нарушителей имеются лица, занимавшиеся хищническим уничтожением тетеревов с подъезда на автомашинах, разрушением барсучьих и лисьих нор и вылавливанием лисят, охотой в запрещенные сроки на водоплавающую и боровую дичь и зайцев, а также охотой без охотничьих билетов.

Выявление нарушителей членами Беловского общества проводятся в основном путем проверки жалоб и сигналов о фактах браконьерства и регулярными выездами членов общества в охотугодья по заданным маршрутам. Для этих поездок часто используется мотоцикл М-72, принадлежащий т. Сучкову. Как правило, на этом мотоцикле выезжают втроем, во главе с председателем общества, и эти выезды являются наиболее эффективными. Более 30 процентов всех выявленных браконьеров приходится на эти поездки.

Активное участие в борьбе с браконьерством принимают члены общества тт. Ципленко, Сидоров и другие.

Беловское общество добилось в этом деле успехов в результате правильной постановки культурно-воспитательной ра-

боты, проводившейся на конкретных фактах браконьерства. Эти факты освещаются в передвижной стенной газете, где одновременно разъясняются правила и сроки охоты. Газета хорошо оформляется и привлекает к себе большое число читателей.

Помимо стенной газеты, общество выпускает фотокарикатуры на браконьеров, с указанием их фамилий, не взирая на их общественное положение. Карикатуры вывешивают в общественных местах — кинотеатрах, клубах, рынках и т. д.

Умелое сочетание работы по выявлению браконьеров с конкретной культурно-воспитательной работой помогло обществу установить связь с массами охотников и гражданами, которые им помогают выявлять браконьеров.

При такой постановке работы имеются все основания рассчитывать на то, что в Беловском районе, да, пожалуй, и в граничащих с ним охотугодьях, массовое браконьерство будет ликвидировано.

По опыту Беловского общества охотников начало перестраивать свою работу по выявлению браконьеров Сталинское общество охотников, широко обсуждая на своих собраниях и заседаниях выявленные случаи браконьерства. За год общество выявило 20 случаев браконьерства.

Работу по борьбе с браконьерством возглавляет член совета тов. Макеев. Активное участие принимает и председатель общества тов. Прохоров, а также член совета тов. Недорезов. Большую активность проявил член общества тов. Митяев, выявивший 9 браконьеров.

Примеру Беловского общества следует и Киселевское общество охотников, которое за пять последних месяцев выявило 19 браконьеров. Возглавляет эту работу председатель общества тов. Потурвай при активной помощи со стороны члена общества тов. Бардина.

Хорошую инициативу по борьбе с браконьерством проявило Тисульское общество охотников (председатель т. Лобачек), которое наряду с освещением выявленных случаев браконьерства в печати практикует передачу материалов на браконьеров, занимающих руководящие посты в районе, в райком КПСС. Практика показала, что это охлаждает пыл у людей, занимающихся хищническим истреблением пернатой дичи с подъезда на автомашинах.

Остальные охотобщества области, к сожалению, продолжают по-прежнему заниматься только жалобами на браконьеров, не организуя работу по их выявлению, хотя браконьерство развито на территории их деятельности не меньше, чем в Беловском, Сталинском, Киселевском и Тисульском обществах.

Практика работы Беловского общества охотников показывает, что при правильной постановке работы охотобщества могут и должны сыграть решающую роль в ликвидации массового браконьерства.

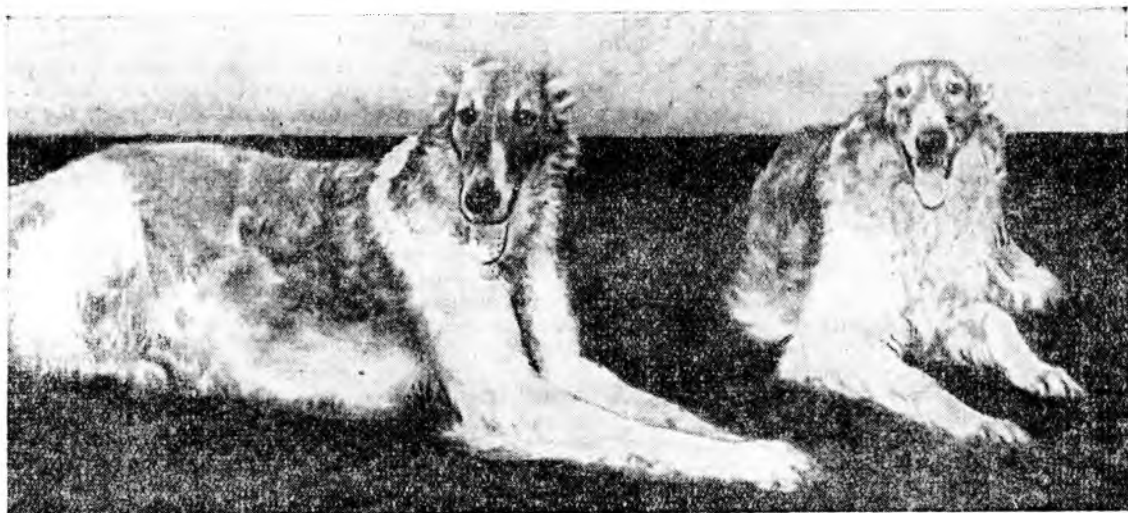
П. НОВИКОВ

Главный госохотинспектор при Кемеровском облисполкоме

* * *

В ПРИПИСНОМ охотничьем хозяйстве Саратовского облсовета «Динамо» крайне редки случаи нарушения сроков и правил охоты. Все случаи нарушений разбираются на бюро секции облсовета и выносятся решения о принятии мер воздействия к виновникам. Так, тов. Варваровский, за незаконную охоту на острове Березняки, был лишен на один сезон права охоты в приписном хозяйстве, а тов. Демидов, за превышение нормы отстрела, был исключен из состава членов охотничьей секции.

СОБАКОВОДСТВО

Русские борзые.

Наше охотничье собаководство

ДО ВЕЛИКОЙ Октябрьской социалистической революции основная масса собак охотничьих пород, за исключением лаек, являлась принадлежностью имущих классов и была сосредоточена в поместьях и частных питомниках.

Племенная работа, проводившаяся в то время отдельными заводчиками, не обеспечивала стройности и направленности развития охотничьего собаководства.

Первая выставка собак в России состоялась в 1875 г. Демонстрированные на ней собаки характеризовали породы, как еще недостаточно сложившиеся и разнотипные. Исключение составляли спортивные породы, отличавшиеся от других допустимой однотипностью.

Однако все же первая выставка охотничьих собак не прошла бесследно. В 1896 г., на основе собранного за ряд лет материала, знатком гончей породы того времени доктором П. Н. Белоусовым был составлен первый стандарт гончей.

Позднее, в результате объединения любителей кровного собаководства в общества, стали более планомерно заниматься племенной работой, что способствовало улучшению породных групп и созданию из них отечественных пород охотничьих собак. В то время некоторые владельцы — любители собак уже начали применять линейное разведение, но формирование и консолидация пород все же

шли очень медленно. Лишь некоторые породы начинают приобретать относительную однотипность, отвечать существующим требованиям — стандартам. Русские гончие, например, делились на группы и обычно назывались фамилиями их владельцев: «белоусовские», «уваровские», «живаговские», «алексеевские», «пахомовские», «лебедевские» и другие — и отличались как экстерьером, так и полевыми качествами. В дальнейшем указанные группы послужили образованию, как мы теперь называем, ведущих заводских линий в породе.

В 1913 г. в Москве была проведена выставка собак. Из описания экспертов, оценивавших на ней собак, можно заключить, что среди пород все же существовала значительная разнотипность, и фактически массовое формирование основных пород к этому времени еще не было закончено.

После войны 1914 г. осталась незначительная группа собак у любителей-собаководов. Эти собаки и послужили племенным материалом для размножения пород и дальнейшего их совершенствования.

Первый Всероссийский съезд охотников (26 июня — 3 июля 1920 г.), а затем Второй съезд (17 — 24 июня 1921 г.) и третий (18 — 24 июня 1922 г.) отметили тяжелую картину состояния охотничьего собаководства.

Делегаты съезда отметили, что почти совершенно угасла великолепная порода русских борзых; гон-

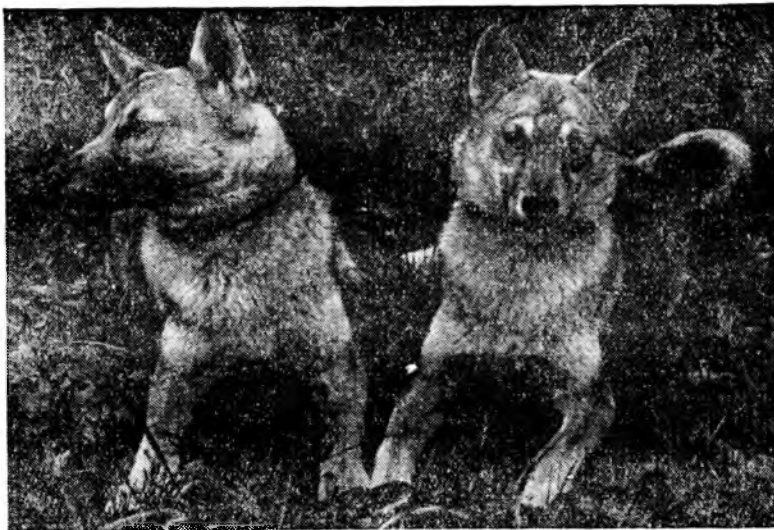
чие, за очень редким исключением, представляют помеси с дворнягами: ирландские и английские сеттера хотя и имеются, но главным образом неизвестного происхождения; гордонов, годных как производителей, нет, и говорить о рациональном собаководстве по этим породам не представляется возможным.

В ноябре 1921 г. была проведена Московская выставка охотничьих собак. В своих отчетах эксперты выставки писали:

«В отделе пойнтеров уровень очень низкий, только Петроградские гости несколько скрасили выставку; не будь их, пришлось бы согласиться с тем, что наши пойнтера погибли. Невысокий класс представленных на экспертизу собак был и по отделу английских сеттеров. При присуждении наград пришлось быть снисходительным... Общий уровень собак класса ирландских сеттеров был неважный. Особого внимания заслуживали только три, а к остальным пришлось отнестись очень снисходительно.

И в прежнее время Москва и Петроград не были богаты гордонами, тем более хорошими, в настоящую же минуту дело дошло «до последнего»: выставлено всего семь гордонов, из которых только одного можно было назвать кровным и способным выдержать конкуренцию, а суки, например (их всего две), совершенно вырождены... Гончих же было выставлено всего 3 экземпляра, причем малопородных...»

Вопросами определения полевых качеств собак охотничьих пород любители-собаководы начали заниматься еще в половине прошлого столетия, но

Молодые лайки.

впервые в истории официально оформленные полевые испытания были проведены в 1887 г. в Петербурге и в Москве в 1890 г. Однако эта работа по выявлению полевых качеств собак проводилась в отрыве от выставочной работы, и оценка качеств собак по-прежнему производилась только по экстерьеру, что не способствовало совершенствованию пород.

Испытания гончих впервые провели 24 сентября 1901 г., которые тогда назывались «пробой», и на них участвовало всего три смычка.

Таких проб до 1917 г. было проведено всего семь, причем испытывались только стаи.

*Короткошерстная легавая Ида на стойке (Вологодская область).
Владелец В. Крылов.*

Русско-европейская лайка Гринда, чемпион породы; два диплома II степени и три диплома III степени. Владелец С. Голубев.

Регулярные испытания одиночек и смычков гончих начались после Великой Октябрьской революции, с 1926—1927 г., а первые испытания лаек — в 1927 г., вначале в Ленинграде, а затем и в Москве.

После Великой Октябрьской социалистической революции племенная работа над породами охотничьих собак пошла по линии улучшения полевых качеств, улучшению экстерьера и созданию большей однотипности в породах. Усилиями охотничьих коллективов и собаководов вновь были созданы породы легавых собак, имеющие высокие выставочные качества и не лишенные полевых достоинств.

В результате созидательной работы над породами английских легавых собак, выращенных, тренированных и воспитанных в ряде поколений под влиянием среды, последние приспособились к нашим охотам и настолько изменили свой внешний вид, а также свои полевые особенности, что мы имеем полное основание назвать их нашими отечественными породами, как мы считаем и породы наших гончих, псовых борзых и лаек.

Вторая мировая война нанесла большой ущерб развивающемуся охотничьему собаководству. Десятки тысяч ценных в племенном и полевом отношении собак погибли, другие оказались безнадзорными, волные вязки привели к засорению пород. Из-за отсутствия племенного материала большое количество любителей вынуждено было содержать зачастую малоценных собак-помесей.

После окончания войны перед советскими кинологами и любителями охотничьего собаководства встал новая задача — установить поголовье племенных собак, начать улучшать их экстерьер, повышая одновременно их рабочие качества.

В Москве, Ленинграде, Киеве, Новосибирске и других городах и сельских районах страны началась творческая работа в области селекции. Поголовье охотничьих собак быстро стало расти. В 1947 и в 1949 гг. на Всероссийских состязаниях черный пойнтер Блек ВРКОС — 26 п., являющийся выставочным чемпионом, дважды становится чемпионом породы и дважды завоевывает степень абсолютного полевого чемпиона, а в 1950 г. степень полевого чемпиона получила ирландский сеттер Леда (Ефимченко). К этому времени появляется много собак и других пород, имеющих высокую оценку экстерьера, а также отличные полевые качества.

В этом отношении интересны результаты выставки охоты и охотничьего собаководства, состоявшейся в Москве 10—12 июня 1950 г., как бы подведшей итоги первого восстановительного периода послевоенного времени.

По всем породам охотничьих собак экспертизе подверглось 902 собаки, из которых промысловых 365 собак, т. е. 40,5% от общего количества.

Результат экспертизы по всем породам подтверждает высокие качества экспонированных собак, получивших первые места на ринге, т. е. имевшие высокие оценки экстерьера оказались и полевыми победителями.

Так, например, на ринге западносибирских лаек шедшие первыми четыре собаки получили две Большие золотые медали, одна Малую золотую и одна Большую серебряную медаль. И эти собаки являлись полевыми победителями. Их возглавлял чемпион породы Соболь ВРКОС 42/л. Класс сук возглавляла трижды выставочный чемпион и полевая победительница чемпион Урчунья ВРКОС 21/л.

Все эти выставочные и полевые победители были записаны во Всесоюзную родословную книгу охотничьих собак (ВРКОС), являясь таким образом лучшим племенным материалом в породе. В дореволюционное время в родословную книгу, существовавшую с 1890 г., не было записано ни одной лайки, несмотря на распространенность этой породы.

Самая распространенная порода охотничьих собак, русская гончая, также была блестяще показана на этой выставке. В этой породе шесть первых мест занимают собаки, получившие оценку экстерьера три Больших золотых медали и три Малых золотых медали, из них пять собак являются полевыми победителями. Класс выжловок возглавляется производителем питомника ВНИО — Альма ВРКОС 453/г, оцененной по экстерьеру на Большую золотую медаль. Она является также полевой победительницей.

В том же состоянии были представлены и породы легавых собак в количестве 537 экземпляров.

Так, в породе пойнтеров восемь первых собак оцениваются на Большие золотые медали, из которых шесть были полевые победители во главе с чемпионом породы Бен ВРКОС 517/п.

В породе крапчатых сеттеров семь первых мест занимают собаки с оценкой на Большие золотые медали, из которых шесть собак — полевые победители во главе с чемпионом породы, чернокрапчатым Греем ВРКОС 184/а.

Красные сеттеры: в старшей возрастной группе кобелей восемь первых мест занимают собаки, оцененные на Большие золотые медали, из них шесть полевых победителей, возглавляемые чемпионом Томом ВРКОС 207/и. В группе сук двенадцать первых мест занимают собаки с оценкой: восемь собак на Большие золотые и четыре на Малые золотые медали во главе с чемпионом Желанной ВРКОС 147/и.

Порода черный с подпалинами сеттер по своему количественному составу отстает от других пород, но она была представлена также выставочными и полевыми победителями: четыре первые места (кобели) занимают собаки, получившие оценку: две на Большие золотые и две на Большие серебряные медали, из которых три собаки полевые победители во главе с чемпионом породы Каро ВРКОС 80/ш. Две суки — обе полевые победительницы — Эльза ВРКОС 68/ш и Цыганка ВРКОС 79/ш получили оценку за экстерьер на Малые золотые медали.

Наряду с достижениями в племенном деле в послевоенный период был разрыв между успехами в работе над внешними экстерьерными качествами и успехами в работе над полевыми достоинствами. Поскольку по действовавшим выставочным правилам оценка собак производилась без учета их полевых качеств, большинство владельцев не выводило своих собак на полевые испытания, ограничиваясь лишь выставочной оценкой собак, что не способствовало повышению полевых качеств в породах. С целью повышения значимости полевых рабочих качеств в оценке собак Главным управлением охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР в 1950 г. были выработаны новые правила выставок, по которым оценка собак стала проводиться по экстерьеру, а по

комплексу качеств, то есть экстерьеру, происхождению, полевым качествам и потомству. На выставках имели право участвовать лишь собаки, которые были показаны в поле и получили дипломы за полевую работу. Одновременно были разработаны также новые стандарты пород и правила полевых испытаний.

Практика применения этих правил показала, что наряду с положительными сторонами они имели некоторые недочеты. Поэтому в декабре 1954 г. Главным управлением по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР для рассмотрения основных положений по племенной работе в охотничьем собаководстве было созвано кинологическое совещание, которое внесло в правила, требуемые жизнью, необходимые изменения.

Разработанные правила и положения были одобрены Всесоюзным кинологическим Советом при Главном управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР. С 15 марта 1955 г. введены в действие: правила проведения выставок собак, правила методики и техники экспертизы и оценки собак охотничьих пород по породности, конституции и экстерьеру на выставках и выводках; общее положение по испытаниям полевых (охотничьих) качеств собак охотничьих пород и правила испытаний полевых качеств собак пород: лаек, борзых, гончих, легавых, спаниелей и норных; положение об экспертах и судьях по охотничьему собаководству; положение об организации учета и записи в республиканскую и Всесоюзную племенную книгу собак охотничьих пород.

Новые правила и положения, обоснованные требованием современной зоотехнической науки, подтвержденной практикой советского животноводства, представляют стройную систему, обеспечивающую успех работы по совершенствованию пород.

Однако работа последних трех лет по этим пра-

вилам вызвала необходимость внести в них некоторые коррективы. В частности, такие изменения требуются в правила испытаний полевых качеств гончих, легавых, спаниелей, норных, а также незначительные изменения и в правила по проведению выставок.

В настоящее время у нас не только созданы достаточно консолидированные породы, но в ряде мест имеются новые линии собак, значительно отличающиеся и превосходящие отдельными качествами своих исходных предков. Это дает возможность вести межлинейное разведение для дальнейшего совершенствования пород. В настоящее время мы имеем: лаек всех пород — 60%, гончих всех пород — 20%, борзых — 6%, легавых и спаниелей — 14%. Из этого видно, что промысловые породы занимают главенствующую роль в нашем собаководстве. Основная масса собак сосредоточена у членов обществ охотников, а в промысловых районах у охотников-промысловиков, объединяемых заготовительными организациями Центросоюза.

За последние годы особенно широко развернулись мероприятия по собаководству: выводки, выставки и полевые испытания. В 1957 г. было проведено около 380 выводок и выставок собак, на которых демонстрировалось 13 тыс. собак, 460 испытаний с охватом около 6 тыс. собак, из которых 35% были награждены полевыми дипломами.

Значительный качественный рост поголовья собак после применения новых правил экспертизы на выставках комплексной оценки особенно ясно будет виден, если взять результат XXV Московской юбилейной выставки 1957 г. и сравнить его с результатами выставок предыдущих двух десятилетий.

На XXV выставке было показано тысяча тридцать одна собака двадцати пород, экспертизу которых проводило семнадцать экспертных комиссий. Для сравнения приводим следующую таблицу:

Выставки	Породы									
	Лайки	Борзые	Гончие	Пойнтера	Сеттера	Легавые	Спаниели	Фокстерьеры	Таксы	Итого
1937 г.										
Количество показанных	17	7	85	42	75	13	3	24	7	273
в том числе с полевыми дипломами	7	—	9	9	22	3	—	6	—	56
%%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20,5
1947 г.										
Количество показанных	61	28	134	88	246	107	43	87	7	951
в том числе с полевыми дипломами	8	—	6	37	62	24	—	7	—	154
%%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,0
1957 г.										
Количество показанных	175	12	297	43	180	103	113	73	28	1031
в том числе с полевыми дипломами	40	1	122	29	70	41	24	10	8	345
%%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33,4

Из тысячи собак, участвовавших на XXV выставке, около 600 получили бонитировочный класс, что составляет 60%, в том числе более 300 собак получили дипломы за полевую работу.

Собак промысловых пород было показано более 600. Собак высшего бонитировочного класса —

элиты — демонстрировалось 32, в том числе было 6 чемпионов породы и 17 чемпионов года.

Сравнивая данные 1957 г. с данными выставки 1950 г., мы видим, насколько выше по качеству стало поголовье собак Москвы за последние семь лет.

Смычок русских гончих: слева — Будишка, справа — Шумок; на полевых испытаниях — диплом II степени; выставочная оценочка — хорошо. Владелец — Московское общество охотников.

Крапчатый сеттер Лета. Оценки: отлично, Большая золотая медаль; класс элита. Владелец Е. Вдовин.

Объединение охотников-собаководов в общества охотников, дало возможность лучше организовать ветеринарное обслуживание собак, что сократило заболевания заразными болезнями.

Широко развернута агитационно-массовая работа по собаководству — выпускается много плакатов, листовок и специальной литературы, что также способствует развитию собаководства и повышению его качества.

За сорокалетний период, помимо преобразованных пород собак, получены новые породы. Одной из наиболее интересных является эстонская гончая порода, обладающая высокими полевыми качествами.

Отмечая развитие охотничьего собаководства, нельзя не сказать о кадрах, которые оказали определенное влияние на совершенствование пород.

Одним из первых следует упомянуть проф. С. Меча, создавшего полевой тип так называемого

«мечевского» крапчатого сеттера. Его имя в истории развития этой породы стоит наряду с именем Э. Лаверака в Англии. Доктор Н. Лунин, создавший «лунинского» выставочного и полевого пойнтера, судья и эксперт на выставках и полевых испытаниях, в течение многих десятилетий являвшийся «душой» ленинградского собаководства. А. Пегов, заводская работа которого над красным сеттером явилась большим вкладом в историю породы, его судейство на выставках и полевых испытаниях в первые годы

Советской власти также способствовало общему подъему охотничьего собаководства. М. Алексеев — создатель «алексеевского» типа русской гончей, передавший свои знания и опыт молодому поколению. М. Менделеева, заводская научная и литературная работа которой в области охотничьего собаководства и, в частности, работа в качестве эксперта на выставках и судьи на испытаниях всегда останется в истории отечественного собаководства. Р. Гернгросс — первый автор правил полевых испытаний легавых собак, утвержденных I кинологическим съездом 1925 г., научно обосновавший действующую и поныне балловую расценку охотничьих качеств легавой собаки. Я. Орлов, являвшийся бессменным экспертом по породе крапчатый сеттер и судьей на полевых испытаниях легавых собак. Много труда в работу по созданию наших гончих собак вложил Н. Пахомов. Также успешно потрудился и С. Смелков над созданием новой породы эстонской гончей. Из экспертов и судей последующих лет, оказавших влияние на развитие собаководства, необходимо отметить В. Мамонтова, А. Чумакова, П. Пупышева, К. Новодворского, К. Тростянского и ряд других.

Нельзя не упомянуть имена егерей-натасчиков П. Лихачева, П. Старостина, К. Яковлева, А. Яковлева, Г. Алексеева, С. Голубева, К. Зуева, А. Богомолова, Е. Шапатина и других, передавших молодому поколению охотников-собаководов свой опыт по выявлению и улучшению рабочих качеств, а также полевому воспитанию охотничьих собак.

Успех отечественного собаководства — это успех сорокалетней коллективной работы охотничьих масс. Однако интересы советских охотников требуют усиления работы, особенно над промысловыми породами — лайками, борзыми и гончими. И эта задача будет с успехом решена, если еще шире современная зоотехническая наука будет внедрена в практику охотничьего собаководства.

В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
Эксперт и судья всесоюзной категории

А. ШАПАТИН
Эксперт и судья республиканской категории

На выставках собак

СОСТОЯЛАСЬ десятая Воронежская областная юбилейная выставка охотничьих собак. На ринге было выставлено 103 собаки разных пород. По бонитировке из 38 собак русских гончих пять получили оценку «отлично» и 16 «очень хорошо». 11 собак этой породы отнесены к первому классу. Выжловке Метель (владелец И. И. Ковнев) присвоена степень чемпиона породы.

Следует отметить, что из пегих гончих, показанных на выставке, ни одна не получила класса элита и степени чем-

пиона. Из них всего 6 собак прошли по первому классу.

Впервые на ринге были показаны два фокстерьера, один из них награжден Большой серебряной медалью. Из представленных семи борзых шесть собак также получили высокую оценку экстерьера.

На ринге легавых собак были показаны крапчатые сеттеры — 9, красные сеттеры — 6, сеттеры черные с подпалинами — 2, спаниели — 16 и короткошерстные легавые — 2. Степень чемпиона породы получили крапчатый сеттер сука Джерри (Л. Н.

Шрамма), красный сеттер Джон (В. Д. Дорохина) и черный с подпалинами сеттер Ральф (Н. З. Обжорина).

Из выставленных на ринги собак классных оказалось 45, в класс элита прошли четыре охотничьи собаки.

На собак, отнесенных к выставочному показу, были выданы дипломы на медали и жетоны, а также призы.

Десятая выставка продемонстрировала достижения Воронежских собаководов по совершенствованию пород.

П. ГРАБОР

* * *

В ЯРОСЛАВЛЕ состоялась 35-я выставка охотничьих собак. Главным судьей был А. Чумаков, он же вел экспертизу легавых и разнопородных собак.

На выставке было показано 179 собак, из них 68 лаек.

Оценку «отлично» получили 11 собак, «очень хорошо» — 54, «хорошо» — 74, «удовлетворительно» — 36 и лишь 4 собаки не отвечали требованиям бонитировки; 22 лайки получили Малые золотые медали, а лай-

ка Муха (Мечковского) Большую золотую медаль с присуждением степени чемпиона породы.

Среди гончих на Большую золотую медаль прошли Сигнал (Афанасьева) и Гера (Невского).

Высоким был класс пойнтеров. Большими золотыми медалями были награждены Аллан (Табачникова) и Гера (Родионова).

Красные сеттера Дерсу (Артемьева) и Феря (Карпова) по-

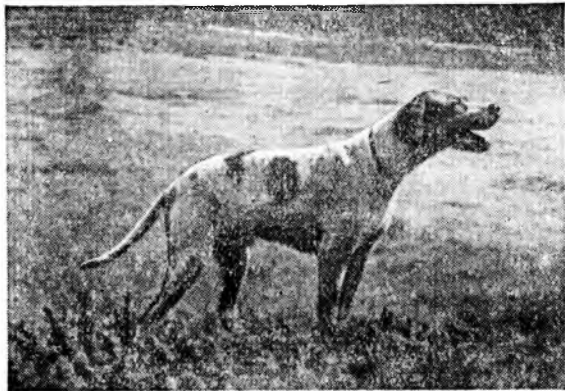
лучили Малые золотые медали.

Среди крапчатых сеттеров первые места с Малыми золотыми медалями присуждены Заре (Петрова) и Гаю (Белова).

Во второй возрастной группе занял первое место и получил Малую золотую медаль короткошерстный легавый кобель Тассо (Волкова).

Результаты выставки показали, что охотники Ярославля имеют хороших охотничьих собак.

К. КУЛИКОВ

Пойнтер Аллан. На выставках в Москве и Ярославле получил Большие золотые медали; имеет три диплома III степени и один диплом I степени. Владелец М. Табачников.

Короткошерстная легавая Тассо. Оценка на выставке: Малая золотая медаль, на испытаниях — два диплома II степени. Владелец Н. Волков.

ВОПРОС о пустых стойках легавых собак поднят старейшим кинологом А. Чумаковым на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» вполне своевременно. Обмен мнениями и опытом широкого круга любителей охотничьего собаководства поможет в какой-то мере разобраться в этой проблеме.

Данная статья не претендует на всестороннее и исчерпывающее освещение предмета, в ней лишь в общей эскизной форме описываются некоторые наблюдения автора о пустых стойках легавых.

Пустые стойки имеют разнообразные причины. Они могут быть как по «вине» собаки, так и по причинам, не зависящим от ее качеств. Сама по себе пустая стойка далеко не всегда может являться показателем отрицательных качеств чутья собаки. На испытаниях пустые стойки должны по-разному оцениваться в зависимости от конкретных факторов, их вызвавших. В одних случаях пустая стойка явно указывает на дефекты чутья, в других — зависит от плохой постановки собаки и, в третьих — она неизбежна в неблагоприятно сложившихся условиях работы.

Причины пустых стоек можно разделить на следующие три категории.

К первой я отношу пустые стойки, зависящие от качества самой собаки, от ее природных данных. Они свойственны экземплярам с повышенной возбудимостью нервной системы, с чрезмерным преобладанием раздражительных процессов над тормозными. Собаки эти обладают, как правило, сверхчувствительным нервным темпераментом и очень быстрым ходом. Пустые стойки рассматриваемого типа больше всего были свойственны черным пойнтерам линии «Блэкфильд-Аксакала» 4058; из них особенно прославился в этом отношении известный Камбиз 4685 В. В. Ясюнинского. У флегматичных с тихим ходом собак пустые стойки обуславливаются, по-видимому, другими факторами.

Пустые стойки этой категории есть показатель переразвитости нервной системы в сторону интенсификации ее чувствительности, повышения реактивности.

К вопросу о пустых стойках

Склонность к пустым стойкам, как и прочие явления переразвитости, в какой-то мере передаются по наследству. По этой причине на испытаниях по графе «верность чутья» балл должен снижаться. Снисходительность в этом случае неуместна и в конечном счете ведет к упадку полевого уровня породы.

Вторая категория охватывает пустые стойки, явившиеся результатом плохой, неумелой или недобросовестной работы натасчика. Сюда относятся случаи искусственного развития пустостойства, чрезмерной осторожности собаки, работа по птичкам и т. д. Пустые стойки по указанным причинам встречаются гораздо чаще, чем нам кажется.

Практика показывает, что при форсированной натаске можно искусственно развить пустостойство путем поощрения и ласки молодой собаки на каждой стойке. Постепенно у пса вырабатывается рефлекс — реагировать стойкой на малейший запах дичи, независимо от того, где находится в данный момент сама птица.

Известны и другие формы натаски, при которых развивается пустостойство. По этому поводу в свое время писал Р. Ф. Гернгросс (1935). По его словам, «...пустые стойки могут быть результатом плохой работы натасчика собаки. Некоторые натасчики больше всего боятся, как бы собака не согнала птицы, не остановившись перед ней своевременно, нажав на потяжку или на поиске слишком близко. Поэтому, заметив, что собака «прихватила», или направляя ее к перемещенной птице и зная, где птица действительно сидит, такие натасчики задерживают поиск собаки или голосом «тише», «тсс»... или движением руки, а

в редких случаях, где имеется полный контакт собаки и ведущего — чуть ли не движением головы и даже только глаз. В результате — частые ошибки и ведущего и послушной собаки. Если же натасчик применяет это очень часто, то у собаки вырабатывается особый твердый условный рефлекс на самый пуск в работу, иначе говоря, создается привычка к сплошной потяжке, сменяемой пустыми стойками... Если дичи мало, то у такой собаки будут одни пустые стойки, а если дичи достаточно, то... пустые стойки у нее будут чередоваться с хорошими работами».

Мне пришлось наблюдать на испытаниях в Сибири крапчатого сеттера, очень послушного, но передрессированного грубым натасчиком. Во время испытаний он шел на бесконечных потяжках, поминутно останавливался и оглядывался на ведущего, как бы спрашивая, что ему дальше делать. Работа была завершена рядом пустых стоек. После взлета птицы, а также после выстрела, кобель опрометью бросался к егерю и ложился зади у его ног. У собаки образовалась явная боязнь взлета птицы. А сеттер этот был исключительно одаренным полевиком и впоследствии, выведенный владельцем, заработал три диплома II степени и диплом I степени.

Что касается стоек по птичкам и другим существам, оказавшимся в сфере внимания собаки, то таковые являются также результатом неправильного полевого воспитания собаки и не опорочивают ее природных качеств. Вряд ли инстинкт легавой сам по себе в состоянии дифференцировать специфику разных видов животных. Такая дифференциация развивается у собаки воспитанием, путем выработки соответствующих рефлексов, навыков. Мой сеттер Сибиряк во время натаски жил в охотхозяйстве, где всегда было несколько десятков выводков подсадных уток, бродивших по всей усадьбе хозяйства. Егерь развил у Сибиряка тормозной рефлекс в отношении уток настолько, что он не признает за дичь и диких уток. В 1954 г. в Западной Сибири из-за сухой погоды дупеля и бекасы держались в осоке по берегам озер, вместе с дикими

утками. На поиске Сибиряк не обращал ни малейшего внимания на утят, рассыпавшихся как горох от его стремительно-го хода и на вылетающих из-под его ног взрослых уток. По дупелю и бекасу он работал отлично. Подобных примеров много, и старым охотникам они известны.

Почти каждая собака, если нет дичи, в конце концов начинает работать по птичкам. При наличии дичи хорошо поставленная собака на птичек не обращает внимания.

Таким образом, совершенно очевидно, что в рассмотренных ситуациях снижение балла за пустые стойки и стойки по птичкам, зайцам и т. п. должно быть по графе «постановка собаки», а не за счет чутья.

Наиболее трудно поддаются анализу пустые стойки, вызванные неблагоприятными условиями работы. Ряд таких случаев приводит в своей статье А. Чумаков. Это работа по дупелю на выгоне, когда птица при подходе ведущего к стоящей собаке убегает не на

ветер, а в сторону, исчезая «с чутья» собаки.

Опыт испытаний собак показывает, что при сильном порывистом ветре, часто меняющем направление, нередко проваливаются и отменные полевые работники. В этом случае собака, уловив чутьем запах птицы, замирает на стойке, но при внезапном изменении ветра она теряет птицу с чутья, переходит в дальнейший поиск, и, идя против ветра, принявшего другое направление, уходит в сторону от птицы.

Имеют место стойки по свежей сидке, т. е. по месту, откуда перед этим снйлась и улетила птица, а запах ее еще не рассеялся. В известных условиях свежая сидка издает запах, лучше воспринимаемый собакой, чем запах только что перемещенной птицы.

Пустые стойки по причинам, относимым мною к этой — третьей — категории, собаку ни с какой стороны не порочат и не должны влечь снижение балла даже при состязании на чемпионат.

Выяснение причин пустых стоек у данной собаки — дело очень трудное, требующее опыта и наблюдательности судей. Нужно добиваться у судей правильной ориентировки их в обстоятельствах, в которых проявляются пустые стойки, правильной интерпретации их причин и следствий. Необходимо внести коррективы в правила полевых испытаний легавых собак в соответствии с приведенной выше классификацией типов пустых стоек.

Природа пустых стоек такова, что они были, есть и будут. Пустые стойки, разумеется, нужно изживать, но полностью искоренить их невозможно. Выявление конкретных причин в каждом случае пустой стойки — единственная гарантия правильной оценки полевых способностей собаки.

С. СТРОГАНОВ

Профессор, судья Всероссийской категории

г. Новосибирск

Читатель А. И. Кузнецов из г. Козельска, Калужской области, спрашивает, что такое добор у гончей, следствием чего он является и считается ли добор недостатком.

Добор по зайцу и добор по красному зверю — волку, лисице — различны, поэтому следует остановиться на них отдельно.

Идя на дневную лежку после ночной жировки, заяц, перед тем как лечь, сделает обычно не одну сметку, петлю, двойку, чтобы запутать свой след. Гончая, найдя свежий (сохранившийся запах) след, начнет молча разбираться в нем, чтобы разыскать зайца. В зависимости от опыта, мастерства и чутья гончей, она доберется, наконец, до лежки и здесь залезет во весь голос, погнав по горячему следу побуженного зайца.

Встречаются гончие, которые начинают отдавать голос, едва только начав разбираться в следах зайца, оставленных им на местах жировки. Такие гон-

чие и на сколах имеют обыкновение отдавать голос, путаясь в следах зайца.

Охотник, изучивший манеру работы своей собаки, привыкает различать гон от добора, и потому последний не служит для охотника большой помехой, но все же добор является недостатком, который отвлекает внимание охотника, мешает ему ориентироваться в направлении хода зверя и, что хуже того, заставляет строгого (нагоненного) зайца преждевременно срываться с лежки.

В некоторых случаях добор и отдача голоса на сколах являются следствием недостатка чутья, что нередко обнаруживается у осенистых (старых) гончих, когда из-за ослабления чутья они начинают недостаточно различать разницу в силе запаха менее свежего от более свежего следа. Кстати, последующая стадия потери чутья у таких гончих выражается в гонне в пята, т. е. против направления хода зверя.

В иных случаях добор по зайцу с голосом является следствием большой возбудимости, чаще всего молодой и горячей собаки. Этот недостаток с приобретением опыта в условиях частой тренировки постепенно исчезает. Если же и в последующем гончая не оставит манеру отдавать голос в добор, то это будет указывать или на недостаток чутья или другой внутренний недостаток собаки — слабость нервной системы.

Добор с голосом по сильно пахнущему следу красного зверя — явление нормальное. Необходимо при этом учесть, что гончая идет в добор по красному зверю только по достаточно свежему следу, сила запаха которого будет указывать гончей, что зверь находится где-то недалеко.

Следует различать добор от очень серьезного недостатка, когда гончая отдает голос, даже не находясь на следу зверя.

Б. ПРОТАСОВ
Судья второй категории

Прибор для комнатной тренировки стрелка

А. ЧЕРЕПКОВ

ТРЕНИРОВКА стендовых стрелков часто основывается на искусственных положениях, когда тренирующийся делает вскидку ружья по неподвижной мишени или же по цели (маятник и т. п.), движение которой резко отличается от движения стендовой мишени. Это ни в какой степени не способствует развитию у стрелков чувства динамики полета тарелочки и выработки у них нужной реакции. Тренировка по неподвижной цели в лучшем случае не дает пользы, а чаще приводит к развитию и закреплению у стрелка отрицательных навыков. К тому же подобная тренировка не дает возможности объективно оценивать правильность берущегося стрелком упреждения, своевременность нажатия на спусковой крючок и т. п. Поэтому тренировка по неподвижной цели, оторванная от действительности, превращается в самоцель и стендовому стрелку должна быть противопоказана.

Предлагаемый прибор свободен от всех указанных недостатков. Применяя его для тренировки в комнате, стрелок максимально приближается к условиям стрельбы на стенде.

С помощью прибора тренирующийся «стреляет» из ружья по движущемуся на стене световому «зайчику» не дробью, а пучком света также в виде светового пятна, который проектируется на стене. Степень совмещения обоих «зайчиков» дает возможность стрелку и его тренеру объективно оценить произведенный «выстрел». В прибор подключен электросекундомер. Он позволяет определить время, которое потребовалось стрелку для производства прицельного выстрела с момента подачи мишени и до нажатия на спусковой крючок. Этот замер очень важен, так как быстрота реакции является одним из основных факторов достижения мастерства стендовым стрелком.

Прибор сконструирован так, что площадь светового зайчика имитирующего выстрел, равна на стене (экране) площади осыпи дробы на данную дистанцию. Зайчик же, имитирующий летящую тарелочку, воспроизводит ее боковую проекцию и движется относительно стрелка с теми же угловыми скоростями, что и выпущенная на стенде мишень. Световые «зайчики» прибора столь ярки, что позволяют вести тренировку в помещении при полном дневном освещении.

Условия тренировки с применением описываемого прибора отличаются от условий стрельбы на стен-

де отсутствием звукового эффекта выстрела и отдачи ружья. Разница между скоростью распространения света и скоростью полета дробы практически компенсируется временем, потребным на накаливание нити лампочки. В настоящее время такой прибор изготовлен и успешно применяется Окружным советом ВОО МВО при обучении стендовых стрелков.

Практика показала, что для занятий с прибором вполне достаточна комната 7×4 м. Полет мишени воспроизводится на одной из ее длинных стен. Перемещаясь по комнате, стрелок занимает места, соответствующие стрелковым местам на круглом стенде, и отрабатывает как угонные, так и встречные мишени обоих направлений. При отработке выстрела с восьмого места, летящая мишень проектируется на потолок комнаты.

Прибор состоит из узлов и частей, указанных на рис. 1.

Осветитель, имитирующий выстрел (1), подвешивается под концами стволос ружья посредством пружинящей обоймы; он состоит из легкой картонной трубки, в которую помещены собирательная линза, диафрагма и точечная электролампа мощностью 20 ватт. Лампа в осветителе держится за счет силы трения, что позволяет легко фокусировать форму ее волоска на экране.

Проектор мишени (2) подобен осветителю (1), но в нем отсутствует диафрагма и поставлена лампочка меньшей мощности с формой волоска ~. Проектор крепится на месте минутной стрелки к часовому механизму (3), воспроизводящему полет мишени (см. рис. 1 и 2).

В приборе использован механизм будильника (без корпуса, циферблата, стрелок, звонкового устройства, анкера и маятника), т. е. кольцо, служащее для скрепления механизма с корпусом, и шестеренная передача от заводной шестеренки с пружиной, до анкерного колеса включительно. Ось минутной стрелки спаяна с шестеренкой, через которую она проходит. В механизме предусмотрено также устройство, задерживающее перед пуском проекционную трубку в определенном положении.

Такое задерживающее устройство может быть осуществлено по-разному. Автор, например, использовал для этого имеющуюся в будильнике плоскую пружину (а), приклепанную к верхней пластине, и (в перевернутом виде) ось, посредством кото-

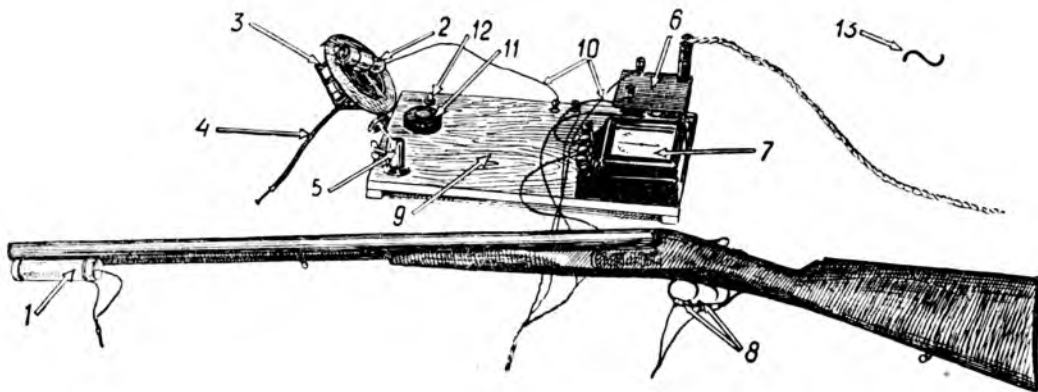

Рис. 1. Устройство прибора:

1 — осветитель, имитирующий выстрел; 2 — осветитель (проектор), имитирующий мишень; 3 — часовой механизм, воспроизводящий полет мишени; 4 — спусковой тросик от фотоаппарата для пуска в действие часового механизма; 5 — универсальная штативная фотоголовка для крепления к подставке часового механизма; 6 — понижающий трансформатор; 7 — электросекундомер; 8 — два электрических контакта, установленные на предохранительной скобе ружья; 9 — подставка, на которой монтируется прибор; 10 — монтажные провода; 11 — звонковая кнопка для включения электросекундомера; 12 — кнопочный выключатель для проектора, имитирующий мишень; 13 — форма волоска в лампочке проектора мишени.

рой устанавливают время боя будильника (б). Поднимаемая пружиной (а) ось (б) видимым на рисунке 2 концом при помощи рычага (в) удерживает проектор от вращения. К противоположному концу оси припаивается спусковой тросик от фотоаппарата (4) так, что при нажатии на его кнопку (г) выступающий внутренний конец тросика упирается в нижнюю пластину и подает назад ось (б), при этом плоская пружина сжимается и освобождает рычаг (в), а вместе с ним и проектор. Рычаг (в), служащий для установки и удержания в определенном положении имитирующего мишень осветителя, под углом около 100° жестко скреплен с пластиной, на которой устанавливается осветитель. Он движется не по всей окружности, а в пределах угла 130° последней.

Скорость прохождения мишени по экрану (стене, потолку) регулируется путем большего или меньшего натяжения задонной пружины часового механизма. Для более точной имитации движения мишени, летящей, как известно, с постепенно зату-

хающей скоростью, в прибор введена резинка (д). В момент пуска мишени она натянута и этим ускоряет движение проектора. По мере вращения проектора стимулирующее действие резины ослабевает, сходит к нулю, а затем с постепенно нарастающей силой начинает сдерживать движение проекционной трубки.

Часовой механизм крепится к подставке посредством штативной фотоголовки (5); шаровой шарнир позволяет устанавливать механизм в любом положении, в том числе и перевернутом.

Это дает возможность воспроизводить полет световой мишени в любых направлениях.

Вместо часового могут быть использованы и другие механизмы, например, от патефона, или же специально для этой цели сконструированные.

Для тренировки в стрельбе по парным мишеням (дублеты) необходимо иметь два таких механизма с проекторами.

Питание электролампочек обоих осветителей (1 и 2) осуществляется от батареи соответствующего вольтажа или же от электросети через понижающий трансформатор. Пользование электротоком осветительной сети предпочтительнее, так как позволяет подключить к прибору электросекундомер. Для эксплуатации последнего нужен переменный ток промышленной частоты, т. е. 50 герц.

Прибор обязательно должен питаться током низкого напряжения (до 12 вольт), чтобы избавить тренирующегося стрелка от неприятных ощущений (одна фаза электрода подключается на массу ружья). При низком напряжении тока устраняется также излишнее искрение в контактах спускового крючка.

Электрические контакты (8), укрепленные на предохранительной скобе ружья (рис. 1 и 3), смонтированы на эбонитовой пластинке толщиной 0,1 мм, изолирующей их от ружья.

Эбонитовая пластинка с контактами устанавливается на скобе ружья так, чтобы передний контакт, находящийся в цепи с электросекундомером, сопри-

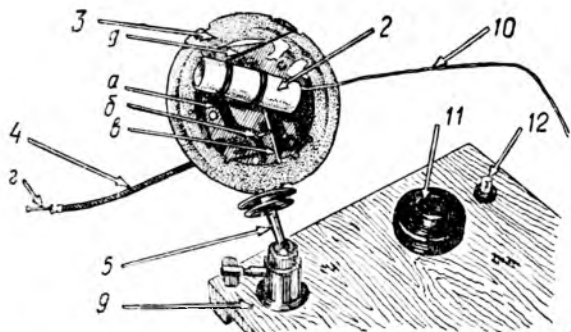

Рис. 2. Проектор мишени (цифровая нумерация та же, что на рис. 1).

касаясь со спусковым крючком. После этого збонитовая пластинка (по концам, сейчас же за контактами) прикрепляется к скобе изоляционной лентой или лучше лентой лейкопласт; при этом задний контакт, находящийся в цепи с имитирующим выстрел осветителем, должен соприкасаться со спусковым крючком только после нажатия на последний. Устанавливать вторую пару контактов под второй спусковой крючок не следует, так как это лишь усложнит и утяжелит систему. Тренировку двумя выстрелами можно вести при одном переднем электрифицированном крючке, нажимая на него последовательно два раза. Это тем более допустимо, что современные спортивные ружья конструируются с работой обоих стволов от одного спускового крючка.

Все узлы и детали светового прибора, за исключением имитирующего выстрел осветителя и двух электрических контактов на ружье, монтируются на общей подставке (9), от нее отходит десятиметровый шнур для подключения прибора к осветительной сети и легкий, также не короче 10 м, четырехжильный кабель к ружью. Кабель может быть заменен шнуром, сплетенным из четырех легких проводов в хлорвиниловой изоляции минимального сечения, обеспечивающего нормальное питание прибора.

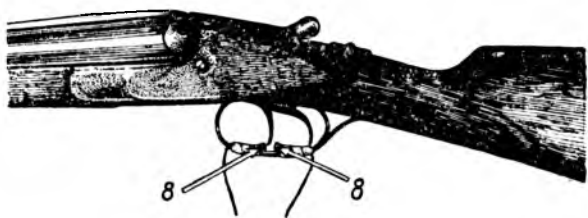

Рис. 3. Крепление пластинки с контактами (8) к предохранительной скобе ружья.

Можно указать, что на тренировке световая мишень должна проходить в комнате за две секунды расстояние, приблизительно равное двойному расстоянию от четвертого места до экрана (стены), что будет соответствовать угловым скоростям полета мишеней относительно стрелковых мест на круглом стенде. Для определения времени прохождения мишени по экрану пользуются электросекундомером.

После того как ружье и прибор подготовлены к тренировке, проектор мишени устанавливается в

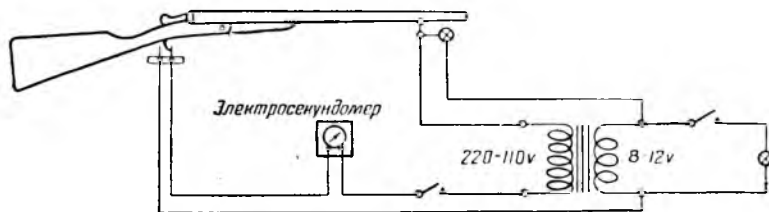

Рис. 4. Электрическая схема прибора.

Если из схемы (рис. 4) исключить дорогостоящий электросекундомер, то смонтированный по ней световой прибор станет доступен не только небольшим коллективам охотников, но и отдельным спортсменам. При этом вся схема прибора значительно упрощается: не нужны будут передний электрический контакт на скобе ружья, звонковая кнопка, понижающий трансформатор может быть заменен батареей или аккумулятором с соответствующими параметрами тока, а вместо четырехжильного кабеля может быть употреблен двухжильный звонковой провод.

ОБРАЩЕНИЕ С ПРИБОРОМ

Перед тренировкой под концами стволов ружья укрепляют осветитель, имитирующий выстрел. На предохранительной скобе устанавливаются электроконтакты. На все эти операции уходит 2—3 минуты. Подключив прибор к электросети, приступают к регулировке часового механизма. Ему придают такое положение, при котором мишень движется в желаемом направлении, а соответствующим натяжением заводной пружины часового механизма подбирают скорость полета мишени для данного помещения.

исходное положение. Тренирующийся стрелок берет ружье и ведет себя так, как если бы он был на стенде, т. е. занимает место и изготавливается к стрельбе. После его команды «дай!», пускающий одновременно нажимает на звонковую кнопку и кнопку тросика, пуская в ход мишень и электросекундомер.

Стрелок вскидывает ружье и производит прицельный световой выстрел, нажимая на спусковой крючок, как и при стрельбе на стенде. Спусковой крючок отходит от переднего и замыкается со вторым контактом. Тем самым (практически одновременно) включается имитирующий выстрел осветитель и останавливается электросекундомер, засекая время, потребовавшееся стрелку на производство прицельного выстрела.

Показания электросекундомера снимает пускающий, помня, что секундомер останавливается очень ненадолго, и вновь начинает движение; как только стрелок отпустит спусковой крючок, тот соприкоснется с передним контактом и замкнет цепь. Этот недостаток может быть легко устранен путем включения в схему прибора реле, полностью выключающего секундомер после нажатия на спусковой крючок.

НА СТЕНДАХ

Чемпионы 1957 года

ВОСЕМЬ дней — с 8 по 16 сентября — длились на стенде ДСО «Локомотив» в Москве лично-командные соревнования на первенство СССР по стендовой стрельбе. В них участвовали команды ведомств и ДСО — около 300 сильнейших стрелков, в том числе 26 женщин.

По каждому упражнению за команду выступали 5 стрелков. Зачет велся по 4 показавшим лучшие результаты. Стрелки, не выполнившие норматив I разряда, в командный зачет не включались.

Общекомандное первенство и переходящий приз, набрав 1413 очков, завоевали спартаковцы, второе место — спортсмены «Буревестника» (1407), третье — 1-я команда Всесоюзного военно-охотничьего общества (1395).

В отдельных упражнениях первые места распределились следующим образом: в стрельбе «с места» — команда ДСО «Спартак» (747 из 800), «с подхода» — команда Главохоты (341 из 400), в упражнении «парные мишени» и в стрельбе на круглом стенде — команда ВВОО (70 из 200 парных и 361 из 400 одиночных мишеней).

В борьбе за личное первенство звание чемпионов СССР 1957 года завоевали: в стрельбе «с места» — заслуженный мастер спорта СССР Ю. Никандров

(Спартак, Одесса; 288 пораженных мишеней из 300); в стрельбе «с подхода» — молодой, впервые выступавший на Всесоюзных соревнованиях перворазрядник В. Буханько (Главохота, Краснодар; 89 из 100); в стрельбе по «парным мишеням» — тбилисский мастер спорта Д. Цигарейшвили («Монкавшири»; 38 из 50 дублетов); в стрельбе на круглом стенде — мастер спорта Б. Антонов (ВВОО, Тбилиси; 142 из 150).

Высоких результатов добилась известная рекордсменка СССР — мастер спорта, ленинградка, К. Смирнова (Спартак). Она стала дважды чемпионкой страны в стрельбе «с места» (92 из 100) и на «круглом стенде» (44 из 50 мишеней). По упражнению «с подхода» звание чемпиона страны завоевала мастер спорта Е. Шебашова (ВВОО, г. Воронеж), поразившая 39 из 50 мишеней, а в дублетной стрельбе — мастер спорта Н. Шорина (15 дублетов из 25).

Следует отметить большой успех молодой перворазрядницы Э. Меликишвили (о-во охотников Грузии «Монкавшири»): в этих ответственных состязаниях она заняла третьи призовые места в стрельбе на круглом стенде и по парным мишеням.

Участники соревнований отметили хорошую подготовку

стенда и четкую работу судейской коллегии (главный судья состязаний — судья всесоюзной категории, мастер спорта Н. Комаров). Недочеты же, допущенные отдельными судьями на площадках, лишний раз говорят о необходимости уделить больше внимания повышению качества судейства.

В. МАКЕЕВ

Заслуженный мастер спорта

* * *

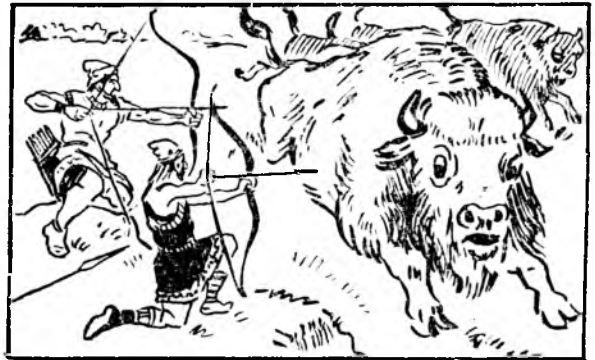
В ЛИЧНО-КОМАНДНЫХ соревнованиях на первенство Казанской железной дороги, состоявшихся в г. Казани, участвовало 6 команд ДСО «Локомотив». Командное первенство завоевала 1-я команда г. Казани в составе тт. Анужиса, Владимирова и Бобкова; ей вручен переходящий приз дороги. На второе место вышла 2-я команда железнодорожников столицы Татарской АССР, и на третье — команда г. Муром.

Звание чемпиона Казанской железной дороги по стендовой стрельбе 1957 г. присуждено начальнику Отдела учебных заведений дороги Н. Бобкову, поразившему 12 (из 25) парных мишеней и 39 (из 50) мишеней на круглом стенде. Тов. Бобкову вручены ценный приз и грамота.

Н. АКУЛОВ

г. Казань

Из истории охоты

VIII Всероссийские соревнования

В АВГУСТЕ на стенде Всеармейского военно-охотничьего общества в Ростове-на-Дону Главохотой РСФСР были проведены VIII Всероссийские стрелково-стендовые соревнования. В них участвовали команды Костромского, Куйбышевского, Краснодарского, Курганского, Московского, Ленинградского и Северо-Осетинского обществ охотников, показавшие лучшие результаты на зональных отборочных соревнованиях

в Ленинграде, Ростове-на-Дону и Новосибирске.

Командное первенство по комплексу трех упражнений присуждено Ленинградскому обществу охотников в составе стрелков I разряда В. Ямбургского, О. Петровского, В. Рыжова, В. Черпанова и М. Калинина. Та же команда первенствовала в стрельбе «с места» и на круглом стенде. Личное первенство в этих упражнениях завоевал ленинградский мастер спорта И. Кибин.

Наибольшее количество парных мишеней поразила команда Курганского общества охотников, личное же первенство в этой стрельбе завоевал мастер спорта М. Корневский (г. Куйбышев). Стреляя «с подхода», первое место занял перворазрядник Г. Голубцов (Курганское общество охотников). Прекрасных результатов добилась сборная команда общества охотников Северной Осетии, занявшая 3-е место по комплексу трех упражнений и 2-е место в стрельбе по парным мишеням.

А. СИТОВСКИЙ

Стреляют железнодорожники

В г. РУЗАЕВКЕ, Мордовской АССР, городским обществом «Охотник» совместно с райсоветом ДСО «Локомотив» секция стендовой стрельбы организована всего немногим более года тому назад. Тогда же была приобретена первая метательная машинка, нашлись и спортсмены, имевшие некоторое представление о стрельбе по летящим тарелочкам.

Прошло несколько месяцев. На состязаниях, проведенных городским комитетом физкультуры, выявились первые разрядники — 4 стрелка второго и 6 — третьего разрядов.

В августе 1957 г. была сформирована команда (4 чел.) из

железнодорожников ст. Рузаевка. В ее состав вошли машинисты паровозного депо Н. А. Петелин и К. П. Шибалов, старший осмотрщик В. Е. Ельмеев, слесарь А. Т. Киселев. В лично-командных соревнованиях на первенство Куйбышевской железной дороги команда рузаевских железнодорожников добилась большой победы: она заняла второе место, пропустив вперед себя только сильную команду г. Куйбышева.

Сейчас среди членов нашего общества насчитывается уже более 20 спортсменов-разрядников.

С. ОВЧИННИКОВ

г. Рузаевка

Это нужно охотникам

ДЛЯ стрельбы бекаса, дупеля, гаршнепа, перепела и другой мелкой дичи требуется дробь 9—11 номеров. Но даже в магазинах столицы самая мелкая дробь — это № 8, да и та попадает крайне редко.

Нет в продаже и патронташей, закруток, гильз и пыжей 20 калибра. А ведь ружей этого калибра у охотников очень много.

Можно надеяться, что руководители предприятий, вырабатывающих охотничьи припасы и снаряжение, учтут потребности своих потребителей-охотников.

П. КУНИЦЫН

Рис. В. РАФАЛОВА.

Уршуля Турайская (Польша).

Иржи Бржица (Чехословакия).

Соревнования по стрельбе из лука

В ДНИ VI Всемирного фестиваля на московском стадионе «Авангард» были проведены соревнования по стрельбе из лука.

Это древнейшее охотничье оружие, распространенное до настоящего времени у некоторых народов Южной Америки, Западной и Центральной Африки, продолжает вызывать спортивный интерес в странах Европы. Лучшие стрелки Польши,

Чехословакии, Финляндии прибыли в Москву из Праги, где с большим успехом участвовали в чемпионате мира.

Это было 18-е первенство мира по стрельбе из лука.

На стадионе «Авангард» участники соревнования успешно стреляли из лука по мишеням с дистанций: девяносто, семьдесят и шестьдесят метров.

На фотоснимках участники соревнования.

Фото И. РОСТКОВСКОГО.

Охота за зайцами „на узерку“

В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе.
Зимы ждала, ждала природа...

А. С. Пушкин

С ДЕРЕВЬЕВ уже давно осыпались листья; улетели перелетные птицы... Захолодало. Пора бы лечь снегу — защититься от мороза озимые, а снега все нет и нет!

Вот в такой, казалось бы, мертвый сезон для любителей охоты за зайцами остается охота «на узерку». Название этой охоты произошло от старинного русского слова узреть — увидеть. Вся сложность охоты заключается в том, что заяц спрячется, не оставив следа, и охотник его должен найти без помощи собаки. Где же его искать?

Переход осени в зиму сопровождается у пушных зверей, в том числе и у зайцев, сменой их мехового покрова — линькой. В европейской части СССР беляк и русак начинают линьку в конце августа и заканчивают ее в ноябре.

Растянность линьки объясняется возрастным и физиологическим состоянием организма зайцев, а также климатическими особенностями данной местности.

Смена летнего волоса на зимний происходит вначале на задней части тела, затем на боках, на передней части тела и заканчивается на голове. Окраска меха у зайца-беляка, за исключением черных кончиков ушей, из коричнево-бурой становится чисто белой. Русак также заметно светлеет и лишь на хребте и в верхней части хвоста остаются темные волосы.

В период линьки и в первое время после нее зайцы сильно таятся и лежат так крепко, что подпускают к себе человека вплотную. Особенно хорошо подходят к ним в сырую погоду, когда поступь охотника бесшумна.

Важно знать, что осенью беляк изменяет места лежек. Если летом он предпочитал лежать в сомкнутых еловых насаждениях, почти лишенных листового подлеска, то осенью зверек ищет более укрытых мест. Он охотно ложится в разреженных участках леса с густым подлеском или в захламленных валежником лесных, кочковатых или травянистых болотах. Русак охотно ложится в это время года на склонах балок и оврагов.

В зависимости от сезона изменяются у зайца и места кормежек. В летние месяцы он питается, в основном, разнотравьем — клевером, одуванчи-

ком, подмаренником, тысячелистником, разными видами щавеля, польнью, подорожником и т. п. Осенью же, по мере усыхания трав, зайцы все больше и больше переходят на древесные корма, поедают молодые веточки ив и кору осины. Зайцы очень часто ложатся вблизи мест своих жировок, а поэтому и искать их осенью, кроме указанных выше мест, следует также по вырубкам, старым гарям, долинам рек с кустарниковой растительностью.

Успех охоты «на узерку» обеспечивается не только одним знанием мест дневок зайцев. Не менее важно все время быть начеку — готовым к выстрелу.

Перелинявший заяц, казалось бы, хорошо заметный на темном фоне земли и прелых листьев, умеет искусно прятаться, используя какую-либо неровность рельефа, куст, кучу хвороста и т. п. Он зачастую выскакивает из-под самых ваших ног, оставаясь незамеченным до самого последнего момента. Выскочил заяц, один-два прыжка за куст, за пенек и — нет зайца!

В связи с тем, что при этой охоте стрелять в зайца приходится обычно на коротком расстоянии, лучше всего в стволах иметь один полузаряд с дробью № 5 и один полный заряд с дробью № 3. Собак брать с собой на эту охоту нельзя. Количество участников охоты может быть различно. Если собралась компания из 5—7 человек, легко организовать охоту «на узерку» целью. Тогда участники расстанавляются в 60—70 шагах друг от друга и прочесывают то или иное урочище. Здесь крайне важно держать равнение, не забегать вперед, не отставать. Это правило необходимо соблюдать особенно строго, чтобы избежать несчастных случаев.

Молодым охотникам хотеться «на узерку» лучше в одиночку: розыски зайца тогда придется вести осмысленнее, не надеясь на товарищей и счастливую случайность. Особенно удачны бывают охоты, когда после холода потеплеет, а выпавший снег сразу растает. Охотиться надо начинать с утра, так как осенний день короткий, а обойти угодий при этой охоте надо успеть немало.

В. ПОКРОВСКИЙ

В. И. ЛЕНИН

На ОХОТЕ*

Н. В. КРЫЛЕНКО

Рис. И. СИДОРОВОЙ.

В ПОСЛЕДНИЕ годы своей деятельности Владимир Ильич часто искал отдыха от непрерывной работы на охоте.

Что он главным образом ценил при этом, лучше всего явствует из его собственных слов, брошенных ненароком мне во время одной из охот, когда мы вдвоем бродили по лесам и болотам Смоленской губернии в один из жарких августовских дней в погоне за белыми куропатками и тетеревами.

— Что самое хорошее,— сказал он, обращаясь ко мне,— это то, что вот за целых два дня не было ни одного телефонного звонка, ни одной записки, ни одного вопроса.

И он был прав. Никто ему там не мешал отдыхать вовсе, отдыхать от умственной работы и пичеловеческого труда, хотя бы путем физического утомления отвлекая свой мозг от напряженной деятельности, которой он был всегда занят.

Никто ему не мешал, впрочем, кроме его самого. Ибо не раз, идя с ружьем по лесу рядом со мной, он вдруг обращался с таким вопросом, который показывал, что и там, в лесу, он все же оставался с теми же «городскими» мыслями. Он ценил и любил охоту прежде всего как средство отдохнуть, отвлечься и развлечься. Спортивный азарт, так называемая «охотничья страсть» играла для него всегда незначительную роль, хотя в полной мере и он, конечно, не был ей чужд.

Из эпизодов и отдельных охотничьих воспоминаний я передам здесь** лишь некоторые, более интересные и характерные для Владимира Ильича. Таких эпизодов я вспоминаю три.

* Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Гос. издательство политической литературы, Москва, 1957 г.

** Воспоминания написаны в 1928 году.— Ред.

* * *

Один был на лисиной охоте, недалеко от Москвы, в окрестностях Люберецкого завода. Это было на охоте на лису с флажками. Именно о такой охоте Владимир Ильич писал впоследствии в одной из своих статей, напечатанной в «Правде» и направленной... против меньшевиков*. Этой охотой, сущность которой заключается в том, что лисицу специально обтягивают красными флажками на довольно большом пространстве в круг, из которого есть только один выход, там, где становится охотник, и затем загоняют ее к этому выходу хлопками в ладоши и криками, Владимир Ильич чрезвычайно увлекался. Ею, действительно, нельзя не увлекаться, так как именно эта охота является одной из самых красивых и в то же время самых трудных, поскольку требует от егеря, обтягивающего лису флажками, чрезвычайного умения, а от охотника — железной выдержки.

На этой охоте нас было трое: Владимир Ильич, Иван Павлович Жуков, ныне член ЦК, и я. Мне пришлось стоять недалеко от Владимира Ильича, и я видел, как прямо на него, подозрительно обнюхивая своей острой мордочкой воздух, вышла ярко-рыжая красавица-лиса. Посыпанные снегом молодые елочки закрывали от нее Владимира Ильича. Лисица шла прямо на него, а он, вместо того, чтобы использовать момент для быстрого и меткого выстрела, весь так и застыл и смотрел, не отрывая глаз, на подходившего зверя, смотрел и... не стрелял. Лисица остановилась, повернувшись к нему головой. Тогда Владимир Ильич тихонько начал поднимать ружье. Этого, конечно, было достаточно для того, чтобы зверь моментально, как молния, повернулся, махнул хвостом и скрылся.

На мой вопрос, почему он не стрелял, Владимир Ильич ответил:

— Она была так хороша, и так красива...

И тут же со свойственным ему добродушием и мягкой улыбкой он начал себя ругать, говоря, что он — «не охотник... а... сапожник» и т. д.

Для меня, однако, было ясно, что он сознательно не хотел стрелять.

* * *

Эту черту Владимира Ильича — отсутствие того специфического безразличия, которым отли-

чаются многие охотники, всегда забывающие, что перед ними живое существо, — отмечали многие. Так, когда однажды он был с Е. Преображенским на охоте на глухарей, он также не стрелял и в этого лесного красавца, отнюдь особенно не скорбя после того, как тот с шумом улетел. Для Владимира Ильича было достаточно того, что он слышал тетерева, видел, наблюдал во всей его красе, когда в полутьме брезжущего рассвета тот пел свою песню, растопырив крылья, среди зеленой хвои могучей старой ели.

О чрезвычайной простоте Ленина в обращении с другими писали и говорили очень много. Эта черта в особенности резко сказывалась в нем в те минуты наших охотничьих экспедиций, когда ему приходилось непосредственно сталкиваться с самыми подлинными низами населения — в деревнях, в полях и лесах. И так же просто относились они и к нему.

Помню, однажды мы, трясаясь в деревенских телегах, ехали по пыльной дороге на охоту. Ехать было немало, километров сорок. Владимир Ильич, в синей рубашке, подпоясанной ремешком, в своей серой кепке, сидел, сторбившись, вместе с возницей, болтая о том, о сем совершенно просто и непринужденно. На другой телеге, сзади, ехал я, тот же Жуков и другой возница-мужичок.

— Кто это едет впереди, уж не Ленин ли? — спросил, обращаясь ко мне, возница.

— Нет, — сказал я, — нет.

— Ну, что же, нет, так нет.

По тону этого невразумительного ответа было, однако, видно, что он мне не верит ни на йоту. Он мне не поверил, конечно, потому, что Владимира Ильича трудно было не узнать в то время, как портреты его находились почти во всякой крестьянской избе. Самый факт, что вождь мировой революции, сам Ленин, председатель Совета Народных Комиссаров, гроза мировой буржуазии, «диктатор», как его изображала буржуазная пресса, трясется в простой крестьянской телеге рядом с возницей, видимо, не представлялся ему в какой бы то ни было мере странным или непонятным фактом. А между тем, едва ли нашелся бы такой иностранный журналист, который бы прежде всего на эту сторону не обратил всего своего внимания...

Эту простоту и в то же время чрезвычайную непритязательность в обращении Владимир Ильич всегда проявлял и во всех обстоятельствах.

* См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 181—185. — Ред.

В ту же охоту нам пришлось дня на два остановиться в крестьянской избе и ночевать на сеновале. Владимир Ильич никогда и никому не позволял за собой ухаживать, все делал сам, не позволял в чем-нибудь себя выделять по сравнению с остальными. В то же время он с чрезвычайной заботливостью и внимательностью относился к своим соратникам по охоте и как бы ставил себе обязанностью поделиться всем содержимым своего охотничьего мешка с другими. Еще меньше он позволял себе жаловаться на физическую усталость, хотя иной раз от нее ему здорово-таки доставалось.

Я помню, как однажды, рано утром, мне пришлось поднимать его для того, чтобы идти в лес. Владимир Ильич поднялся, и видно было, что он устал и утомлен. Я спросил, в чем дело. Он пожаловался на то, что он не спал и что его преследовала отчаянная головная боль. И тем не менее, когда я повел речь о том, что можно и не идти так рано, он запротестовал самым энергичным образом, заявляя, что не может быть и речи о том, чтобы из-за него расстраивалось отправление на болото.

С крестьянскими ребятишками он всегда очень быстро сходился, и шуткам тут с его стороны не было конца.

* * *

Не отличаясь специфическим спортивным азартом, характерным для охотников, Владимир Ильич в то же самое время умел чрезвычайно полно отдаваться процессу самой охоты, особенно, если она должна была сопровождаться проявлением какой-нибудь инициативы с его стороны.

Чрезвычайно характерные вспоминаются мне две охоты на тетеревов: одна под Москвой, около Горок, а другая — километрах в 90 от Москвы, у станции Решетниково.

На первую охоту мы пришли с вечера в деревушку, отстоявшую на 10 км от Горок. Стоя после захода солнца на вальдшнепиной тяге, я услышал недалеко, шагах в двухстах, характерное для тетеревов чучфыканье. Это мне подало мысль, которой я сейчас же поделился с Владимиром Ильичом:

— А не устроить ли нам, — сказал я, — сейчас же шалаш, чтобы утром можно было уже и стрелять?

Владимир Ильич немедленно согласился.

Точно проследив через кусты место, где токовали тетерева, и спугнув птицу, мы оба с жаром принялись за работу. Ни у меня, ни у него не было с собой даже перочинного ножа. Сучья, прутья и колышки приходилось ломать руками и без всякого инструмента прикреплять их. Тем не менее часа через полтора оба шалаша были готовы, на расстоянии приблизительно 50 шагов один от другого.

Меня уже тогда поразило то увлечение, с которым Владимир Ильич исполнял эту работу. Приспособляя наилучшим образом шалаш для завтрашней охоты, он таскал и ломал прутья, с жаром вбивал в землю сучья, заваливая их сверху.

Усталые, мы вернулись в деревушку, где тот-

час же завалились на сеновал. Луна, как сейчас помню, в ту ночь ярко светила, слышно было, как вдалеке черныши начали токовать.

Три часа ночи. Вскочив, я разбудил Владимира Ильича, и оба мы бегом направились к нашим шалашам. К счастью, наши черныши еще не прилетели, мы не опоздали. Забравшись в шалаш, мы замерли в ожидании.

— Фрррррр... фррр,— раздалось хлопанье крыльев, и недалеко от моего шалаша опустился первый черныш. Белые перья его хвоста веером ходили передо мной, и сквозь небольшое оконце мне был виден весь он, с растопыренными крыльями и опущенной вниз головой.

Через несколько минут слетел другой. Чучфыканье раздалось совсем близко. Я не стал больше медлить и, прицелившись, выстрелил. Шум от выстрела отпугнул второго черныша, первый же остался на земле.

Когда я вылез из шалаша, мне стало очень жалко и досадно, что черныши уселись именно против моего шалаша, а не против Владимира Ильича.

Ему тоже было, видимо, досадно..

Однако и здесь он передавал свои ощущения скорее с юмором и характерным для него смешком, чем с досадой, причем указывал, что он сам виноват, потому что нужно было самому тоже пару раз «чучфыкнуть». Тогда черныши сели бы к нему...

Другой раз, на охоте под Решетниковом, нам пришлось опять с ним сидеть рядом в шалашах на расстоянии шагов сорока друг от друга. Было холодное, росистое утро. Холод пробирал до косточек. На этот раз охота была мало удачной, и черныши чучфыкали где-то совсем рядом, но перед шалашами ни у меня, ни у Владимира Ильича их не было. И тогда-то я услышал, как «чучфыкает» Владимир Ильич. Правда, это было немножко непохоже на настоящее чучфыканье тетеревов, но во всяком случае можно сказать, что старался Владимир Ильич вовсю! Это увлечение, способность отдаваться всякому делу, даже такому, как подманивание чернышей, было не менее характерным для Владимира Ильича.

* * *

На крупного зверя мне пришлось ходить с Владимиром Ильичом только на волков. К сожалению, и тут нас всегда преследовала неудача, и заветная мечта Владимира Ильича — убить волка, не осуществилась.

Характерным для него было тут стремление извлечь из охоты пользу. Он считал себя как бы морально обязанным уничтожить хотя бы одного волка, поскольку вообще вопрос об уничтожении волков в то время рассматривался чуть ли не в Совнарком.

Помнится, как однажды мне пришлось с Владимиром Ильичом пробираться поздней ночью к деревне Заболотье, куда мы отправлялись за утками. Из соседней деревушки до Заболотья было километра три. Я решил вести всю компанию — нас было четверо — сокращенной дорогой и в результате сбился с пути. Ночью в поле, на холодном ветру, утопая по щиколотку в жидкой

глине, налипавшей огромными комьями к сапогам, мы почти выбивались из сил. Лошади были отправлены вперед: на чью-либо помощь или встречу ночью, в чистом поле, конечно, рассчитывать не приходилось.

Владимир Ильич предложил тогда всем идти назад, в первую деревню. Мы отправились. Я ругал себя за то, что не сумел правильно ориентироваться в направлении, другие негодовали, что зря прошли полтора километра по такой тяжелой дороге.

Только часа через полтора мы добрались до деревни. За все это время я не слышал от Владимира Ильича ни одного слова укора, ни одного упрека. Он видел, что я сделал все, что мог, и что в темноте в поле, действительно, было трудно найти правильную дорогу.

* * *

Каков был Владимир Ильич как стрелок и охотник?

Можно прямо сказать, что стрелял он недурно, хотя сам про себя всегда говорил, что он

не охотник и стреляет неважно. Особенно он любил охоту на вальдшнепов. Тут, конечно, сказывалась красота обстановки, в которой протекает эта охота. Ему, видимо, доставляло громадное удовольствие наблюдать за полетом птицы, он с восторгом всегда передавал о том, как она прошла, как красиво изгибалась при этом голову, как обрисовывался в вечерних сумерках ее длинный нос.

Единственным, что доставляло ему немало огорчения, было то, что он никогда отчетливо не мог услышать характерного для вальдшнепиной тяги хорканья птицы.

Когда, бывало, говоришь ему:

— Слышите, вот хоркает, вот летит,— он всегда вытягивался, вслушивался, потом махал рукой и с искренним огорчением говорил:

— Нет, не слышу, ничего не слышу!

Еще одну черту следует отметить у Владимира Ильича: он никогда не позволял себе ругаться, в то время как обычно даже у наиболее культурных представителей охотничьего мира в лесу, в поле и на болотах языки развязываются, и ругань обыкновенно, что называется, висит в воздухе. Ильич себе этого никогда не позволял.

Журавли

Павел БАРТО

Высоко летят
Под облаками
И курлычат
Журавли над нами.
Вдаль, скользя по ветру
Легкой тенью,
Тают птицы
В синеве осенней.
В путь неближний
Провожать их выйдем,—
Им простор земли
Далеко виден
Ленты рек,
Озер разливы...
«До свиданья, птицы,—
Путь счастливый!»
Клином в небо

Поднялись высоко,—
Вольным воля
На пути широком,—
И летят,
Не только днем,
А ночью.
Видел кто-то, не во сне,
Воочью:
В звездном свете,
От земли
Неблизко, —
Появились вдруг
На лунном диске
И мерцали,
Шевеля крылами,
Журавли
Над спящими
Полями.

В. И. Ленин на охоте.

С картины художника А. САХАНОВА.

Никогда не забуду

В. НИКИТИН
Оружейный мастер

НА СВОЕМ веку мне немало пришлось иметь дело с охотничьим оружием и, пожалуй, трудно будет, по старым временам, назвать такую фирму, оружия которой бы я не чинил.

Шел август девятнадцатого года — самый разгар охоты. В оружейной мастерской, помещавшейся тогда на Лубянке, как сейчас помню, было много работы. С раннего утра один за другим приходили любители-охотники с починкой и каждый просил «сделать поскорее».

В один из таких августовских дней в мастерскую пришел невысокого роста крестьянин-старичок с холщевым мешком подмышкой. Вижу по форме свертка — ружье.

— Ружье тебе принес, ложу сломали, уважь, сделай поскорее.

— Скоро починить не смогу — работы завал, — ответил я.

Как бы не слыша моего ответа, старичок принялся развертывать мешок, гремя стволами о ложу. Я его даже помнится, ругнул, стволы, дескать, помнешь и поцарапаешь, да и вообще напрасно развертываешь холстину.

— Не ругайся, у меня к тебе записка имеется, — ответил он и подал ее мне.

Я взял записку и глазам не поверил. В ней было написано: «Тов. Никитин, прошу сделать новую ложу к ружью. Сломали на охоте. В. Ленин».

— Что же вы сразу о записке не сказали? — почти крикнул я. Старик улыбнулся:

— Я так и знал, что возьмешься делать.

Принимая от клиента ружье, я поинтересовался:

— Как же это вы умудрились сломать ложу?

— На охоте был с Ильичом, — заговорил посетитель. — Стали переходить железнодорожную насыпь. Сыро было после дождя — я и поскользнулся. Если какое другое ружье, я может так и не беспокоился бы, а это — особенное, подарено Лениным, — закончил свой рассказ крестьянин.

Разумеется, я тут же принялся за ремонт ружья.

После, при встрече с тов. Гилем, шофером Владимира Ильича, я спросил, как тов. Ленин узнал мой адрес. Гиль ответил:

— Я сказал ему про тебя. Было это под Москвой. Пришли мы в крестьянскую избу на остановку. Ленин достал блокнот и тут же написал записку и передал ее старику. «Вот вам, — обратился он к нему — записка с адресом. Ответьте и там вам починят и все сделают как следует».

В двадцатом году мне довелось исправлять ружье «Франкотт», с которым охотился Владимир Ильич. Ремонт, правда, был небольшой: пришлось исправить взвод, да почистить стволы.

Все это, конечно, я проделал с большой тщательностью и любовью, зная, что ружье принадлежит Ильичу.

Но особенно памяты и навсегда сохранятся в сердце те минуты, когда мне посчастливилось непосредственно встретиться с Владимиром Ильичом, говорить с ним.

Случилось это в двадцать первом году. В мастерскую позвонили из Кремля, сказали, что меня приглашают к Ленину. Вскоре пришла машина. Из нее вышел И. П. Жуков — человек, работавший в Кремле и часто бывавший с Лениным на охоте. Несколько дней назад им было доставлено ко мне в мастерскую ружье фирмы «Дефурни» 12 калибра, совсем недавно подаренное Ленину. Я быстро сделал все, что требовалось и, возвращая ружье И. П. Жукову, показал, как надо с ним обращаться — отнимать стволы от ложи и вставлять их в колодку. Когда это ружье в разобранном виде было доставлено Ленину, то оказалось, что И. П. Жуков не смог показать, как надо его собирать. Вот за этим, как после выяснилось, и был я приглашен к Ленину.

Признаюсь, поднимаясь тогда по каменной лесенке следом за И. П. Жуковым, я сильно волновался и прикидывал в уме, зачем это я понадобился Владимиру Ильичу.

Навстречу нам вышла женщина. Это была, видимо, секретарь. Первым в комнату вошел И. П. Жуков. Не прошло и минуты, как он уже держал в руках знакомый мне футляр с ружьем. В это мгновение в соседних дверях показался Владимир Ильич.

— А, мастер, здравствуйте, — приветливо заговорил он. — Мы тут никак не можем вставить стволы в колодку.

Я взял из рук И. П. Жукова стволы и размеренно, тихо стал показывать, как надо сложить ружье. Чуть наклонив голову, Ильич внимательно следил за каждым моим движением.

— А теперь отнимите стволы, — попросил Ильич.

Я и это охотно проделал.

После Владимир Ильич взял в руки стволы и сам без малейшего затруднения вставил их в колодку.

— Вот хорошо и совсем просто, — лукаво поглядывая на Жукова и на меня, сказал Ленин.

В то время, когда Владимир Ильич собирал ружье, я с любовью глядел на него, стараясь запомнить дорогие черты его лица, его энергичные жесты, его образ.

На прощанье Владимир Ильич пожал мне руку, поблагодарил за оказанную помощь.

С тех пор прошло много лет, но до сего времени живы в моей памяти эти радостные для меня минуты, проведенные вместе с Ильичом.

НАД НАМИ СВЕТ

П. МАНУЙЛОВ

Фото автора.

В ТУРЕ, в краеведческом музее я встретил Анатолия Мукто, моего давнишнего знакомого, доброго охотника. Он принес директору музея шкурку темного соболя.

— Делай чучело. Пусть люди смотрят, — передавая шкурку, сказал он.

Я договорился поехать с ним на промысел.

Мы осматривали экспонаты музея: чучела зверей и птиц, обитающих в тайге Эвенкии; полезные ископаемые — уголь, железо, графит.

На стенах плакаты, диаграммы и таблицы, отображающие рост культуры и материального благополучия эвенкийского народа. Я записал, что до Октябрьской революции эвенки были сплошь неграмотными, а сейчас имеют свою письменность. В каждом поселке — школа. В округе 25 красных чумов и клубов, 20 киноустановок, 10 библиотек и в них свыше 120 тысяч книг. На народное образование затрачивается ежегодно более 12 млн. рублей.

Сейчас вы встретите эвенка-педагога, эвенка-врача, эвенка-председателя колхоза. Высшие учебные заведения окончили несколько сот эвенков.

— Запиши о нашем колхозе, — подсказал мне Мукто, когда мы подошли к стенду артели «Красная звезда».

«Особенно широко развернулось строительство в Нидымском колхозе «Красная звезда», — читаю я. — Здесь построены электростанция, клуб, детские ясли, баня, жилые дома.

В артели состоит пятьдесят семей, из них 36 семей эвенков. В прошлом году колхоз получил около семисот тысяч рублей дохода. На трудящего выдано по 16 рублей.

Основное занятие коллективов — оленеводство и промысел пушных зверей. Промысел приносит колхозу ежегодно около двухсот тысяч рублей дохода».

Цифры красноречиво говорили о росте культуры и материальном благосостоянии народа, который был на грани вымирания. О страшной судьбе в прошлом напоминают слова великого человеколюбца А. М. Горького, который писал, что нерусских жителей Сибири «до Октябрьской революции не считали за людей и у которых не было прав, кроме одного — права постепенно вымирать», что... «они жили слепо и немо».

Вечером мы тронулись в далекий путь. На одной из остановок Анатолий Мукто, закуривая трубку-носогрейку, рассказывал мне о кочевой жизни эвенков в прошлом.

— Худо жили. Кочевал я с отцом по реке Хатарамба, а пришел зулак Гаюльский и сказал: «Моя тайга, мои пастбища» и прогнал нас. А в тот год, парень, эвенки, беда, плохо жили. Олени откочевали в тундру — мяса нет. Кое-как дождались мы весны, а скоро и Советская власть пришла в тайгу. Получше стало эвенкам. Добу-

Анатолий Мукто.

дем пушнину и на фабрику. И муку, и сахар, и одежду покупали. Потом, слух прошел, культу-базу начали строить на Туре. Теперь ты видел, какой вырос поселок...

Отдохнули олени и опять на махах потащили наши санки по узкой снежной тропе. Мукто погонял свою упряжку длинным хореем. Мои олени бежали следом. Лед сковал бурную Нижнюю Тунгуску и часто нам приходилось ехать между торосами — огромных ледяных глыб. Я слышу голос Мукты (поет охотник) и глухой топот оленей. Над ними вихрится пар и закрывает от меня санки Мукто.

Утром мы добрались до устья реки Нидыма. Остановив оленей, Мукто говорит:

— Наша Нидымская тайга! Скоро и мой чум. Дальше тропа пролегла по ровному, заснеженному руслу Нидыма. Через каждые пять-шесть километров Мукто останавливает оленей, чтобы они отдохнули.

Вскоре Мукто свернул в лес. В таежном воздухе легко улавливался запах дыма. Слышался лай собак.

Олени вынесли нас на маленькую поляну, показался чум — временное жилье промысловиков. Навстречу нам вышли пожилые охотники — отец Анатолия Зырян Харитонович и дядя — Егор Харитонович.

— Хорошо ли олени бежали? — здороваясь, спросил Зырян Харитонович.

— Ладно тянули санки! — ответил Анатолий.

Старики сняли с оленей постромки и пустили животных пасти.

Заходим в чум. В центре его железная печь. Зырян Харитонович подкладывает дрова, потом наполняет чайник водой и ставит его на печь. Егор Харитонович принимается за работу — он наклеивает камусы* на лыжи. Мы снимаем сокуи** и садимся на шкуры оленей, поближе к печке. Анатолий рассказывает о новостях в Туре, о том, что видел в музее.

— Правда, славно эвенки живут,— поддакивает Зырян Харитонович.

На другой день, утром, охотники пошли на промысел. Зырян Харитонович, помимо ружья, взял пальму** (а вдруг встретится шагунмедведь!), сел на оленя и поехал белковать.

Мы с Анатолием пошли на лыжах.

Труд промысловиков нелегкий. И только того ждет удача, кто силен, кто отлично знает повадки зверей. Опытный охотник не будет преследовать соболя, который рыскает в поисках корма. Нет, охотник пойдет за соболем, который бежал к месту лежки.

— А как узнать? — спрашиваю я Анатолия.

— По следу. У сытого зверька и след иной.

Справа от нас у подножья сопки залаяла собака...

Мы остановились.

— Буран белку нашел,— говорит Мукто.

Раздался глухой выстрел.

— Отец начал! — обрадованно сказал Анатолий. Продолжаем углубляться в тайгу. Мукто идет неторопливо. Снова послышался лай собаки — не злой, с короткими интервалами.

Впереди показались могучие кедровые деревья. Я стараюсь угадать, на каком дереве белка. Собака, наострив уши, сидит под ветвистым кедром и взлаивает. Мы подошли к дереву и вглядываемся в густую крону кедров. Замечаем зверька. Белка притаилась в развилке. Мукто стреляет. Зверек пушистым комом падает.

Тихо в тайге. Снег припорошил землю и осел на густых ветвях кедров. Мы идем по склону сопки, постепенно поднимаемся к ее вершине. Впереди бежит собака. Она озабоченно ищет зверьков.

— Сколько лет промышляю, кажется все кругом давно знакомо, а вот выйду на промысел и люблюсь. Смотри, какая красота! — восклицает Анатолий Мукто.

Мы отдыхаем на колодине. Перед нами группа великанов-кедров, обросших мохом. За ними синие горные дали тайги.

Слышим далекий выстрел.

Весь день слышится в тайге басовитый лай Бурана, звонкий, как флейта, голос собаки Егора Харитоновича и лайки Анатолия Мукто. Я вспоминаю охоту с гончими в русских лесах.

...Вечером из тайги все вернулись в чум. Первым пришел Егор Харитонович. Он приготовил ужин и чай.

Охотники неторопливо пьют чай и ведут беседу о промысле. Зырян Харитонович видел след соболя. Егор Харитонович перевидел лося и диких оленей, вспугнул глухарей.

Дымятся трубки собеседников.

— Денька через три за оленями поохотимся.— решает Зырян Харитонович.— Они, поди, у ручья пасутся.

— Там следы! — подтверждает Егор Харитонович.

Анатолий подкладывает в печь дрова.

— Ты, Анатолий, на собрании сказал: «возьму тридцать соболей».— Пока у тебя пять.

— А у тебя один! — рассмеялся сын.

— Я сказал людям: «Шесть соболей принесу».— Я похуже тебя вижу. Постараюсь. Больше добудем — колхоз побогаче заживет...

Я слушал охотников. Они заботливо говорили о делах артели.

— Поди, спать пора! — наконец говорит Зырян Харитонович, посмотрев в дымоход чума на звезды.

...Утром охотники опять ушли на добычу.

Дней через пять, поздно вечером, послышался лай собак. Зырян Харитонович вышел из чума.

— Анатолий, думаю, твоя Наталья едет.

Жена Анатолия привезла охотникам продукты, подала мужу газеты и журнал.

— В журнале охотника эвенка пропечатали! — улыбаясь сказала она.

Анатолий стал листать журнал. Нашел портрет знакомого охотника и показал старикам.

— Добрый добытчик! — посмотрев на портрет, молвил Зырян Харитонович и обратился к Наталье: — Сказывай, как в Нидыме живут?

— Удыгир дом отстрбил. Бросил чум и переехал в новое жилье,— сообщила Наталья.

— Доброе дело,— кивнув головой, говорит Зырян Мукто.

— В клубе вечер был. Комбагир рассказывал о звездах... Это большие, большие земли плавают по небу.

— На земле, поди, лучше! — рассмеялся Егор Харитонович.

— Земля, наша кормилица! — отозвался Зырян Харитонович.

— Потом хор песни пел,— деловито продолжала Наталья.

Послышался скрип санок, топот оленей и голос:

— Охотники, к вашему огню!

— Антон Удыгир! — узнал Зырян Харитонович по голосу гостя. Он вышел и встретил его.

У входа в чум показался высокий оленевод Удыгир.

— Здоровы были. Еду и думаю, заверну к Мукто.

— Здоровы ли олени? — спросили охотники.

Наталья наполнила чайник водой, поставила на печку и стала накрывать маленький столик для гостя.

— У нас пастбища хорошие. Приплод нынче добрый. Три тысячи оленей,— заговорил гость.— По шестьдесят оленей на семью.

Наталья угощала Удыгера оленевой, потом наливала ему крепкого чаю. Охотники подвинулись к столу и блаженствуя пили чай.

...Утром, проводив гостя, охотники снова пошли промышлять. Анатолий взял связку капканов. Теперь он не только добывает зверьков ружьем и с собакой, но и капканами. Связка шкурки на жердочке у входа в чум все увели-

* Камусы — шкуры с ног оленя.

** Сокуй — верхняя одежда.

*** Пальма — рогатина.

Зырян Мукто собирается на промысел.

чивается. Среди них выделяются шкурки соболей.

Анатолий все дальше уходит в тайгу, а старики промышляют неподалеку от чума. Только вечером они возвращаются. Две ночи Анатолий не приходил в чум. Когда он вернулся, я спросил его:

— Где ночевал?

— Под елкой. Не хотел упустить соболя. Лайка загнала его в дупло, я караулил.

Он встряхнул шкурку темного соболя и ворс заискрился, точно шкурка закуржавела.

По вечерам охотники часто вспоминали свой Нидым и загадывали о поездке в поселок.

— К празднику и поедом,— рассуждал Зырян Харитонович.— Пока мало соболишек. А ты,— обращается он к брату,— повезешь три пары лыж. Председатель наказывал: делайте добрые лыжи.

— Камусы наклею, и третья пара готова! — отзывается Егор Харитонович.

...Охотники трудились старательно. Дни становились короче и добытки уходили на промысел затемно. Вскоре начались снегопады, и Анатолию приходилось чаще переставлять капканы и ловушки. Он прокладывал все новые лыжни к далеким угольям и теперь возвращался в чум, когда над тайгой уже светились звезды.

— У тебя тридцать четыре соболя,— говорю я Анатолию.

— Еще видел следы трех соболишек... Возьму их и в Нидым!

Через два дня охотники приготовились к отъезду. Аккуратно уложили пушнину на санки.

Впереди ехал Зырян Харитонович. Он часто останавливался на отдых оленей. Анатолий просился поехать передовым, но отец сердито проворчал:

— Ты шибко едешь... На оленьих бегах ты ропись, а сейчас побереги оленей.

Ночь над тайгой. Я не вижу санок охотников, а только слышу топот оленей. Мы обогнули скалу, олени вынесли санки на широкий ледяной простор реки, и неожиданно я увидел впереди яркие электрические огни. Мне показалось, что это светят звезды. Над яркими огнями, широко размахнувшись, полыхало зарево.

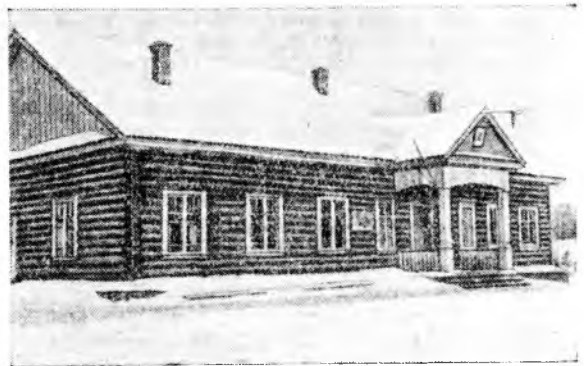
Зырян Мукто остановил оленей.

— Смотри, над нами свет! — говорит он проникновенно и долго смотрит на тихо колышущийся полог зарева.

Вместе с охотниками я зачарованно смотрел на огни и радовался: свет над Эвенкией! Советская власть спасла тружеников тайги, и они увидели свет жизни.

Здание электростанции в поселке Нидым.

Нидымский клуб.

Крестник

Григорий ГАСЕНКО

Рис. А. ОРЛОВА.

ОСЕНЬ — беспокойная пора для охотника. Выйдет вечером из своей сторожки Матвей Иванович, зажмет в кулак большую белую бороду и, наострив ухо, слушает. В туманном небе торопливо посвистывают крылья краковых уток, вполголоса колгочут казарки, посвистывают связы. Постоит охотник, крикнет и опять в сторожку.

Тоскует у старика душа, тянет на взморье, в куты Таганрогского залива.

Давно уже Матвей Иванович не бывал в кутах. Что ни год — то причина: две осени подряд расширили площадь колхозного сада, и ему, как сторожу, тоже хватало забот. То старухе-жене что-то нездоровилось.

Старику шел семьдесят шестой год, но он был еще крепким. Как дальше обернется дело, кто его знает. А осень нынче выдалась такая, что не сидится дома. Дни стоят прозрачные, тихие. По утрам долго задерживаются туманы, днем они рассеиваются, обнажая по-летнему голубое, с перистыми облачками небо. В садах опадает золотая листва, словно снегири слетают на землю поклевать зерен. С заходом солнца с моря опять надвигаются туманы, заволакивают луну, оседают на ветках.

Не выдержал старик:

— Поеду, — сказал он жене. — Собери-ка чего-нибудь.

По тряскому проселку Матвей Иванович добрался до приморского хутора, выпросил у рыбака-односума каюк, а вечером, когда стали сгущаться сумерки, причалил к старой вербе на выходе из Бирючего ерика в залив.

Идти на вечернюю зорю было уже поздно, и Матвей Иванович решил подготовить место для ночлега. Настелил на грядине сухого чакана, кинул на него тулуп, повесил на сук ягдгаш, ружье, занялся костром.

Луна еще не взошла. В дегтярно-черной воде ерика лениво купались звезды, похожие на медные начищенные пуговицы. Моря не видно. Оно слилось с чернотой неба. Только далеко по фарватеру сонно мигали огоньки бакенов.

Клубился и таял над костром белесый дымок, взлетали и гасли красноватые искры...

Долго Матвей Иванович сидел у огня, прихлебывал из кружки пахнущий дымком чай, а думы его далеко-далеко плутали где-то, по искоженным и уже давно заросшим тропам.

Немало пережито!.. Тяжелая лямка крестьянина-одиночки, германская, а за ней гражданская войны. Голод, разруха, коллективизация. Большие перемены произошли в деревенском быту — и жизнь началась новая, неведомая.

Пригляделся тогда Матвей Иванович и понял своим житейским умом смысл старой поговорки:

гуртом и батька легче бить. И первым, хотя и не без боли в душе, привел на общественный двор коровенку, лошаадь, приволок нехитрый хлебоборбный инвентарь. И с той поры последним в колхозе не ходил. Был и рядовым, и звеньевым, и бригадиром. И только лет шесть тому назад перевели его в колхозный сад сторожем.

Давно бы полагалось ему уйти на отдых, но не хочет старик, обижается, когда ему говорят об этом.

Это будничная сторона его жизни. Поэзией для Матвея Ивановича была и есть охота.

— Умный человек придумал эту забаву, — при случае высказывается он. — Ежели б не охота, многое не довелось бы знать.

Знал старый охотник наперечет, где вывелись стрепеты, сколько выгуливается на жнивье куропаточьих выводков, где можно обложить и затравить волка.

А сколько приятелей! Откуда б не появился человек, первым делом интересуется:

— Жив ли старина?.. Поклон ему! Добрый охотник.

Давно уже не бывал Матвей Иванович в этих уголках — тянуло, а приехал — загрустил. Все как-то стало здесь не таким, как прежде. В такую пору года залив, бывало, стонал от птичьего гомона. Теперь над заливом тишина, словно все вымерло. «Куда все делось? — вздыхает старик. — Охотников, говорят, много развелось... Нет, не то! Причем тут много. Ежели с умом ох-

тяться, птицы не убавится. Добрый охотник наперед оберегать птицу научится, размножать ее, а потом уж стрелять...»

...О многом передумашь, многое вспомнишь у костра.

Матвей Иванович опорожнил кружку, выплеснул из котелка остатки чая, проверил, надежно ли привязан каюк, и, завернувшись в шубу, лег подремать.

Среди ночи его разбудила буря. По черному, в клочья изорванному небу мчалась на запад луна. Море шумело и стонало. Холодный, порывистый ветер то гнул к земле густые рыжие космы камыша, то лохматил, вздымал их к небу, словно силился вырвать с корнями и разметать во все стороны.

Вода поднималась быстро и уже местами выходила на грядину.

Матвей Иванович, едва сдерживая внутреннюю дрожь (он все-таки промерз и под шубой), с огорчением смотрел на разыгравшееся море. «Плохо дело, надо тикать куда-нибудь в затишек». Перебирал он в памяти все ерики и затубки, где можно было бы отсидеться до утра.

«А может в хутор, до дружка податься?» — мелькнула мысль. И, подумав, решил: «Погребись, должно... Дозорю в тепле, а там, гляди, угомонится».

Он даже обрадовался такому решению, и уже хотел было собирать в каюк охотничьи доспехи, как в шуме ветра услышал неясный голос:

— ...ги-и-ите-е-е!

Старик выпрямился, слушал. Зажав в кулак метавшуюся по ветру бороду, он с минуту стоял, подавшись вперед, вслушиваясь: «Почудилось, что ли?».

И тут же вырвало ветром с моря, донесло:

— По-мо-ги-и-те-е!

«Кто это, кого прихватило?». Седые клочкастые брови старика опустились на глаза, лихорадочно заработала мысль:

«Как быть? Человек в беде?».

Знает Матвей Иванович повадки этого, казалось бы тихого и безопасного залива. В спокойную погоду, бреди по нем хоть три километра — нигде ни яминки, ни выбоины. Дно твердое, воды — не выше колена. Но разбухнет черноморка — берегись.

Старый охотник помнит святое правило: сам погибай, а товарища выручай. И он бросился к каюку: «Будь что будет».

Схватил ружье, выстрелил дуплетом — знай, мол, помощь идет, — повесил его на вербу, кинул на ветки тулуп, пригнул каюк. Но тут же выскочил, стянул с себя сапоги, ватные брюки, стеганку, приладил все это на сучья вербы, оттолкнулся от берега.

Трудно, с большим напряжением сил, продвигается лодка вперед, плохо слушается весел. Рассвирепевшее море то вздымает ее на волнах, то бросает в черные провалы, грохает в плоское дно. Густой, упругий ветер рвет с гребней пену и водяную пыль, поднимает мгlistым туманом.

Чудится старику, будто в этом сплошном реве кто-то тынет стенищим голосом одну и ту же ноту.

— ...ги-и-ите-е-е!

Кровь бросается в голову, стучит в висках и откуда-то прибавляются силы. «Не сломалось бы весло», — побаивается он.

Вылетит луна из-за черных изорванных туч, осветит на секунду-две текучим желтоватым светом взлохмаченные волны, мокрые, прилизаные ветром камыши у берегов, и снова стремительно надвинется темнота.

«Не в пустой ли след кинулся я?» — холодеет у старика под сердцем, и, напрягая силы, кричит по давнишней охотничьей привычке:

— Гоп-го-о-оп!

И справа от себя тотчас же услышал слабый, почти детский голос:

— Го-оп!

— Ага! — отлегло у старика от сердца. — Наш брат, по-охотничьи откликается, — и сильно приналег на весла.

В каюке хлопает вода, белье промокло до последней нитки, но холода Матвей Иванович не чувствует. Ему жарко. Гулко и часто колотится сердце, во рту пересохло от жаркого дыхания, но старик думает об одном: «Скорее бы, скорей».

— Дяденька, помогите!

Старик только крикнул, сдерживая вздыбленный волною каюк. Подворачивая корму, крикнул:

— Хватайся!

Человек вскинул руки, уцепился за борт и облегченно вздохнул.

Из-за туч выскользнула луна. Матвей Иванович пригляделся. На него смотрели насмерть перепуганные глаза: жидкие, прилизанные волосы прилипли ко лбу. За спиной блестели стволы ружья.

«Вьюноша», — по оттопыренным ушам и тонкой шее определил Матвей Иванович.

За бортом качалась в волнах затонувшая кайка, а в ней чернел какой-то узел, должно быть вещевой мешок, чем-то наполненный.

— Вяжи посудину! — скомандовал старик.

Привязав кайку, «вьюноша» попробовал подтянуться на руках, чтобы влезть в каюк, но сил не хватало, отяжелел.

— Ах, ты, горюшко, — бросился на помощь Матвей Иванович и, схватив за ворот стеганки, выволок парня из воды.

У грядины, от которой остался только небольшой продолговатый остров, опрокинули кайку, вылили воду. «Вьюноша», выстукивая зубами мелкую дробь и для чего-то пытаясь развязать вещевой мешок, оправдывался:

— В дальнем кусту хотел посидеть при луне, да заснул. Не слышал, как расколыхалась буря.

Вычерпывая из каюка остатки воды, старик хмурился и молчал. Ему и без объяснений понятно, как можно попасть в «переплет».

— Зовут-то тебя как?

— В-в-василием.

— То-то, что Василием, — буркнул старик и с притворной строгостью прикрикнул: — Ну чего ты мешком занялся?.. Беги, собери вон чакан, пока не подмок. Волоки его сюда.

Василий принес охапку сухой заплавы, рас-

стелил ее на дне каюка. Старик бросил туда шубу.

— Ну-ка, разоблачайся, да заматывайся.

Пока Василий «разоблачался», Матвей Иванович смотрел на худое трясающееся тело и тоже с трудом сдерживал дрожь.

— Батько, мать есть? — спросил он строго.

— Е-е-есть, а что?

— Кнутом отходить охотника есть кому, интесуюсь.

Матвей Иванович переоделся в сухие ватные брюки, в телогрейку, натянул сапоги, склонился над пареньком, поправил тулуп:

— Дует?.. Нет? Ну, лежи, погребемся пристанище искать.

И надевая весла на кочетки, уже беззлобно сокрушался:

— Беда! За мамкину юбку держаться, а он...

* * *

За высокой грядой густого камыша жарко пылает костер. Над развешенной на веслах одеждой клубится пар. Расставив полы тулупа, Василий греется у огня.

Жмурясь и отворачиваясь от пламени, Матвей Иванович подкладывает под котелок сухостойный бурьян, щепки, весело подмигивает:

— Всякое, парень, бывает. На то оно и море — ворон не лови... А что касаемо утки — завтра постреляем.

— А патроны? — вздыхает Василий. — Все намокли ведь.

Матвей Иванович задумчиво глядит на парня.

— Да-а! Патроны твои того... Ну, не беда. Ежели такой случай, куда ж тебя денешь... Калибры, я гляжу, у нас одинаковые.

И, раздвоив бороду, скрипуче смеется:

— Ты же теперь навроде крестника мне доводишься. Поделимся.

Вдали глухо стонет море, шумят камышовые дебри, неистово размахивая рыжими султанами, а в ерике незлобно шипят и плещутся о берег волны.

Закипает чай. Матвей Иванович снимает его с огня.

— Зараз и душу погреем. Мотай-ка в каюк, там у меня торба с харчами.

Через минуту Василий волочет вместе с дедовой «торбой» и свой мокрый мешок.

— А это што у тебя? — шурится Матвей Иванович. — Харчи, небось?

Василий бросает к ногам старика ношу, улыбается:

— Трофеи.

Пока старик выкладывает на разостланный мешок хлеб, сахар, выдувает из кружки пыль, Василий возится с узлом. Набухший шнурок не поддается. Тогда он падает на четвереньки, пускает в ход зубы. С трудом развязав его, вытряхивает десятка три уток.

Матвей Иванович и рот раскрыл от удивления:

— Ха! Пстой, да ты ж когда это успел накостылять?

На лице парня расплывается довольная улыбка, даже носом шмыгнул.

— А я весь день постреливал. С утренней зари еще, — говорит он.

Старик целится прищуренными глазами изпод нависших бровей, шевелит пальцами в борде:

— А эта, как ее... карточка отстрела у тебя имеется?

— А то как же!

— А ежели имеется, то сколько в ней прописано тебе стрелять?

Улыбка на лице парня гаснет. Небольшие серые глаза удивленно смотрят в насупленные брови старика: шутит ли дед, или всерьез говорит. Но в глазах старого охотника уже нет и намёка на шутку.

— Другие побольше стреляют, да ничего, — говорит Василий упавшим голосом.

— Какие это «другие»?

— Да все... У нас один охотник есть, может слышали про Ивана Федоровича Макашина? Прошлой весной полмешка настроелял. Лучшим охотником в «обществе» считается.

— Значит глупый твой Макашин, ежели уничтожением занимается. Попадись он мне, я в однокорядь спровадью бей его в сельсовет... Страсть не люблю, которые жадничают.

Настроение у Матвея Ивановича явно испортилось. Разрезая гнущим ножом краюху хлеба на две части, он недовольно покашливает. Потом наливает две кружки кипятка, одну подает Василию:

— Бери-ка, грейся, — говорит он и, пожевав губами, бубнит:

— Тоже мода пошла: кто кого обстреляет. Никакого, скажи, рассудку.

— Да теперь, дедушка, все равно охотников больше, чем утки, — как-то уж совсем весело говорит Василий. Даже рукой махнул. — Лет через пять и поглядеть не на что будет.

Матвей Иванович обмакнул кусочек сахара в кипятке и уже рот было приоткрыл, да так и не донес его ко рту. Зажал в узловатых пальцах. Кружку поставил у ног.

— А ты ж, как охотник, чего думаешь об этом? — уставился Матвей Иванович на парня. — По-твоему выходит бей на захват?.. А я, парень, так понимаю: то не беда, ежели охотников много. Оно даже лучше. Конечно, не таких, как твой Макашин. Правильный охотник, он спервоначалу оберегать птицу будет, а потом стрелять. Десятка бережет, а пяток подстрелит. Вот оно и не убавится, утка-то.

— Оберегать?.. От кого?

— От хищников, парень! — с каким-то раздражением говорит старик и хмурится. — Болотного луня развелось, воронья... А ты, вот накостылял одних уток, а хищника, поди, ни одного. Пороху пожалел. А добрые люди и своих-то уток, подсадных, с детворой выпускают в плави.

Уже занимается холодный рассвет. Над землей низко несутся громоздкие взлохмаченные тучи. Серая, с белыми хлопьями пены вода заливает грядины, дальние кусты камыша. Над головою все чаще и чаще проносятся косяки уток, где-то встревоженно кричат гуся.

Старый охотник, неторопливо прихлебывая чай, выкладывает пареньку наболевшее, должно быть не одну ночь думанное, передуманное о судьбе охотничьих угодий, о богатстве родного края.

— Пей, чего засуетился, — говорит Матвей Иванович. Но Василию уже не до чаю. Он поднимается, идет к развешенной на веслах одежде.

— Ну, ежели не хочешь, давай будем укладываться, — старик выплескивает остатки чая из котелка. — Я все ж-таки в сельсовет представлю тебя, голубок. Порядок требует.

Улыбаясь, Василий недоверчиво смотрит на старого охотника, стараясь понять, к чему бы это. Но глаз Матвея Ивановича не видно за насупленными бровями. Он укладывает в «торбу» котелок, кружки, глухо бормочет:

— Кому ж, как ни нам с тобой оберегать дичину: ежели пьешь воду из колодезя, похозяйски за ним и доглядывай. А то в аккурат без воды останешься... Так-то, крестник... Давай, собирайся.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Ник. СМИРНОВ

ИДУТ дни поздней осени, мягко теплятся печальные сумерки года.

Дожди и ветры сменились последним теплом и затишьем, лес сквозит белизмой берез, зеленою сосен, душисто пахнет смолой, винной терпкостью палых листьев. От палых листьев, заваливших тропы, дороги и овражки, в лесу стоит розоватый свет, мешающийся с серебром луж, ручьев и прудов.

Где-нибудь в чаще, над ручьем, то и дело слышится прелестно-однозвучная песенка, полная какой-то детской грациозности: там пересвистываются разбившиеся на пары рябчики. На прудах кочают нарядные чирики. По брусничникам, расцветившим влажный изумруд мхов легкой пунцовой зернью, жируют черно-голубые тетерева.

В этом позднеосеннем лесу есть непередаваемое очарование, воплощенное в таких, казалось бы, простых словах:

— Высыпки вальдшнепов...

Стрельба вальдшнепов на осенних «высыпках» — это настоящая поэма охоты.

Вальдшнеп, чудесная птица, как бы слетевшая со старинных цветных «политипажей» и гравюр, бесконечно волнует уже одним своим видом — темным золотом крыльев и шелково-снежной перевязью хвоста, длинным, заточенным грифелем-клювом и агатовым блеском неизменно изумленных глаз.

Весть об осеннем прилете вальдшнепов воспринимается как весть о старом, незабытом друге, а лес, населенный этими птицами — как страна Вечного Детства с ее романтической красотой.

Вальдшнепы любят молодые поросли и опушки, просеки и долины, дубовые, березовые и осиновые рощи по окраинам полей. Собака работает по вальдшнепам весело и страстно: золотые птицы возбуждают ее своим особенным запахом. И ни с чем, кажется, несравнимо — неторопливо пробираться, страшивая прозрачные капли росы с кустов, какой-нибудь «Миловской» или «Касимовской» сечей, с напряжением следить за поиском собаки, почти бесшумно кружащей по сторонам. Вот она приостановилась, высоко подняла голову и, втягивая раздутыми ноздрями воздух, пошла, засуетилась, засновала среди деревьев, настойчиво и упорно ища то, что так тревожит, горячит и обессиливает ее, и вдруг, как подсеченная, застывает на ходу, туго выправив хвост и склонив голову с обвисшими и вытянутыми ушами.

Сердце охотника замирает, колотится, но руки с привычной уверенностью подкидывают ружье. После нескольких понуканий собака, наконец, отчаянно бросается (точнее — валится) в куст — и вальдшнеп с треском хлопнушки взвивается вверх. Резко, раскатисто разносится по лесу ружейный удар, звучно шлепается о землю несравненная птица.

Потом, после нового удачного выстрела, расположишься на привал, развесишь по древесным сучьям ружье, патронташ, сумку, прекрасных золотых птиц, наполнишь чайник родниковой

водой, прозрачной, как кристалл, разожжешь шумный костер, веющий в лицо очаровательно-горьковатым как бы польным запахом дыма.

Отдыхаешь спокойно и долго вematриваешься в недвижный дым, сравнивая его с тонким занавесом из фиолетового шелка, вслушиваешься в убаюкивающий шум огня, и глубоко, всем существом, ощущаешь ту неповторимо-теплую радость, которую приносит охотничий костер.

А после привала выбираешься в поля, заглядываешь в подгородные березовые рощи и липовые парки, и бывает, что в одном из таких парков еще раз порадует удача... Собака, спящая среди садовых клумб, усеянных блеклыми цветочными лепестками, неожиданно потянет в еловый подсед и опять превратится в фарфоровую статую, только глаза ее продолжают излучать свет жизни.

Вальдшнеп, взятый в парке в осенние сумерки, всегда кажется особенным «тургеневским», — он воскрешает в памяти с детства запомнившиеся строки: «Однажды, скитаюсь с Ермолаем по полям, за куропатками, завидел я в стороне заброшенный сад и отправился туда. Только что я вошел в опушку, вальдшнеп со стуком поднялся из куста; — я выстрелил, и в то же мгновение, в нескольких шагах от меня раздался крик: испуганное лицо молодой девушки выглянуло из-за деревьев и тотчас скрылось»...

Сладок отдых после охоты в тишине комнаты, озаренной топящейся печкой, около которой спит усталая собака. Она спит настороженно и беспокойно — то вздрагивает, то бьет хвостом, то поднимает голову: ей, видимо, все еще видятся мокрые травы, опавшие листья, пахучие и теплые вальдшнепы.

А я неторопливо перелистываю старые охотничьи журналы, старые любимые книги Аксакова, Брёма, Сибансева и тоже еще раз переживаю день со всей его охотничьей красотой...

Длинный вечер сменяется почти бесконечной ночью, несущей успокоение, тишину, непроглядный мрак. Мрак ночи развеивается трудно и долго, и только после третьих петухов в окна чуть пробивается мутный, перламутровый свет. Я открываю окно, глубоко вдыхаю крепкий и вкусный запах мокрых садовых берез, волжского тумана, прохладных нагорных сосен. В саду полусонно квохчут дрозды, на дворе, под навесом амбара, воркуют голуби, а на одной из колонн балкона висит охотничья сумка, и в ее ремнях — несколько вальдшнепов, низко опустивших точные клювы и бархатные крылья.

В теле еще заметна вчерашняя усталость. Небо, опять сплошь серое, каждую минуту обещает дождь, но — разве можно пропустить хоть один день осеннего вальдшнепиного пролета?

Скорее за самовар, а там — опять в лес, в таинственный и романтический край непередаваемого скитальческого счастья!

Я не знаю лучшей охоты «по перу», нежели охота на золотых птиц поздней осенью, в печальные «замереки» года.

ЦЕННАЯ КНИГА О КРУПНОЙ ДИЧИ И ТРОФЕЯХ

В КОНЦЕ прошлого года в Германии вышла во многом замечательная книга под названием «Крупная дичь земного шара и ее трофеи». Книга эта составлена зоологами Т. Хальтенортом и В. Трензе и выпущена Баварским сельскохозяйственным издательством по поручению Международного совета охоты, работающего в тесном контакте с Международным союзом по охране природы и природных ресурсов.

«Крупная дичь» — роскошно изданный том объемом около 450 страниц с многочисленными рисунками охотничьих животных и трофеев и с 12 цветными таблицами. На них даны изображения рыси, оленя, персидского тигра, носорога, африканского буйвола, сетчатой жирафы, аляскинского медведя (то же, что наш камчатский) и некоторых других, в том числе массайского льва и лося и знаменитого, открытого только в тридцатых годах, индокитайского серого быка, или купрея.

В книге несколько глав, составляющих как бы введение и заключение. Глава «Человек и крупная дичь» посвящена общим принципам отношения человека к крупному зверю, принципам, которые должны способствовать сохранению зверя от истребления и вместе с тем обеспечить возможности охоты на будущее.

Особый раздел посвящен «Трофею с естественно научной точки зрения». Здесь в доступной форме описывается как палеонтологическая история развития рогов оленей и полорогих, так и картина образования рогов у отдельной особи. Книга заканчивается главой о приготовлении и сохранении (препаровка и монтировка) трофеев.

Большая часть книги посвящена описанию спортивно-охотничьих зверей всего мира. Перечислены не только все виды, но и все географические расы (подвиды) каждого вида. По каждому виду даны краткие сведения — латинские, немецкие, французские и, английские названия, характеристики образа жизни и, что особенно важно, содержится оценка состояния численности каждого подвида. По отношению к большинству форм указывается, в каком состоянии находится поголовье — благополучном

или угрожаемом. Перечислены ныне уже истребленные формы, которых — увы! — не так мало, особенно в Южной Африке. Отмечаются и формы, находящиеся под охраной. По такой системе рассмотрены и описаны все копытные, включая мелких африканских антилоп, все хищники, кроме самых мелких (куницы, тропические кошки и т. п.), все ластоногие (тюлени) и морские коровы (сирены). В «крупную дичь» включены и крокодилы. Перечень видов дается по каждому материку отдельно.

До сих пор в мировой литературе ничего подобного по точности, богатству, полноте и свежести данных еще не было. Знаменитая книга англичанина Р. Варда «Рекорды охоты по крупному зверю» (10 изданий с 1892 по 1935 г.), где даны описания трофеев многих видов, не может идти с ней ни в какое сравнение. Книга Хальтенорта и Трензе очень ценный источник информации для охотников всего мира.

В книге есть еще одна важная сторона — о трофеях. Настоящего охотника-любителя, охотника-спортсмена интересует прежде всего, конечно, сам процесс охоты — умение найти зверя, скрасть его, удачный выстрел, сами трудности охоты, иногда и опасность, связанная с ней, т. е. все то, что делает охоту увлекательным и благородным спортом. Добыча, конечно, тоже важна, но настоящий охотник в добыче ценит прежде всего трофей — красивую большую шкуру, рога оленя или козла, клыки секача и т. п. Красивый трофей не только радует глаз и украшает жилище охотника, он будит воспоминания, заставляя снова пережить все волнения и все восторги охоты, когда был добыт зверь.

В охоте, к счастью, отошли или уходят в прошлое времена, когда успех определялся только количеством убитого зверя. В нашу эпоху бережное отношение к зверю — первый признак настоящего охотника. Мерило успеха и охотничьей удачи теперь уже не число трофеев, а их качество. Оно свидетельствует и о качестве добытого зверя — его величине, мощи и красоте. Большие, тяжелые и правильно развитые рога несет только сильное, крупное и здоровое животное.

В каждом спорте есть свои объективные показатели, позволяющие сравнивать достижения отдельных спортсменов — время, скорость и т. п. Сравни-

вать достижения охотников дает возможность опять-таки трофеев. Для этого уже давно применяется числовая оценка отдельных признаков трофея и по сумме их определяется и его общее достоинство. В разных странах охотничьи организации от времени до времени устраивают выставки трофеев, на которых и выясняются и премируются лучшие экземпляры. Организуются и международные охотничьи выставки. Таким образом по разным видам выясняются национальные и мировые рекорды, присуждаются золотые, серебряные и другие медали, даются призы и т. п.

Трофей важен и в другом отношении: качество трофеев показывает состояние поголовья. Только здоровое, правильно охраняемое и культивируемое поголовье дает большой процент отличных трофеев. Это может характеризовать как отдельное охотничье хозяйство, так и хозяйство всей страны. Не случайно из первого десятка золотых медалей по оленю (от 248 до 228 пунктов) на международной выставке в Дюссельдорфе в 1954 г. было присуждено: 4 — Югославии (в том числе первая), 3 — Германии, 2 — Венгрии и 1 — Румынии. Именно в этих странах — и, конечно, в Чехословакии — больше всего занимаются оленем.

На первый взгляд может показаться, что высокие оценки и «погоня за рекордами» может повести к усиленному истреблению зверя. Как раз наоборот. Рекорды, как и во всяком спорте, это мерило, по которому равняются, и уровень, к которому стремятся. В нашем же спорте высокий уровень может быть достигнут не при массовом уничтожении зверя, а прежде всего при бережном отношении к нему и хорошем ведении охотничьего хозяйства.

Отличные, как говорят, капитальные, трофеи получают прежде всего в тех хозяйствах, где поддерживается правильное соотношение полов, в угодьях, где не слишком велика плотность зверя, где он имеет хорошие естественные корма и подкормку и где проводится методическая и правильная селекция. Для этого своевременно убираются больные и неполноценные звери, звери с уродливыми, или неправильно развитыми рогами, матки-перестарки и т. п. На племя оставляются только лучшие производители. Таким образом, рекорд по оленям, козуле, кабану и т. п. в правильном хозяйстве — это прежде всего результат работы охотоведа, а не искусства охотника.

В книге Хальтенорта и Трензе разбираются все ранее предложенные и существующие системы оценки трофеев, в том числе системы международных оценок, которые складывались в результате Международных съездов охотников и охотничьих выставок (в 1952 г. в Мадриде, в 1954 г. в Дюссельдорфе, в 1955 г. в Копенгагене и более ранние). В книге также даются новые пересмотренные стандарты трофеев всех видов, причем этот пересмотр сделан на основании указаний и рекомендации Копенгагенской (1955 г.) сессии Международного совета охоты. Таким образом, это, в сущности официальная международная система, которой следует сейчас руководствоваться. При оценке трофея учитываются различные особенности его. Так, например, при оценке рогов европейского оленя принимается во внимание длина стволов (средняя из двух измерений), длина глазничного (самого нижнего) отростка, длина среднего отростка, окружность венчика (розетки) рога, охват ствола внизу и сверху, число концов (отростков), вес рогов,

раскид рогов (самое широкое расстояние между стволами), крона и ее строение (тип кроны, число концов и т. п.), ледовый отросток (есть, или нет; 1 или 2), цвет рогов, характер поверхности (гладкие или с «бисером»), цвет и характер (острые, или тупые) вершин концов (отростков) и некоторые другие особенности.

По тем признакам, которые можно измерить, очки рассчитываются по сантиметрам, по числу или по весу. В других случаях дается условная оценка, иногда на глаз. Так, светлый, желтый цвет рогов оценивается в 0 баллов, серый или светло-коричневый в 1 балл, темно-коричневый — 2 балла. Раскид рогов определяется относительно длины стволов: до 60% оценивается в 0 очков, в 60—70% — 1 очко, в 70—80% — 2 очка, более 80% — 3 очка. За отдельные пороки судьи имеют право скинуть несколько баллов. Сумма всех очков (при подсчетах вводятся некоторые коэффициенты) и дает общую оценку трофея. По европейскому оленю эта сумма может достигать 250. У козлов и баранов, имеющих более простые рога, оценка, естественно проще. У них тем или иным способом определяется длина рога, охват у основания, раскид, цвет, морщинистость.

Для каждого вида устанавливаются минимальные оценки для разных категорий. Так, для европейских видов бронзовая медаль дается по лосю с 260 очков, по оленю со 170, по серне со 103, по козуле со 105. Для серебряной медали соответственные цифры будут — 275, 190, 109, 115, для золотой — 300, 210, 115 и 130 очков и т. п. На Берлинской международной выставке в 1937 г. по оленю было дано 156 золотых (т. е. выше 210 баллов медалей), а на выставке в Дюссельдорфе — 70. Из них 31 получила Югославия, 17 — Германия, 6 — Венгрия, 5 — Румыния, 2 — Австрия и 1 — Испания. Замечательно, что 6 золотых медалей получили трофеи из Аргентины, где европейский олень был поселен в 1910 году (звери из Германии и Сербии).

До сих пор в разных странах в оценке трофеев были довольно большие отличия. Менялись стандарты и по годам. Все это, конечно, затрудняло сравнение. Можно думать, что теперь на основе книги Хальтенорта и Трензе стандарты оценки трофеев примут более общий международный характер и стабилизируются.

Большое значение имеет эта книга и для нас. При тех шагах по реорганизации и поисках новых форм спортивной охоты, которые делаются сейчас, мы не можем пройти мимо нашей зверовой охоты. Наша крупная дичь исключительно разнообразна. Достаточно вспомнить о 5 видах наших горных козлов и ряде форм великолепных архаров, не имеющих себе равных на свете. Мы должны учесть международный опыт как в оценке наших достижений, так, прежде всего, в организации охотничьего хозяйства. Наконец, мы должны шире развивать наши международные отношения. В огромной таблице высших мировых показателей и рекордов, приложенной к книге и занимающей 30 страниц, нет ни одного нашего. Вместе с тем можно с уверенностью сказать, что по ряду видов мы могли бы найти у себя трофеи, способные занять достойное место на международных смотрах достижений охотничьего спорта.

В. ГЕПТНЕР
Профессор

Охотничьи богатства Китая

А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

ЖИВОТНЫЙ мир Китая богат и разнообразен. Это определяется обширностью территории страны и ее географическим положением.

Раскинувшись на тысячи километров с севера на юг, она охватывает умеренную зону, субтропики и тропики, с их весьма различными особенностями климата, растительности и других условий жизни. Рельеф страны характеризуется наличием обширных низменностей и равнин и огромного числа горных массивов.

В Китае известно свыше 3600 видов позвоночных животных, что составляет более 10% мировой фауны. Такой же примерно процент к мировой фауне составляют птицы и млекопитающие Китая. Для сравнения укажем, что фауна позвоночных Советского Союза, занимающего площадь почти в два с половиной раза большую, чем Китай, составляет только около 6% мировой фауны; в СССР птиц и млекопитающих обитает лишь около 8% мировой фауны. По ориентировочным подсчетам, в Китае обитает: млекопитающих — 341 вид, птиц — 986 видов, пресмыкающихся — 224 вида, земноводных — 131 вид, рыб — 1545 видов.

Важнейшими районами добычи пушных зверей считаются северные части страны — Северо-восточный, Северный, Северо-западный Китай, Внутренняя Монголия. Здесь в значительном количестве добывается колонок, солонгой, белка, сурок, лисица, барсук, енотовидная собака, зайцы. Объектами промысла в Китае являются также выдра, белый хорь, горностай, бурндук, суслики, корсак, харза, дикие кошки и многие другие. На севере страны охотятся на бурого и черного медведей. По рассказам местных жителей, эти звери часто встречаются в горах

в окрестностях г. Гирина и нередко выходят на берег реки Сунгари, а иногда видят их переплывающими через реку.

В горных таежных лесах Северо-восточного Китая встречается соболь, численность которого крайне мала. Китайские товарищи относят его к видам, находящимся на грани исчезновения и требующим охраны и мер по восстановлению. К столь же редким видам относится крупнейший представитель тигров — манчжурский тигр, населяющий леса Северо-восточного Китая. В горных районах южной части страны тигр довольно многочислен. В значительном количестве здесь встречается и леопард, вместе с тигром составляющий предмет регулярного промысла. По сообщению китайских товарищей, один из охотников провинции Хунань после войны добыл свыше 200 тигров.

Тигры добываются не только ради шкуры, ценность которой относительно невелика. Больше ценятся различные части туши зверя, используемые для приготовления лечебных средств. В частности, широко известны тигровая мазь, тигровая настойка, употребляемые при ревматизме и других заболеваниях.

Следует еще указать на разных представителей копытных, особенно широко распространенных в горных районах страны — кабана, марала, пятнистого оленя, косулю, горных козлов и баранов. Только оленей на территории Китая насчитывается 16 видов. Не касаясь водных млекопитающих, отметим лишь, что в Китае встречается единственный в мире вид речного дельфина, обитающего только в реке Янзы-дзян. Зверь этот крайне редок и требует неотложных мер охраны.

景雲山觀 — 景鳳臨東

Из промысловых видов птиц наибольшее значение имеют представители куриных и разных групп водоплавающих птиц.

Широко распространен в Китае фазан. В северных частях страны, в горных лесных зарослях в значительном количестве водится обыкновенный фазан, составляющий один из важнейших объектов промысла. На рынках городов, в частности г. Чанчуня, часто можно видеть охотников, продающих этих птиц. В субтропических лесах юга страны охотятся на королевского фазана, на золотого и серебристого фазана, на ушастого фазана.

Не менее массовым объектом промысла на севере страны является бородастая куропатка. В горных районах охотятся на кекликов, турачей, уларов и других представителей семейства фазановых. В лесах северного Китая встречаются представители тетеревиных: каменный глухарь, тетерев, рябчик, дикуша. В степных районах Северо-восточного Китая водится дрофа, которая добывается как в местах гнездовий, так и на зимовках в Среднем Китае.

Из водоплавающих птиц прежде всего следует отметить разные виды речных и нырковых уток, гнездящихся на северо-востоке Китая, где на них существует регулярная охота. В северных частях страны охотятся на лебедя-шипуна и лебедя-кликуну, а также гуся-сухоноса и горного гуся. Последний населяет и более южные районы. Широко по стране распространена лысуха, являющаяся одним из обычных объектов промысла. В разных районах страны охотятся на японского и большого баклана, кудрявого пеликана, на разные виды поганок.

Прирученные бакланы широко применяются для рыбной ловли. Их содержат как домашнюю птицу. В неволе они размножаются и выводят птенцов.

Из других водоплавающих охотничье-промысловых птиц укажем на даурского и маньчжурского журавлей, населяющих Северо-восточный Китай.

Широко распространены цапли. Помимо серой и рыжей цапли, здесь встречаются зеленые кваквы, косматые цапли, белые цапли, кваквы и другие. Гнездятся в Китае также черный и белый аисты, разные виды ибисов. Ради перьев, идущих на украшения и на экспорт, охотятся и на представителей дневных хищных птиц — орлов, орланов, канюков, грифов. Для украшений используются перья также разных видов уток, гусей, лебедей, фазанов и цапель.

Численность охотничье-промысловых видов птиц Китая сильно увеличивается за счет пролетных и зимующих северных видов, гнездящихся на обширной территории Восточной Сибири и Советского Дальнего Востока. В Среднем и Южном Китае сосредоточены крупнейшие зимовки разнообразных уток, гусей, лебедей, крохалей, поганок, бакланов, чаек, цапель, лысух и других видов, гнездящихся на расположенных к северу отсюда частях азиатского материка. О характере и мощности зимовок дают некоторое представление наблюдения, которые нам довелось провести в январе 1957 года на Восточном озере, расположенном на окраине г. Учан в Среднем Китае. По глазомерному определению, можно было допустить, что в общей сложности на озере держалось несколько сот тысяч птиц — разных видов уток, лысух, крохалей, поганок, бакланов и других зимних обитателей озера.

По сообщению китайских товарищей, в провинции Хубей, на территории которой располагается Восточное озеро, насчитывается свыше 350 крупных

озер, многие из которых значительно больше упомянутого. Все эти озера являются местами массовых зимовок водоплавающих птиц. Если же принять во внимание наличие большого количества крупных озер в других провинциях Среднего и Южного Китая, в частности таких, как озеро Поян, по берегам которого расположено 8 уездов, а также наличие крупных рек, в частности таких, как Хуанхэ и Янзы-дзян, по берегам которых в свою очередь много озер и разливов, можно себе представить, сколь велики и обширны зимовки водоплавающих птиц в Китае.

На зимовках производится довольно интенсивный массовый промысел водоплавающих птиц. В частности, на отмеченном выше Восточном озере промысляет уток специальная кооперативная бригада охотников в 40 человек.

Для охоты кооперативной бригады охотников установлено на Восточном озере 4 дня в неделю. В эти дни кому-либо другому охота на озере запрещена, чтобы не пугать выстрелами птиц. Можно полагать, что количество уток, добываемых бригадой за весь зимний сезон, довольно значительно.

Эксплуатация охотничье-промысловых богатств в Китае веками производилась хищнически, без заботы о восстановлении естественных запасов, без соблюдения каких-либо правил, способов и сроков охоты. Это отрицательно сказалось на судьбе многих ценных животных, одни из которых полностью исчезли (например олень Давида), другие находятся на грани исчезновения (например речной дельфин, соболь), запасы третьих сильно оскудели. Некоторые пережитки прошлого и сейчас еще уживаются в охотничьем промысле. Однако с момента возникновения Китайской Народной Республики и перехода власти в руки рабочих и крестьян многое было сделано для улучшения охотничьего промысла. В настоящее время ведется работа по подготовке закона об охоте, правилах, сроках и способах ее; китайские ученые разрабатывают вопросы охраны и восстановления запасов полезных животных.

Нельзя не упомянуть о том, что китайский народ любит животных. Это сказывается в том, что среди широких кругов самых разнообразных слоев населения широко развит любительский лов певчих птиц и содержание их в неволе. Неоднократно нам приходилось наблюдать в разных местах, в частности, Северо-восточного Китая, большое число любителей ловли птиц, видеть в домах клетки с певчими птицами. Это сказывается также в том, что во многих городах Китая существуют зоопарки, зоосады и зверинцы, расположенные на территории народных парков. Будучи хорошо оформлены и снабжены интересными коллекциями животных, они всегда привлекают массу посетителей, распространяя среди широких кругов населения естественнонаучные знания. Наконец, это сказывается и в том, что изображения животных очень широко представлены в произведениях искусства и в бытовых изделиях. Изображения животных можно видеть в картинах художников, в скульптурах, на вазах, в настольных лампочках, пепельницах, на почтовых конвертах, на коврах, носовых платках и т. п. Отмеченное отношение населения к животным является благодатной почвой для проведения широких и эффективных мероприятий по охране и восстановлению полезных животных, по расширению и развитию молодого охотничьего хозяйства народного Китая.

ОХОТА СТАЛА ОРГАНИЗОВАННОЙ

В ЭТОМ году на Украине введены новые правила производства охоты. Ими предусмотрена обязательная сдача охотминимума всеми охотниками. Согласно этим правилам член охотколлектива, не сдавший программного минимума, лишается права выхода на охоту до тех пор, пока повторно не сдаст экзамена. Эта мера позволила большинству охотников хорошо усвоить сроки, правила охоты и нормы отстрела всех видов дичи.

По Одесской области на текущий сезон была установлена норма отстрела на одного охотника по десяти птиц за две зори. В счет этой нормы каждый охотник мог отстрелять не больше трех кряковых уток, семь чирков и лысух.

За несколько дней до начала летне-осенней охоты многие председатели и члены президиумов охотколлективов провели с охотниками собеседования. В день открытия сезона, перед выходом в поле они дали охотникам практические советы и предупредили их не стрелять по птице, пролетающей на большой высоте, не допускать стрельбы по запрещенной дичи, строго соблюдать установленные нормы отстрела и на месте вести решительную борьбу со всеми видами браконьерства.

Первые дни охоты показали, что к середине августа в охотничьих угодьях Одесской области было много нелетных выводков, преимущественно кряковых уток. Это необходимо учесть и сроки летне-осенней охоты на водоплавающую дичь в южных областях Украинской ССР в будущем установить не раньше первого сентября. С этим согласны почти все охотники.

В угодьях Одесской области,

после запрета весенней охоты и соблюдения новых правил охоты, больше чем вдвое увеличилась численность уток. Значительно больше стало задерживаться на гнездовьях и гусей.

При повысившейся дисциплине охотников, соблюдении правил и сроков охоты с попутным проведением охотбиотехнических мер можно не сомневаться, что количество дичи в наших охотугодьях из года в год будет увеличиваться.

А. ВОРОНЕЦ

г. Одесса

РАЙСОВЕТ И ОХРАНА ФАУНЫ

ШАРКОВЩИНСКИЙ исполком райсовета, Молодечненской области, Белорусской ССР, в начале июня этого года обсудил вопрос «О борьбе с браконьерством в районе» и вынес решение об охвате членством общества всех владельцев охотничьих ружей.

Исполком обязал работников милиции, лесной охраны и сельские советы повести решительную борьбу с браконьерством, выявлять нарушителей правил и сроков охоты и привлекать их к ответственности.

Владельцы обязаны держать своих собак на привязи. Собаки, обнаруженные на территории охотничьих угодий в запретное время для охоты, должны отстреливаться, а их владельцы привлекаться к ответственности за браконьерство. Запрещено брать собак на полевые работы и в лес до открытия сезона охоты.

Административной комиссии при райисполкоме поручено привлекать браконьеров и нарушителей правил и сроков охоты к ответственности: налагать на них штрафы до 100 рублей.

Несмотря на то, что со времени обсуждения этого вопроса на заседании райисполкома и опубликования решения прошло несколько месяцев, результаты уже заметны: в охотничьих угодьях не появляются бродячие собаки, лица, имеющие ружья, вовлекаются в члены общества. Из трехсот охотников, теперь уже 232 человека оформили членство. Стала заметно укрепляться связь исполкома с районным обществом охотников, а последнего с населением. От граждан района начали поступать сигналы в райисполком и правление районного общества охотников об отдельных нарушениях правил и сроков охоты.

П. ШАМШУРА

• • •

В ОКРЕСТНОСТЯХ города Ташкумыр, Киргизской ССР, водится единственный представитель пернатой дичи — кеклик.

После ряда суровых зим птицы осталось очень мало, а оставшиеся хищнически истребляются. Особенно много кекликов гибнет у водоемов. Здесь их подстерегают в засадах браконьеры и уничтожают не только взрослых, но и молодых, еще не поднявшихся на крыло. А весной, когда идет у птиц кладка и насиживание яиц, браконьеры используют это время для вылова самцов, заманивания их в петли при помощи самок, закрытых в клетках.

Битая птица свободно продается на колхозном рынке.

Горисполком, милиция и спортивная организация попустьствуют браконьерам и не принимают против них никаких мер.

В. СОКОЛОВ

ЗАПОЛНЕНИЕ водохранилища Куйбышевского моря паводковыми водами весной этого года не захватило врасплох Госохотинспекцию при Совете Министров Татарской АССР.

Чтобы своевременно предупредить возможную гибель ценных диких животных в зоне затопления, госохотинспекцией заранее была проведена подготовка. В ноябре прошлого года и перед паводком, в апреле этого года, там был проведен учет численности лосей с самолета. Оба раза на полосе облета, протяженностью более восьмидесяти километров, оказывалось около 300 лосей.

До наступления весеннего паводка Госохотинспекцией было создано 8 бригад, в обязанности которых входили угон лосей с мест, угрожаемых затоплением, и спасение гибнущих пушных зверей. Эта работа продолжалась с 24 апреля по 15 мая.

С пойменных угодий Александровского, Лапшевского, Куйбышевского районов и в низовьях реки Камы на территории Татарской АССР и смежных подтопляемых районах, с угрожаемых мест бригадами спасения было согнано 95 лосей и пересажено на берег 129 зайцев, 27 лисиц, 3 барсука, 8 енотов и 7 лосят, погибавших в воде.

Кроме этих бригад, большую работу по спасению гибнущих зверей выполняли егеря.

Ими с помощью охотников было согнано с угрожаемых мест 17 лосей и спасено из воды 3 лосенка, 81 заяц, 7 лисиц, 10 барсуков и 16 енотов.

Особенную настойчивость и умение по спасению гибнущих зверей проявили егерь Лапшевского участка А. А. Симонов и местный охотник-активист тов. И. Шадрин. Они вдвоем спасли 72 погибавших зверя.

Как ни странно, но совершенно не приняли никакого участия в этом большом и важном деле такие учреждения, как Биологический институт Казанского филиала АН СССР и биологический факультет Казанского государственного университета.

П. ШЕВЧУК

ОХОТНИКИ Кубани проводят соревнование по 12-му конкурсу за наибольшее истребление волков. Лучший охотник-волчатник Апшеронского общества охотников Иван Иванович Скориков, неоднократный участник ВСХВ, убил за полгода 25 волков. Он обязался до конца года уничтожить еще 40 волков.

Охотник Георгий Трофимович Остапенко, житель станицы Поповичской, убил 18 волков.

За полугодие в крае уничтожено 202 волка и 186 шакалов.

На совещании лучших охотников-волчатников Кубани принято решение в ближайшие два-три года уничтожить всех волков в крае.

Охотники Кубани приняли вызов ленинградских охотников по соревнованию за полное истребление волков на территории Ставропольского края.

Е. СЛЕПОВ

Ст. охотовед

НА ЗИМОВКЕ ПТИЦ

НА ВОДОХРАНИЛИЩЕ Белореченской ГЭС (Краснодарский край) зимуют большие стаи уток. Задерживаются здесь гуси и лебеди. При перелетах на водоеме скопляется огромное количество водоплавающей птицы. В это время здесь дичь беспощадно уничтожается местными охотниками и браконьерами.

Прекрасное уголье, богатое дичью, никем не охраняется и никто, по-видимому, им не интересуется, а следовало бы!

В целях создания для дичи благоприятных условий зимовки и временных отдыхов во время весенних и осенних перелетов необходимо Краснодарской Госохотинспекции совместно с краевым добровольным обществом охотников обеспечить охрану этого прекрасного уголья для водоплавающих птиц. А еще лучше, на мой взгляд, устроить заказник.

В. БОБАШЕВ

МИНУВШЕЙ весной река Тура широко разливалась. Некоторые дикие звери, не успевшие укрыться от паводка, оказались в опасности, особенно, когда вода залила острова.

На одном из речных островов ютилось несколько испуганных зайцев. Им грозила неминуемая гибель. На помощь зверькам пришел бакенщик Илья Максимович Сычев. Он сел в лодку и, искусно управляя ею, подплыл к острову.

Несколько зайцев сразу же прыгнули в лодку. Но когда она была метрах в 15 от берега, зайцы спрыгнули с нее и поплыли на сушу.

Бакенщик И. Сычев спас от гибели более сотни зайцев. Поступок речника достоин похвалы.

Н. УХАНОВ

г. Тюмень

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЫХ ОХОТНИКОВ

В НАШЕЙ части в прошлом году был организован коллектив военных охотников. Бюро начало свою деятельность с организации разъяснительной работы. Для молодых охотников были прочитаны лекции о животном мире нашей Родины, правилах и сроках охоты и поведении охотников в угольях.

Были проведены практические стрельбы в тире, и затем мы организовали первый коллективный выезд на охоту.

Участвуя в облавных охотах, члены коллектива уничтожили 33 шакала и камышового kota.

Охотники создали библиотеку, в которой имеются сочинения Аксакова, Пришвина, Соколова-Микитова и других писателей, воспевающих родную природу.

В сделанном фотоальбоме запечатлены жизнь и деятельность нашего коллектива.

Все охотники подписались на журнал «Охота и охотничье хозяйство».

А. АНДРИАНОВ

Туркменская ССР

Тов. Воробьев, проживающий в г. Лениногорске (Восточно-Казахстанская область), интересуется: как надо прицеливаться при стрельбе с открытыми глазами, если ведущим глазом является левый?

В этом случае совокупность зрения обоих глаз, сконцентрированного на мишени, даст изображение двух «прозрачных» мушек, из которых при стрельбе с правого плеча левая мушка является действительной, а правая — ложной. Прицельная планка ружья раздваивается на большее расстояние, поэтому ее ложное изображение (правое) оказывается почти незаметным.

Если зрение правого глаза потеряно на 25% и более, то бинокулярная стрельба с правого плеча затруднительна, так как изображение ложной мушки будет более ясным, и, наоборот, при потере зрения левым глазом, действительная мушка оказывается менее «прозрачной», а поэтому лучше видимой. Стрелять обычным и бинокулярным способами при указанном дефекте зрения следует с того плеча, на стороне которого расположен глаз, обладающий лучшим зрением.

Ведущий глаз не имеет преимуществ в зрении, как это иногда ошибочно полагают. Он является глазом, которым мы просто привыкли больше пользоваться (рассматривать какую-либо деталь, заглядывать в канал ствола, проверять прямолинейность и т. д.). При этом он может иметь даже меньший процент зрения. Для бинокулярного способа стрельбы совершенно неважно, есть ли у стрелка направляющий (ведущий) глаз и какой именно.

Если тов. Воробьев обладает нормальным зрением или зрение его глаз имеет небольшую разницу (в процентах), то ему следует стрелять бинокулярным способом с правого плеча, пользуясь левой из двух видимых «прозрачных» мушек.

Н. ЛАНГ

— Как ориентируются птицы, летящие темной ночью? — спрашивает Е. А. Анисимов из г. Вытегры.

Для ориентации ночью перелетные птицы пользуются зрением и, в меньшей мере, слухом (гоготание гусей, перекличка и т. д.). Как для дневных, так и для ночных птиц характерно необычайно высокое развитие зрительного аппарата. Тонкие зрительные восприятия обеспечивают им возможность движения по «правильному» пути.

Известно, что много гнездящейся у нас водоплавающей и др. птицы уничтожается на зимовках за пределами СССР. «Хотелось бы знать, — пишет капитан-лейтенант В. П. Тюрин (г. Севастополь), — существует ли организация по охране перелетных птиц на зимовках в странах южного пояса — Египте, Северной Африке, Индии, — т. е. в тех странах, где зимует основная масса наших уток, куликов, цапель, журавлей, перепелов?»

В каждой стране имеется охотничье законодательство, в той или иной мере способствующее охране птиц. Однако охота затрагивает обычно интересы нескольких стран, например, «наши», т. е. выводящиеся у нас птицы пролетают и зимуют в Средиземноморье, в Африке, Южной Азии и т. д. Для координации таких вопросов создан Международный комитет охраны птиц, существует специальная международная конвенция. Есть и такие учреждения, как Международное бюро по изучению водоплавающей птицы, занимающееся и вопросами ее охраны. Наконец, имеется Международный союз охраны природы и ее ресурсов. Советский Союз состоит только членом последней организации.

— На какие вопросы, интересующие зоологов, может помочь найти ответ простой охотник-наблюдатель, любитель родной природы? — спрашивает редакцию А. Л. Командиров (г. Олевск, Житомирской области).

Охотники могут быть полезными зоологам очень многим, например сведениями о распространении редких или охраняемых видов животных. Так, по лосю большой интерес представляли бы сообщения, как живет теперь это копытное, какова его численность и т. п. Определенную научную ценность имеют наблюдения и над основными видами охотничьих зверей и птиц. Интересно знать, как меняется (увеличивается или уменьшается) их численность, а также причины этого. Полезны всякие сведения об образе жизни диких животных, равно как и описание местных способов охоты на них. Для Комиссии по охране природы Академии наук СССР несомненный интерес представляет информация о природоохранительных мероприятиях, проводимых в жизнь сельскими Советами, районными и областными исполкомами и т. д.

Г. ДЕМЕНТЬЕВ
Профессор

ПРАВЛЕНИЕ Центросоюза постановлениями от 29 июля, 6, 17, 26 августа и 3 сентября 1957 г. наградило значком «Отличник охотничьего промысла» лучших охотников. Награды получили:

РСФСР

По Красноярскому краю: Андреев П. А., Кузьмин В. К., Андреев А. В., Ислентев А. А., Карташев Д. В., Колобан Д. Т., Дмитриев С. Д. (Казачинский район); Руденко А. Я., Гуцин М. И. (Назаровский район); Запольский Ф. Е., Степанов Ф. И. (Курагинский район); Матросов С. М., Булатов П. С., Мироненко Н. И., Палищук П. Е. (Ермаковский район); Дурновцев П. Л., Матюшин М. С., Беленков Ф. И., Ваяркин И. Е. (Караузский район); Сидтиков Б. Г., Янковский Г. Ф., Шлягин А. П. (Больше-Муртинский район); Прохоренко П. Д., Филиппов И. Ф., Филиппов А. Ф., Филиппченко М. А., Протасов М. И., Максименко Ф. А., Платоненко В. С., Дрогунов А. А., Болтиков В. С. (Канский район); Грязнов И. С., Симицын В. В., Лихачев П. И. (Идринский район); Щелекин Д. Н., Платонов Ф. М., Ястриков А. А., Ястриков А. Т., Дженкоуль И. И., Пикунов А. А., Андреев Д. И., Борольчин К. И., Кочени Ф. Н., Никишин Г. А., Паликаренко М. И., Дмитриев Л. В., Шилькигин Е. С., Дженкоуль А. И., Ястриков И. А., Гоголев Н. Н., Анкоуль М. П. (Тунгусско-Чунский район, Эвенкинского национального округа).

По Приморскому краю: Верченко П. Г., Храпатый Я. Г. (Шмаковский район); Саенко А. А., Мельник Д. Я., Глухенький Ф. И. (Черниговский район); Денисов Ф. С. (Чугуевский район); Ермак В. И. (Анучинский район); Клименко С. К., Давыденко П. В., Храпатый А. Г. (Ворошиловский район); Игнатенко П. К. (Владивосток-

ОТЛИЧНИКИ ПРОМЫСЛА

ский район); Батехин С. Ф., Черепанов А. М. (Красноармейский район); Науменко А. Е. (Чкаловский район); Горбачевский А. Ф., Вортовой Н. Л.; Болсуновский Н. В. (Спасский район); Поносов П. Е., Бурдонов И. А. (Кировский район); Шмелев С. Н. (г. Сучан); Ганич П. А., Иваненко Ф. Т., Моляренко В. Д., Шевелев Е. Д., Куценко И. И. (Калининский район); Суанка А. Д., Канчуга Г. Д., Кукченко Л. Ч. (Пожарский район); Сосновский А. Н. (Ярославский район); Дурман И. Ф. (Чкаловский район).

По Архангельской области: Копосов В. П., Ошаровский Н. А. (Котласский район); Терентьев К. М., Емельянов Е. А., Коптяков В. М., Коптяков А. М., Чирцов П. С., Садков В. К., Вокуюев Н. С., Чирцов А. Е., Хатазейский Г. А. (Мезенский район); Аникеев Н. С. (Плесецкий район); Некрасов Е. С., Бородкин Н. А. (Пинежский район); Кувшинов Ф. А., Маслов Н. В., Коптелов А. И. (Приозерный район); Валец В. С., Хатанзейский М. Н., Коткин А. Д., Чуркин И. Е., Поздеев С. И., Поздеев Г. И., Выучейский В. И., Рубцов П. М., Артеев П. И.,

Чупров Л. А., Лаптандер Н. И., Сядей И. С., Маслов Н. И., Вокуюев С. Т., Панкратовский В. И., Рочев З. Е., Сидоренко Д. А., Сметанин К. А., Пудков Н. Е. (Ненецкий национальный округ).

По Камчатской области: Кавав И., Кавав А., Эвичан К., Аппали К., Пенизин В. А., Яганов Д. А., Беломоев С. И., Икавав Н. (Тагильский район); Адуканов А. В., Колесник А. П., Макаров Б. Е., Свиляр В. П. (Быстринский район); Величинский Б. К. (Усть-Большерецкий район); Положенко И. Р., Бубенец И. А. (Елизовский район); Ворошилов М. И., Синаев С. И., Михайлов А. Е., Карелин И. С. (Миловский район); Мутовин В. П., Сновидов Н. И., Звездин А. З., Родионов М. Т. (Усть-Камчатский район).

По Кемеровской области: Логунов Я. С. (Беловский район); Тишин Ф. А., Подолькин И. А., Клименченко Г. И. (Ижморский район); Козагашев А. Г. (Кузнецкий район); Щербак Д. В., Тюрин И. П. (Юргинский район).

По Кировской области: Бороздин Н. М. (Даровский район); Терюхов А. Н., Ивонин Д. А. (Зуевский район); Булдаков А. И. (Кировский район); Неллюбин А. А., Вылегжанин В. М. (Котельничский район); Семушин Н. М. (Дальский район); Медведев П. А. (Уржумский район); Князев Н. В. (Фаленский район); Исупов М. А., Белоусов И. Н., Сизганов А. Е., Вдовкин В. Л. (Нагорский район); Козлов А. А. (Подосиновский район); Фетищев А. С., Штин В. Г., Неустроев В. С. (Сунский район); Коснырев М. А. (Советский район); Еноктаев С. И., Осипов И. А. (Шурминский район).

По Курганской области: Веренчук А. С., Колесников И. М., Мельников С. С., Осипов Я. В., Пономарев М. А., Чебыкин А. Д., Пивоваров А. И., Скоробогатов

Е. Т. (Курганский район); Воробьев Г. Е., Степанов К. В., Шощин И. А., Афанасьев И. К., Доставалов П. А. (Лебяжьевский район); Теняков П. П. (Щучанский район); Аникин А. Ф., Почежерцев С. Г., Сергеев А. Е., Коновалов Н. А., Чистов Н. А. (Макушинский район); Васильев П. М., Верещагин С. С., Маскалев А. Ф., Ищенко М. П., Шапелин Р. С., Соловьев И. М., Шепелин А. Ф., Климов М. А. (Частоозерский район).

По Тувинской автономной области: Баава С. С., Балчугов И. П., Иргит Шокшай, Сандак Кыргыз, Сонам Адамва, Туганчы Уяжик, Сшажик Арзылан, Руковицын Иван (Каа-Хемский район); Кунзурге А. Д., Дагбажиге А. Д., Эрестол Б. Д., Шдурге Б. Б., Шомбуль Б. С., Дажирган Б. Б., Серинчин Б. А., Мырла Б. Х., Манзырыпчи Б., Сюрюн В. С., Чергадай Б., Кенден Л. Б., Кензен М. Д., Чугунга Б. Д., Ак Ээрилге О. Б., Оюн-оол Каша, Ак Сандык К. О., Шанмыржи Ш., Деверек А. Б., Ак К. Х., Деверек Н. Х., Ак Б. Д., Мааспаяк А. К., Мурза А. Д., Кол М. И., Чамдигир Сакаа, Ак К. С., Чигжит Б. С. (Тоджинский район); Олчембен А. Ч., Хурак В. Д., Базыр-Тори А. Д., Тюлюш В. Т., Шивит-Домба К. К., Бирюков Н. А., Кызыл-Оол Т. К. (Улуг-Хемский район); Сорокин К. М., Полежаев А. Л., Онержик В. Ч., Чалдак К. М., Кунгумей С. Ч., Устинов И. А. (Ший-Хемский район); Ензак Ч. С., Серенен С. Б., Саргыыл К. С., Луду И. И. (Тес-Хемский район); Хертек Худерек, Хертек Базыр (Бай-Тайгинский район).

По Бурят-Монгольской АССР: Дондеев П. И., Молоков Т. С., Догончина А. С., Догончин А. Л., Басаулов Д. И., Урпиулова Е. М., Басаулов А. А., Басаулова У. М., Масляков П. П. (Баунтовский район); Суходоев С. И., Полегуев В. А., Полегуев А. Т., Мордонов В. П., Семушев Я. Г., Черных Ф. Г., Юрьев Н. А. (Северо-Байкальское ПОХ); Сизов Н. А., Лубсанов Д. Л., Сосоров Н. С., Цыренов Ц. Ц. (Торейский район); Шагдуров В. Г., Жигжитов О. У., Сосоров Ш. Ш., Шойдонов Б. (Закаменский район); Сахаров И. И., Заиграев И. О., Заиграев О. И., Чебунин Ф. Ф., Чесбинин А. Ф. (Прибайкальский район); Иванов С. Т., Семенов Е. А., Билектуев Жам-

былдорис, Базаров Батодыми (Кижингинский район); Захаров В. Н., Жеравин М. А., Щербачков М. Е., Алексеев Н. И., Лебедев К. И., Алексеев И. Н., Мальгин М. В. (Баргузинский ондатровый промхоз); Аюшеев Дамба, Калмынин А. С., Намсороев Жимба, Ощепков П. И., Меньжигов Ч. Ю., Осоров Лодой, Мункуев Т. Ц., Аюшеев Мунко, Цагадаев Доржи (Джидинский район); Никитин К. В., Попов И. В., Иноземцев К. В., Таряшинов Д. Ш., Замбалов И. Д., Подлосинский М. Л., Томилов Е. З., Котовщиков П. Т., Шелехов Ф. А., Зверев И. Н. (Тункинский район); Снетков И. И., Татоуров М. В., Трунев Е. Ф., Жалсанов Р. Г., Снетков А. С. (Хоринский район).

По Коми АССР: Остапов В. В., Костарев И. К., Шуктомов А. В., Муравьев Е. К. (Сыктывдинский район); Морохин Г. М., Кочанов М. Е. (Усть-Куломский район); Паршуков К. А., Демин Е. А., Коктомов Е. П., Габов Г. И. (Помоздинский район); Ветошкин Т. И., Шахтаров Н. И., Логинов Я. А. (Кожвинский район); Лихачев Н. П. (Прилузский район); Андреев А. С., Иванов В. А., Пропиков Н. В. (г. Воркута); Бажуков Д. А., Попов Я. А., Попов И. Е., Растворов Н. О., Собянин Ф. П. (Троицко-Печорский район).

По Якутской АССР: Гермогенов К. Е., Енохов П. Н., Иванов П. Г., Павлов И. И., Павлов П. И., Карамзин С. В., Карамзин С. П., Егоров В. С., Иванов А. Е., Гермогенов Е. Н., Соловьев П. Н., Ефремов П. Т., Мартынов П. П., Данилов М. М. (Алданский район); Стручков И. Г. (Мегино-Кангаласский район); Стручков Т. А., Стручков А. А. (Саккырырский район); Николаев А. Д., Мартынов В. Н., Мартынов П. Н., Мартынов А. Н., Мартынов Д. Н., Софронов П. К., Федотов К. Ф. (Учурский район); Аммосов Т. Х., Старостин С. И., Слепцов Н. Н., Слепцов М. Н., Слепцов К. Н., Слепцов Х. А., Потопов В. Н., Потопов П. Н., Слепцов Г. В., Горохов Н. П., Потопов С. А., Слепцов Т. Т., Божедонов З. Д., Юмшанов Е. Р., Юмшанов Н. Х., Другин Х. Х., Томский И. А., Соловьев Н. К., Рожин Д. Ф., Аммосов С. Г., Чириков С. А., Мигалкин И. Г. (Верхоянский район); Иванов Б. М., Васильев Д. А., Оллонов

Г. Д., Стрекаловский Н. А., Заблоцкая Е. Н., Стрекаловский К. К., Стрекаловский В. Ф., Горохов А. С., Дьяконов В. Е., Новгородов М. М. (Усть-Алданский район); Новгородов П. А., Михайлов И. Н., Попов И. А., Винокуров П. П., Хатылыков С. С., Мальшев Е. П., Попов А. И., Портнягин А. Н., Канаев Г. И., Хальев Г. С., Вясинов М. Д., Кривых М. М., Багардынов Е. Н., Иванов Д. Н., Карсанаев Д. Р., Иванов Н. П., Сорос М. Г., Нельтонов А. М., Тарабукин П. С. (Таттинский район).

Украинская ССР

По Винницкой области: Жидлай Я. И., Матюнин М. П., Ткачук Д. Д. (Хмельницкий район); Глухенький А. Е., Орлов С. М. (Липовецкий район).

По Днепропетровской области: Верцев Н. Ф., Волков Г. Г., Дубров Н. П., Пономарев Ф. Я., Феденко Н. А., Цимбал К. К. (Пятыхатский район); Стражко С. М., Стадник В. М. (Верхнеднепровский район).

По Крымской области: Шунин А. П., Леонтьев Д. Л., Залесов И. Е. (Куйбышевский район); Нечаев А. Г., Трапезников И. И. (Бахчисарайский район).

По Львовской области: Козак С. И., Карковский И. Ф. (Яворовский район); Перун В. Г. (Немировский район).

По Одесской области: Смоляк П. М., Подюк Н. М., Пручковский И. Г., Вондарь Л. А., Бомба В. П., Куличенко А. Ф. (Балтский район).

По Полтавской области: Новобранец Г. В., Козловский И. К., Шалаев Н. М., Новохатько Ф. С., Новобранец Ф. Г. (Кременчугский район).

По Сумской области: Славский А. А., Бурчак М. Г., Петрусев В. М., Гончаров П. И. (Середино-Будский район); Гончаренко И. В. (Лебединский район); Литовченко И. Ф. (Штеповский район).

Белорусская ССР

По Могилевской области: Миროнов А. М., Ермаков С. С., Громов Е. Ф., Павлов Г. Н. (Могилевский район).

По Молодечненской области: Юша К. В. (Воложинский район).

По Минской области: Мелькович А. А., Толстый В. Г. (Узданский район); Подолинский И. В. (Крупский район).

Грузинская ССР

Захубай У. Ч. (Гальский район); Казайшвили Ш. И., Шарикадзе В. Я. (Орджоникидзевский район); Чопчев С. С. (Цалкский район); Чануквадзе С. А. (Махарадзевский район); Джанелидзе Д. Ф. (Цагерский район); Казаков А. В. (Богдановский район).

Казахская ССР

По Семипалатинской области: Халдеев Д. В., Вельминский И. Т., Степанов В. Н. (Жанасемейский район).

По Павлодарской области: Абкеев Мадия (Павлодарский район).

По Южно-Казахстанской области: Беспалов В. И. (Шаульдерский район).

По Джамбулской области: Шестаков Г. Я., Байсеркеев Тиналы, Батырбаев Сатыш (Джамбулский район).

По Восточно-Казахстанской области: Сидоров Н. В., Кузяков А. А. (Шемонаихинский район); Кузюкин П. А. (Верхубинский район).

Киргизская ССР

По Тянь-Шаньской области: Аскалиев Исмаилахун, Бокошь Жума, Исаев Омургазы, Касымбеков Ташбай, Молдоярлов Байке, Мамырбаев Козубек, Орманолиев Сайыр, Оросоев

Салы, Сарбагышев Душе, Салаев Байталы, Шопоков Султанахун, Жанболотов Абылгазы (Ат-Башинский район); Солпиев Арымбек, Кулбогонов Токталы, Алманбешев Шералы (Токуз-Тороуский район).

По Фрунзенской области: Бузавбеков Садык, Исабеков А., Журавлев В. М., Могилевцев В. К., Михайлов П. Т., Ткаченко А. А., Ткаченко Мардарий (Сталинский район); Бежебаев Уметбай, Раимбеков Бекдаulet, Калинин М. Н., Цагараев П. Т. (Ворошиловский район).

Таджикская ССР

Астанов Махкам (Колхозабадский район).

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» № 6 (1957 г.) была помещена статья о совещании в Новосибирске, на котором охотники и работники охотничьего хозяйства Сибири резко критиковали работу потребительской кооперации и руководства Новосибирского отделения ВНИИЖП в области охотничьего промысла.

Как сообщил начальник Главкопживсырья С. М. Крючков, «в связи с рядом критических замечаний, высказанных в этой статье, Центросоюз предложил Тюменскому, Омскому и Тувинскому облпотребсоюзам, Алтайскому крайпотребсоюзу и директору ВНИИЖП принять меры к устранению отмеченных недостатков в организации пушного промысла».

О принятых мерах им предложено сообщить Центросоюзу.

В соответствии с постановлением Центросоюза от 12 января 1957 года, сообщает тов. Крючков, предусмотрена широкая программа по дальнейшему развитию пушного промысла и звероводства в 1957—1958 гг.

В настоящее время по обеспечению выполнения этого постановления в 30 областях и 8 союзных республиках работают 17 комплексных экспедиций и 13 отрядов

По поручению охотников и рыболовов Нерехтского общества охотников (Костромская область), заместитель председателя этого общества В. В. Бакулин жалуется на огромный ущерб, наносимый в местных угодьях водоплавающей и боровой дичи енотом. «У нас к нему, — пишет тов. Бакулин, — относятся с негодованием».

В свою очередь рыболовы настаивают на усилении отстрела выдры. В протекающую через Нерехтский район и богатую рыбой речку Солоницу этот зверек был выпущен в 1950 году. Теперь в речке рыбы почти не осталось, зато выдры расплодилось много.

О заболевании подсадных уток рожей свиней сообщает заведующий эпизоотическим отделом Пензенской областной ветеринарно-бактериологической лаборатории ветврач М. Н. Паршин. У одного из местных охотников из пяти кряковых уток заболели рожей три птицы. Они отказывались от корма, перья их были взерошены, крылья опущены. Две из них пали. Придя к выводу, что кряковые утки восприимчивы к рожистой септицемии свиней и

могут взаимно заражаться, тов. Паршин рекомендует охотникам держать подсадных уток вдали от свиней, с профилактической целью применять противорожистую сыворотку, а при заболевании — внутримышечные инъекции пенициллина.

Ветеринарный врач Г. В. Зотова считает необходимым добавить к этому, что случаи подобные описанному, а также случаи заражения уток паратифом телят довольно редки, и гибель птиц чаще наступает по другой причине, а эти возбудители только сопутствуют основному заболеванию.

Придавая большое значение сдаче зачетов по охотничьему в деле становления охотничьего хозяйства СССР, общественный охотинспектор О. С. Русаков (г. Ленинград) предлагает предоставить сдавшим охотничьему преимущественное право пользоваться охотничьими базами и инвентарем, обеспечить их в первую очередь боеприпасами и щенками охотничьих собак через секции кровного собаководства. Он предлагает ввести единый всесоюзный значок и торжественно вручать его каждому охотнику, сдавшему охотничий минимум.

На привале

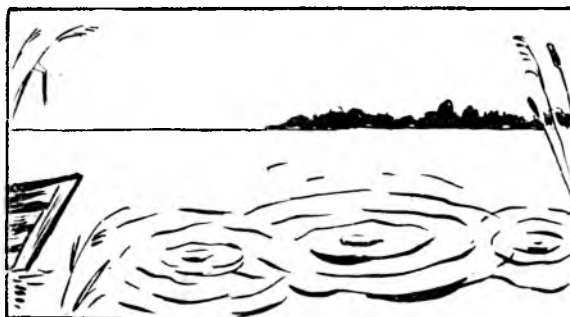

ЗАДАЧА

В каждый луч пятиконечных звезд впишите по одной букве, которые должны составить слова следующих значений: 1. В высшей степени одаренный человек. 2. Один из охотничьих сезонов года. 3. Два героя поэмы Гомера «Илиада», ставшие синонимом неразлучных друзей. 4. Система достоверных знаний о законах развития природы и общества, поставленная в СССР целиком на службу народу. 5. Шкура с ног оленя, лося и некоторых других копытных. 6. Растительность в полях, особенно привлекающая поздней осенью русака.

Располагать буквы в звездах следует начиная с внешних, помеченных цифрой лучей. Внутренние, сливающиеся лучи смежных звезд, заполняются одной буквой.

Что написано на ободке круга, вы сможете прочесть, поставив вместо цифр определенные буквы, содержащиеся в следующих словах: 1, 2, 3, 4, 1, 2, 5 — великий русский писатель-охотник; 6, 7, 8, 9, 2 — народное обозначение хорошей погоды; 10, 11, 12, 13 — волокно сухожилия, скрученное в нитку и применяемое северными народами нашей страны для шитья одежды и обуви.

Ответы на кроссворд, помещенный в № 10 журнала

По вертикали: 1. Шептало. 2. Ногавка. 3. Парфорс. 4. Псовина. 6. Браконьер. 8. Нырок. 9. Аркал. 14. Жевело. 16. Травля. 17. Стенд. 18. Зверь.

По горизонтали: 5. Щенок. 7. Такса. 8. Норка. 10. Затвор. 11. Кролик. 12. Охота. 13. Ложа. 15. Стая. 19. Терев. 20. Олень. 21. Крыло.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ОХОТНИК КОЛХОЗА «ЛЕНИН-ОКТОБ»,
УЧАСТНИК ВСХВ, Н. АБРАМОВ НА ПРОМЫСЛЕ.

Фото М. КОЛОБАЕВА.

„Правда пришла!“

Казимир ЛИСОВСКИЙ

Далека фактория Келлог,
Там пурга гудит то и знай.
Край сохатых, край шустрых белок,
Зверобоев таежных край.
Ранним утром, едва метели
Стихнут, — люди в тайгу идут.
Только в ухо медведю целяют,
Только в голову белку бьют.
И хоть тысячи верст отсюда
До Москвы, до ее огней,
Но тайги Туруханской люди
Крепко-накрепко связаны с ней.
И сегодня вот . . .
Точкой черной
Что-то в небе плывет, растет . . .
Легкокрылый, одномоторный
Приближается самолет.
Он снижается, он садится
На снега реки Еголуй,
И приветствует чудо-птицу
Зверобой, одетый в сакуй*.
Собирается к самолету
В тот же миг чуть не весь колхоз.
И пилоту кричат:
— С прилетом!
«Правду» свежую нам привез?
Смолк пропеллер . . . И летчик ловко
Достает поропясь, в ответ
Перевязанные бечевкой
Пачки писем, тюки газет.
Люди эти в местах суровых,
Где мороз беспощадно лют,
Слово «Правды», Большое Слово,
Как насущного хлеба ждут.
И везут его на оленях,
В лес к охотникам-сыновьям,
По соседним станкам-селеньям —
Это слово, с которым Ленин
Обращался когда-то к нам.

* Зимняя меховая одежда.

Цена 5 руб.

